

9(с)2(с163)

Л12

№ 40721

М

К. Т. ЛАЙМАНОВ

ОКТЯБРЬ

В

КАРАЧАЕВО-
ЧЕРКЕСИИ

Под редакцией профессора
П. Б. МОСЕСОВА

В этой книге рассказывается о том, как трудящиеся Карачаево-Черкесии под руководством Коммунистической партии боролись за победу Советской власти в 1917 — 1920 гг. и вписали немало ярких страниц в летопись Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в нашей стране.

Автор книги — кандидат исторических наук, доцент К. Т. Лайпанов на большом документальном материале осветил основные события социалистической революции и гражданской войны на территории нынешней Карачаево-Черкесской автономной области, а также соседних с ней районов.

В работе отмечается, что в этой части Северного Кавказа были налицо объективные и субъективные предпосылки революции, но решающую роль в установлении власти Советов в горских аулах сыграл русский пролетариат. Автор показывает выдающуюся роль Коммунистической партии и Советского правительства, лично В. И. Ленина, его соратников Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова в борьбе народов Северного Кавказа за новую жизнь.

Книга рассчитана на массового читателя.

50-ЛЕТИЮ АВТОНОМИИ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ
ПОСВЯЩАЮ.

А в т о р.

1/ Великая Октябрьская социалистическая революция ознаменовала собой коренной поворот в истории народов нашей страны и в исторических судьбах всего человечества. Она вырвала Россию из капиталистической системы и повернула ее на путь коммунизма, открыв этим новую эпоху в истории общества. Она зажгла над миром яркий неугасимый факел подлинной свободы, который, как путеводная звезда, указывает всему трудящемуся человечеству путь к избавлению от эксплуатации человека человеком, к уничтожению национально-колониального гнета, к прочному миру и дружбе между народами.

Победа Великого Октября стала возможной благодаря титанической работе созданной и руководимой В. И. Лениным славной Коммунистической партии. Ленинская партия в условиях многонационального государства сумела соединить в один общий гигантский революционный поток социалистическое движение пролетариата за установление диктатуры пролетариата с крестьянским движением за землю, национально-освободительным движением угнетенных народов России за национальное равноправие и общедемократическим движением за мир. Под ее руководством русский рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством разорвал цепи буржуазно-помещичьего строя и открыл широкие возможности для свободного развития и братского сотрудничества всех народов страны. «Установление советского строя в России

и провозглашение права наций на государственное отделение, — отмечалось в резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», — перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело»¹.

С грозowymi раскатами Октября пришла свобода и в горские аулы. Трудовые горцы вслед за русскими братьями встали под знамена революции. Борьба трудящихся Северного Кавказа, в том числе Карачая и Черкесии, за победу Советской власти проходила под руководством большевиков и была неразрывной частью общероссийской борьбы.

В силу отсталости края, малочисленности пролетариата и наличия большого количества национальностей, среди которых преобладали мелкобуржуазные элементы, социалистическая революция проходила здесь в весьма своеобразных и трудных условиях социальных и межнациональных отношений. Но несмотря на это, северокавказские большевики во главе с С. М. Кировым, Г. К. Орджоникидзе и С. Г. Буачидзе сумели объединить все революционные силы народов Северного Кавказа вокруг русского рабочего класса и направить их на борьбу за установление Советской власти.

Русский, карачаевский, черкесский, абазинский, ногайский и другие народы, населяющие Карачаево-Черкесию, своей героической борьбой за власть Советов вписали славную страницу в летопись социалистической революции и гражданской войны в нашей стране. Благодаря руководству Коммунистической партии и братской помощи великого русского народа они в тяжелой борьбе с контрреволюцией отстояли завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

В данной работе делается попытка осветить основные этапы борьбы трудящихся за победу Советской

¹ Ссылки на источники см. в конце книги (примечание).

власти в Карзчае и Черкесии, показать руководящую и направляющую роль большевиков в этой борьбе.

В работе подчеркивается, что революция в Карачай и Черкесию не была привнесена извне, как это пытается фальсифицировать буржуазная историография. Она была подготовлена всем ходом социально-экономического и политического развития самих горских народов, и кавказские горцы активно выступали за новую жизнь. Вместе с тем отмечается, что они собственными силами не могли бы победить крупные силы казачье-горской контрреволюции, поддерживаемой капиталистическими государствами. Решающим условием победы революции на Северном Кавказе явилась помощь героического русского пролетариата, правильное руководство Коммунистической партии, ее ЦК под руководством В. И. Ленина. Во главе кавказских партийных организаций стояли посланцы Ленина С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе, сыгравшие выдающуюся роль в победе власти Советов на Кавказе, в том числе на территории Карачаево-Черкесии.

Настоящая работа не претендует на всестороннее и исчерпывающее освещение истории социалистической революции и гражданской войны в Карачае и Черкесии. Автор надеется, что данное исследование поможет дальнейшему изучению этой темы.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАРАЧАЯ И ЧЕРКЕСИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

До победы Великой Октябрьской социалистической революции Черкесия и большая часть Карачая входили в состав Баталпашинского отдела Кубанской области; незначительная часть Карачая входила в состав Пятигорского отдела и Нальчикского округа Терской области.

Баталпашинский отдел был расположен на стыке Кубанской и Терской областей, Грузии и Ставропольской губернии и занимал обширную территорию от Урупа до Кумы и от Главного Кавказского хребта до линии Владикавказской железной дороги, т. е. территорию, состоящую из нынешней Карачаево-Черкесской автономной области, Кочубеевского, части Предгорного и Курсавского районов Ставропольского края, а также ряда населенных пунктов Краснодарского края.

По данным 1914 года, территория отдела составляла 1590565 десятин земли. В отделе проживало 291610 человек, в том числе 90820 иногородних и 79296 горцев.

Кубанская и Терская области были казачьими областями и управлялись атаманами. Горское население, т. е. большинство населения Терека и 10 процентов населения Кубани, а также иногороднее русское крестьянство, составляющее значительную часть населения обеих областей, были малоземельными и бесправными, находились в полной экономической и политической зависимости от привилегированного казачьего сословия, служившего оплотом царизма.

Кубанское казачество, которое представляло только 43 процента населения области, владело 71 процентом всей удобной земли Кубани. Баталпашинское казачество (35,8% населения отдела) также владело преобладаю-

щим количеством лучшей земли. В отделе было 937 тыс. десятин удобной земли, из них 484 тыс. десятин принадлежали казачеству, тогда как иногородние крестьяне, например, имели только 81 тыс. десятин земли. В фактической собственности казачьих верхов находились и так называемые казенные земли (711 тыс. десятин). Кроме того, 195 тыс. десятин земли отдела принадлежало помещикам, в основном из казаков. Средний земельный надел баталпашинского казака равнялся 11,1 десятины.

Баталпашинское казачество имело в своей среде большой процент кулачества, ставшего в годы революции опорой белогвардейщины. Контрреволюционное казачество поддерживалось контрреволюционными горскими и иногородними верхами. В отличие от зажиточных казаков, иногородние и горские крестьяне по своему социально-экономическому и политическому положению были естественными союзниками пролетариата в его борьбе за победу социалистической революции. На стороне революции выступила также казачья беднота. Большинство иногородних не имело земли, а арендовало её у богатых казаков и помещиков на кабальных условиях или батрачило на них. Почти в таком же положении находились и горские трудящиеся, которые испытывали не только социальный, но и национальный гнет.

Двойной пресс эксплуатации — со стороны местных богачей и царских колонизаторов — давил на истощенные плечи горцев, которые жили в нищете и бесправии, задыхались в тисках земельного голода. В Черкесии земельный надел на одну мужскую душу колебался от 3 до 5 десятин, а в Карачае и того меньше — от 0,1 до 0,2 десятины пашни и не более 1,5 десятины покосных угодий. По данным 1917 года, в горских аулах Баталпашинского отдела на каждую душу обоего пола приходилось в среднем лишь 0,8 десятины пашни и покоса, что совершенно не удовлетворяло нужды трудового горского населения. Своего хлеба, например, жителям Большого Карачая хватало только на полтора—два месяца, и они ежегодно покупали более 500 тысяч пудов зерна. Не хватало также сена для скота. Для прокормления карачаевского скота требовалось свыше 20 миллионов пудов сена, а фактически его заготавливалось в самом Карачае 3 — 4 миллиона пудов.

Острая земельная нужда заставляла карачаевцев, черкесов и других горцев Баталпашинского отдела, а также русских «иногородних» арендовать станичные, казенные, частновладельческие земли в Баталпашинском, Лабинском, Майкопском отделах Кубанской области, в Пятигорском отделе и Нальчикском округе Терской области. Арендные цены на землю были чрезвычайно высокими, порой доходя до 20 руб. за десятину (т.е. стоимости одной коровы). На аренду земли карачаевцами ежегодно тратилось до 729 тысяч рублей (или 300 тысяч овец), что составляло почти одну треть годового бюджета Карачая.

Благодаря проникновению российского капитализма на Кавказ, где, по образному выражению В. И. Ленина, «господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея»², — хозяйства горцев стали принимать все более товарный характер. Сельское хозяйство горцев и русских переселенцев начало приспосабливаться к запросам российского капиталистического рынка, развивая те отрасли, в продукции которых нуждались фабрики и заводы.

В Баталпашинском отделе основными земледельческими культурами стали кукуруза и пшеница, вывозившиеся частично за пределы отдела. Скот разводили не только для своих нужд, но и для продажи. Среди горцев появились крупные коннозаводчики — Магомет Кубанов, Алий Джарашдыев, Тембот Алиев, Тнибек Байчоров и другие, которые выращивали многочисленные табуны лошадей специально для рынка. По данным Абрамовской комиссии (1906 г.), карачаевские богачи ежегодно продавали на рынках Кисловодска, Баталпашинской, Армавира, Лабинской, Грузии и т. д. в среднем 9596 лошадей, 30 787 голов рогатого скота, 107 540 голов овец. Кроме того, ежегодно продавалось 35 500 пудов овечьей шерсти, 6 000 пудов сливочного масла, 54 509 штук кож и овчин. Годовой доход Карачая от проданного скота и продуктов животноводства составлял 3,5 млн. рублей.

В горских аулах были созданы постоянные лавки, магазины. Многие горцы — торговцы вели крупные торговые операции. Широко было развито ростовщичество.

В конце XIX и начале XX века на территории Карачая и Черкесии появились промышленные предприятия.

Наиболее крупными из них были: серебросвинцовый рудник «Эльбрус» с обогатительной фабрикой (в 1897 году здесь было занято до двух тысяч рабочих), угольные шахты Утякова и Кулаева в Хумаре, сыроваренные заводы Губарева в Гошаях-Сырты, Бландова — на Бермамыте и Кёлле сырты, кожевенный завод Узденова около Кисловодска, скипидарные заводы Кондратьева и Утякова, лесопильный завод Крымшамхалова в Теберде, прядильная фабрика Мамонтова около Нижне-Мансуровского аула. Были также незначительные лесопилки, известковые, кирпично-черепичные, лимонадные и другие предприятия, владельцами которых являлись горцы Карачая и Черкесии.

Десятки горцев Баталпашинского отдела и части Карачая, входившей в состав Терской области, стали домовладельцами, дачевладельцами в Кисловодске и в других местах.

Таким образом, хотя в целом горские области (в т. ч. Карачай и Черкесия) оставались аграрными придатками развивающейся капиталистической промышленности буржуазно-помещичьей России, капиталистические отношения пробивали себе дорогу во всех областях горской жизни, разлагали старый строй, ломали патриархально-феодальный уклад. Развитие капитализма на Кавказе способствовало ликвидации замкнутости и взаимному общению кавказских народов, их дальнейшему экономическому, политическому и культурному сближению с великим русским народом.

Включение Кавказа в сферу российского капитализма сыграло объективно-прогрессивную роль также в деле классового расслоения горского аула, казачьей станицы и крестьянского села, а расслоение в деревне, по словам С. М. Кирова, «широко содействует классовой борьбе»³.

Ко времени Октябрьской революции классовое расслоение в аулах Карачая и Черкесии было довольно значительным. Так, накануне революции 126 карачаевских помещиков и кулаков располагали 237 035 десятинами земли, а 40 тысяч крестьян имели лишь 206 083 десятины. Кулацкие и помещичьи хозяйства, составлявшие 5 — 8% хозяйств Карачая, владели 52% всего поголовья крупного рогатого скота и 49% всех лошадей.

В среднем на одно кулацкое хозяйство приходилось 70 голов крупного рогатого скота и до 200 голов овец.

Почти такое же положение оставалось и в Черкесии. 41% посевных площадей и 58% скота здесь были сосредоточены в руках помещичье-кулацкой верхушки, в то же время основная часть населения или совсем не имела посевов, или имела карликовые хозяйства. Например, в ауле Кубанско-Лоовском (Кубина) из 8100 десятин аульской земли по 1500 принадлежало помещикам Лоову и Лиеву, 2000 — кулакам и около 3000 десятин (38%) — середнякам и беднякам.

В Баталпащинском отделе в 1917 году насчитывалось 225 крупных землевладельцев, которые владели 177 713 десятинами лучших земельных угодий. Крупнейший помещик Николай Макеев имел свыше 20 тысяч десятин земли. В Карачае помещичье-кулацкие верхи Крымшамхаловых, Боташевых, Хубиевых, Байчоровых, Дудовых и других владели сотнями десятин земли и тысячами голов скота, тогда как большинство карачаевских семей было безземельным или малоземельным, 20% из них не имело ни одной лошади, 3% — ни одной головы крупного рогатого скота. В Черкесии основные богатства были сосредоточены в руках Тугановых, Ахловых, Касаевых, Лоовых, Дударуковых, Атажукиных и других помещиков и кулаков.

Русские и горские помещики и кулаки в своих хозяйствах широко использовали дешевый труд батраков, число последних особенно росло в период столыпинских аграрных реформ. Крайняя нужда заставляла их идти на работу по найму на любых кабальных условиях. Батраки получали нищенскую плату — 10 — 15 рублей в год, а иные работали только за одно питание. Батрак Харун Акмаков работал на кулака 15 лет без единого дня отдыха по 18 и более часов в сутки и получил при расчете только 14 овец, а Исхак Матакаев батрачил 35 лет, получая в год по полтора пуда проса.

О безрадостной жизни горца-батрака с горечью рассказывал в 1934 году Салих Бженахов, старик-колхозник из аула Али-Бердуковского: «13 лет подряд батрачил я в ауле Али-Бердуковском у кулаков... Условия жизни были непосильно тяжелые. Спал я там, где спали кулацкие собаки, кушал объедки, которые оставались на столе

после хозяев. Я не имел белья, не купался целый год и больной должен был работать на своих хозяев: пасти скот, выполнять всю тяжелую работу, за что получал я фунт керосина в месяц и овцу в год»⁴.

Многие горцы, не имея возможности прокормить свои семьи и платить государственные налоги, уходили на заработки в города, станицы и села, батрачили у помещиков и кулаков или вынуждены были наниматься на другие работы. Например, сотни трудовых карачаевцев возили обогащенную руду от рудника «Эльбрус» до железнодорожной станции Невинномысская, откуда руда отправлялась во Францию. Тебердинцы своими подводами обслуживали скинидарные и лесопильный заводы. Многие возили бревна в Баталпашинскую, Кисловодск, Пятигорск, где на вырученные деньги приобретали хлеб и фабрично-заводские изделия. Сотни горцев работали на строительстве Тебердинской ветки Владикавказской железной дороги (Невинномысская—Теберда). Совместная работа с русскими рабочими содействовала пробуждению у них классового самосознания. Рабочие оказывали на горских крестьян революционизирующее влияние.

Национально-колониальная политика царизма усугубляла и без того тяжелую жизнь трудящихся горцев. «В России, — указывал В. И. Ленин, — *больше половины, почти три пятых (точно: 57 проц.) населения подвергается национальному угнетению*»⁵. В отношении нерусских народов царизм проводил политику грубого угнетения, насильственной русификации и подавления национальной культуры. Экономический грабеж, зверская эксплуатация, политическое бесправие, военно-полицейский произвол, разжигание национальной вражды, культурно-экономическая отсталость делали невыносимой жизнь угнетенных народов России. «Нигде в мире, — писал В. И. Ленин, — нет такого угнетения большинства населения страны, как в России: великороссы составляют только 43% населения, т. е. менее половины, а все остальные бесправны, как инородцы»⁶.

Подавленные социальным и национальным гнетом, горцы не имели возможности развивать свою культуру. В горских аулах Баталпашинского отдела было много религиозных школ—медресе, духовно калечивших людей, а светских школ насчитывались единицы.

В Карачае, например, считавшемся наиболее обеспеченным школами, их было только 12 с 480 учащимися, причем, за исключением Учкуланской высшей начальной школы, все они являлись начальными, дававшими элементарные знания. Обучались в этих школах лишь дети имущих. Процент грамотности среди горцев отдела был весьма низким. По переписи 1917 года грамотность среди мужчин-карачаевцев составляла всего 11,9%, среди мужчин-черкесов — 7,7%, а среди горянок — менее 2%. В горских аулах не было ни одного врача, а фельдшеров-горцев насчитывалось всего полтора десятка. Мало имелось и других специалистов.

В своем докладе Совнаркому «Год гражданской войны на Северном Кавказе» (10 июля 1919 года) Серго Орджоникидзе, давая характеристику социально-экономическому и политическому положению Северного Кавказа, писал: «На Северном Кавказе мы имели дело с высшей степени сложной политической ситуацией. Здесь мы имели, с одной стороны, многоземельное, зажиточное, в прошлом пользовавшееся всеми правами казачество, если можно так выразиться, «народ-помещики». С другой стороны, иногороднее население и горцы, безземельные и бесправные в прошлом. Все не казаческое население на Северном Кавказе в прошлом находилось в полном политическом подчинении у казачьего сословия, и это несмотря на то, что казачество составляло не более одной пятой всего населения Северного Кавказа»⁷. Серго Орджоникидзе подчеркивал, что в то время, как казачье население Кубанской области имело на душу населения 6—8 десятин земли, иногороднее население владело ничтожным количеством, а горцы были «почти совершенно безземельные»⁸. В политическом отношении горские народы являлись бесправными. «Горцы, — писал Серго Орджоникидзе, — находились почти вне закона. Горцев считали только разбойниками, и за убийство горца почти не привлекали к ответственности»⁹.

Круговая порука, непосильные налоги и всевозможные штрафы совершенно разоряли горских трудящихся. Начальник Кубанской области генерал-майор Малама, в 1893 году посетивший аул Нижняя Теберда, писал, что население аула платит «з доход казны оклад с дыма — 4 руб. 50 коп. подымной подати, 1 руб. 30 коп. воинского

налога; затем на содержание школы в Учкулане — по 1 руб. 50 коп. и на общественные нужды — по 3 руб. 70 коп»¹⁰. Таким образом, каждый двор платил одних налогов свыше 11 рублей в год.

О тяжелом безвыходном положении горских трудящихся с гневом писал Коста Хетагуров:

Цепью железною нам тело сковали,
Мертвым покоя в земле не дают.
Край наш поруган и с гор нас прогнали,
Всех нас позорят и розгами бьют.

Несмотря на колонизаторскую политику царизма, стремившегося раздувать национальную вражду между кавказскими народами, а также между ними и русскими, трудящиеся массы всех народов Кавказа, объединенные единством классовых интересов и целей, вели активную борьбу против своих классовых врагов. Капитал одинаково разлагал горский аул, казачью станицу и русское село и гнал горскую, казачью и крестьянскую бедноту на заработки, он одинаково угнетал всех трудящихся без различия наций. В совместной борьбе против эксплуататоров крепла дружба между народами нашей страны.

Дружба горских народов с великим русским народом имела исторические корни. Добровольное присоединение к России спасло горцев от физического уничтожения со стороны турецко-крымских захватчиков, обеспечило горцам возможность дальнейшего национального развития, создало «благоприятные условия для экономического и культурного общения с русским и другими народами нашей страны»¹¹. Оно ускорило культурно-экономическое развитие кавказских народов. «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку, — писал Фридрих Энгельс...— Господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...»¹².

Присоединение Кавказа к России содействовало, независимо от воли царизма и вопреки его колонизаторской политике, сближению кавказских народов с великим русским народом, с Россией Пушкина, Чернышевского, Ульянова, Плеханова, с Россией — родиной ленинизма. Трудящиеся Кавказа, в том числе Карачая и Черкесии, под руководством русского пролетариата и его

большевистской партии вели упорную, длительную национально-освободительную и классовую борьбу за свое национальное и социальное освобождение, приведшую к свержению власти эксплуататоров и установлению рабоче-крестьянской власти.

Рабочий класс Баталпашинского отдела, возглавлявший борьбу трудящихся, был незначительным. Его основной костяк составляли рабочие Невинномысского железнодорожного депо (около 400 человек) и промышленных предприятий станицы (801 человек), хумаринские шахтеры (около 200 человек)) и горняки рудника «Эльбрус» (около 1000 человек). Немало было рабочих и полупролетарских слоев населения в районе станицы Отрадной и в некоторых других местах.

В Баталпашинском отделе рабочие составляли лишь около четырех процентов населения, но тем не менее они играли ведущую, руководящую роль в революционной борьбе трудящихся. Как известно, политическая роль пролетариата бывает на много выше его удельного веса в общем числе населения. Рабочие отдела, возглавляемые большевиками, шли в авангарде борцов за Советскую власть. Они вместе с рабочими Армавира, Ставрополя и городов Кавказских Минеральных Вод оказывали большое революционизирующее влияние на трудовых иногородних, горцев и казаков Баталпашинского отдела.

В свою очередь для революционной работы среди рабочих Северного Кавказа приезжали агитаторы-большевики из Ростова и Баку — революционного центра Кавказа. Они распространяли большевистскую литературу и проводили агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу.

Революционные выступления трудящихся Северного Кавказа особенно усилились в годы первой русской революции и мировой империалистической войны. Причиной тому являлось резкое ухудшение положения народа, а также влияние революционного движения в центре России.

Борьбой трудящихся умело руководили большевики Северного Кавказа. С 1909 года большевистскими организациями здесь руководил выдающийся революционер-ленинец Сергей Миронович Киров. Он побывал почти во

всех уголках Северного Кавказа. Под видом корреспондента газеты или туриста С. М. Киров неоднократно приезжал в Кабарду, Балкарию, Карачай, бывал под Эльбрусом, заходил в летние коши кабардинцев, карачаевцев и балкарцев. С помощью местных революционеров он проводил большую революционную работу среди горцев, готовил трудовых ингушей, чеченцев, осетин, карачаевцев, кабардинцев, балкарцев, черкесов и других к свержению буржуазно-помещичьей власти.

До революции в Баталпашинском отделе не было своей партийной организации. Революционную работу здесь проводили отдельные революционеры и революционные группы, которыми руководили Кубанский, Армавирский и Кисловодский комитеты большевистской партии. В отделе основным центром революционной борьбы была станица Отрадная. Вокруг нее находилось много помещичьих экономий с тысячами сельскохозяйственных рабочих. Стойкий большевик, член партии с 1906 года, рабочий Иван Прохорович Пузырев (1881—1942 гг.), прошедший революционную школу в Прибалтике и Баку, в ноябре 1916 года организовал в Странной нелегальный большевистский кружок (группу). Первое время в нем насчитывалось всего 15 человек, но после Февральской революции он значительно пополнился за счет большевистски настроенных солдат-фронтовиков. В работе кружка принимали активное участие Иван Борисенко, Яков Чайкин, Василий Кандыбин, Мефодий Чередниченко, Михаил Старцев, Спиридон Савин, Иван Леженин и другие. Кружок Пузырева был тесно связан с Армавирским, Екатеринодарским, Ростовским, Владикавказским, Бакинским и Тифлиским комитетами большевистской партии.

В ауле Тазартуковском (Бесленей) черкесскими революционерами Мосом Шовгеновым и Даутом Гутекуловым, являвшимися воспитанниками Екатеринодарской и Армавирской партийных организаций, так же был организован политический кружок. Мос Шовгенов (1876—1919 гг.), официально работая в Армави́ре агентом компании «Зингер» и развозя швейные машины по всей Черкесии, проводил активную революционную работу среди черкесских трудящихся, поднимал их классовое самосознание, готовил к борьбе против эксплуататоров и царизма.

Даут Гутекулов (1890 — 1926 гг.) под руководством екатеринодарских большевиков с 1905 года принимает участие в революционном движении, а в годы первой мировой войны активизировал революционную работу среди населения. Он и члены руководимого им кружка проводили агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу в горских аулах.

В ауле Теберда с 1909 года существовал нелегальный политический кружок во главе с большевистски настроенным учителем Саидом Халиловым (1887—1921 гг.), исключенным из Петербургского университета за революционную деятельность. Этот кружок, в состав которого входили Исмаил Байкулов, Мудалиф Урусов, Магомет Батчаев, Кирилл Кашников и другие, был тесно связан с северокавказскими и закавказскими большевистскими организациями. Под идейным руководством С. Халилова работал кружок и в Большом Карачае. Руководители кружка Иммолат Хубиев, Наны Токов, Таукан Алиев и Аубекир Аджиев имели связи с кубанскими и терскими большевиками. В кружке видную роль играл вожак революционных рабочих рудника «Эльбрус» Григорий Тихонович Чучулин, позже, в 1918 году, ставший комиссаром 2-го Кубанского военно-революционного отряда и секретарем Баталпашинского отдельского комитета партии большевиков. Революционные кружки существовали также на руднике «Эльбрус» во главе с Григорием Чучулиным, в станице Баталпашинской — с Ильей Марченко, в станице Невинномысской — с Александром Абельдяевым и Дмитрием Джулаем, в станице Воросколесской — с Михаилом Мельниковым, в селе Ивановском — с Николаем Фисенко, в селении Георгиевско-Осетинском во главе с Гиго Дзасоховым.

Названные кружки проделали значительную работу в подготовке трудящихся Баталпашинского отдела к революции. С революционными кружками Карачая и Черкесии имел связь известный горский революционер Умар Джагужевич Алиев, который одновременно проводил подпольную работу на Кавказе, в Средней Азии, Башкирии, Татарии. Значительную роль в распространении революционных идей среди трудящихся Баталпашинского отдела сыграли руководитель ставропольских большевиков Михаил Морозов, уроженец станицы Усть-Джегутинской, и организаторы большевиков Пятигорского отдела Гри-

горий Анджиевский, Иван Малыгин, Дмитрий Тюленев, Юрий Фигатнер. Большевики, проводившие под руководством С. М. Кирова революционную работу среди горских трудящихся, способствовали росту их классового самосознания и дальнейшему сближению революционных сил горцев с революционными силами русского и других народов России.

Противоречия, которые терзали Россию в годы первой мировой войны, резко ухудшившей положение масс, обострились до крайности. Революционные выступления трудящихся продолжали усиливаться. К концу 1916 года в России, в том числе и на Кубани, создавалась революционная ситуация. Здесь имелись налицо необходимые объективные и субъективные предпосылки для социальной революции. В. И. Ленин указывал на наличие в то время «общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса»¹³ в стране.

Начальник Кубанского областного жандармского управления в своем донесении от 29 апреля 1916 года писал, что «в общем настроении всех классов населения чувствуется заметное увеличение нервозности и стремление к критике деятельности всех правительственных и административных властей» и что «почти в открытую ведутся разговоры о том, что после окончания войны, а может быть и раньше, произойдет революционное движение..., которое выльется в несравненно более острую форму, чем это было в 1905 году»¹⁴.

Большевистская партия, вооруженная ленинской теорией социалистической революции, тщательно готовила трудящихся России к свержению власти капиталистов и помещиков. Эта подготовка велась и на Кубани, в том числе в Баталпашинском отделе. По словам старого коммуниста Асхада Дзыбы, в 1916 году под руководством Саида Халилова и при участии Иммолате Хубиева, Исмаила Байкулова, Курмана Курджиева, Асхада Дзыбы и других в ауле Нижняя Теберда было проведено секретное совещание, на котором Халилов делал доклад о предстоящей борьбе против царизма, давал указания, как проводить революционную работу среди масс.

ОКтябрьская революция и установление советской власти в Карачае и Черкесии (февраль 1917 — сентябрь 1918 гг.)

В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ Октября

В феврале 1917 года победоносным восстанием рабочих, крестьян и солдат, руководимых и вдохновляемых героической большевистской партией, в России было свергнуто ненавистное царское самодержавие. В результате победы Февральской буржуазно-демократической революции установилось двоевластие: власть Временного правительства — орган диктатуры буржуазии и власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — орган диктатуры рабочих и крестьян. Двоевластие явилось результатом неискушенности в политике широких масс рабочих, крестьян и солдат, которые временно оказались в плену у мелкобуржуазных соглашательских партий эсеров и меньшевиков.

Революция, победившая в центре России, быстро распространилась по всей стране, приведя в движение все политические силы, в том числе силы угнетенных народов России. В первых числах марта 1917 года во всех населенных пунктах Кавказа стало известно о свержении царизма. Большевики вышли из подполья и развернули борьбу за завоевание власти пролетариатом и беднейшим крестьянством, за прекращение империалистической войны, за переход к социалистической революции.

Вслед за Петроградом и Москвой на Кавказе стали возникать Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, большинством которых до осени 1917 года руководили мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков. Засилье этих мелкобуржуазных соглашательских партий в Советах В. И. Ленин объяснил тем, что «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула всё, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью.

но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»¹⁵.

Временное правительство по существу проводило старую царскую политику. Оно не хотело и не могло выполнить требования трудящихся всех национальностей России, которые, кроме обещаний, ничего не получили. Полностью сохранился социальный и национальный гнет. Говоря о национальном вопросе, Временное правительство на словах заявляло о своем намерении осуществлять политику национальной свободы, а на деле продолжало русификаторскую политику царизма. Старая грубая форма национального гнета была заменена новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета.

Сохранение национального гнета привело к тому, что накануне Октябрьской революции еще более усилилось национально-освободительное движение в национальных районах России, в том числе в Карачае и Черкесии. Национальная буржуазия, пытавшаяся руководить этим движением, преследовала узкоклассовую цель: право на самоопределение (национальной автономии в пределах России) она рассматривала как право взять власть в свои руки, создать наилучшие условия для эксплуатации трудящихся «своей нации». По отдельным вопросам между национальной и русской буржуазией имелись разногласия и даже конфликты, которые, однако, отражали лишь неантагонистические противоречия внутри одного эксплуататорского класса. В самом же основном — в стремлении сохранить свое господство и предотвратить победу социалистической революции — классовые интересы национальной и русской буржуазии полностью совпадали. Поэтому эксплуататоры выступали единым фронтом против эксплуатируемых. В борьбе с революционным движением буржуазия национальных районов России постоянно стремилась найти общий язык с более сильным и организованным союзником — русской буржуазией. С дальнейшим развитием классовой борьбы этот союз все более укреплялся. По мере «нарастания противоречий между трудящимися и имущими классами... — говорится в Программе КПСС, — национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией»¹⁶.

Политика национальной буржуазии народов Кавказа в период между Февральской и Октябрьской революциями полностью подтвердила известное ленинское положение о том, что «буржуазия угнетенных наций *только* болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации *за спиной и против* своего народа...»¹⁷.

Если буржуазия и феодалы национальных районов России ограничивались только требованиями освобождения от национального гнета, то целью национально-освободительного движения для рабочих и крестьян национальных районов было не только освобождение от национального угнетения, но и освобождение от эксплуатации, завоевание земли не только у русских, но и у своих помещиков. Таким образом, движение трудящихся национальных районов за освобождение от национального гнета сливалось с общим движением всех трудящихся России за мир, землю, свободу, за уничтожение социального и национального гнета.

В период подготовки социалистической революции большевики Северного Кавказа во главе с С. М. Кировым и С. Г. Буачидзе проводили огромную работу по привлечению народов многонационального Северного Кавказа—чеченцев, кабардинцев, осетин, черкесов, ингушей, карачаевцев, балкарцев и других—на сторону русского пролетариата¹⁸.

Большевистская партия, выступавшая за национальное равноправие, за полную свободу наций на самоопределение, сумела создать не только союз русских рабочих и крестьян, но и союз русского рабочего класса с многомиллионным инонациональным крестьянством России. «Аннексионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К^о по отношению к неполноправным нациям России,—писал В. И. Ленин,—принесла свои плоды. Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за свое освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы»¹⁹.

Февральская революция дала демократические свобо-

ды. Она сделала Россию, как говорил В. И. Ленин, самой свободной страной в мире,²⁰ но не разрешила ни одного из тех жизненных вопросов, которые являлись социально-экономической и политической основой борьбы трудящихся России, в том числе трудящихся Северного Кавказа. «Февральская революция,— по свидетельству Серго Орджоникидзе,— почти нисколько не коснулась Северного Кавказа, произошла только незначительная смена административных лиц. Вместо старых названий появились кое-какие новые названия, вроде губернский комиссар и т. д., а все остальное осталось нетронутым»²¹. Земля по-прежнему продолжала оставаться в руках землевладельцев, по-прежнему сохранялся социальный и национальный гнет. В Кубанской и Терской областях общественное управление казаков ничем не отличалось от дореволюционного. По-прежнему действовали Краевая рада на Кубани и Войсковой круг на Тереке. Областные исполнительные комитеты, созданные якобы для руководства этими областями, фактически являлись совещательными органами при комиссарах Временного правительства Бардиже и Караулове. Представители казачьих верхов — кадеты Бардиж и Караулов, заменившие царских временных генерал-губернаторов Бабыча и Флейшера, проводили контрреволюционную политику. На состоявшемся 10 апреля 1917 года съезде уполномоченных от населенных пунктов Кубанской области комиссар Бардиж говорил, что «теперь революции больше нет, в России она окончилась в три дня». Он давал указание о том, чтобы царские портреты хранились «до особого распоряжения»²².

В казачьих отделах и станицах Кубанской области власть по-прежнему находилась в руках атаманов, в аулах и селах царские старшины оставались на местах, лишь кое-где они стали называться комиссарами. Местные гражданские исполнительные комитеты — органы «новой власти» — бессильны были бороться против атаманов и старшин, которых поддерживало Временное правительство.

Уездный гражданский комитет Баталпашинского округа в первые дни Февральской революции сместил царского атамана полковника Кривцова за распространение памятки, призывавшей казаков к борьбе с врагами быв-

шего царя, и заменил его есаулом Калеминим, попытавшись ограничить власть атамана отдела. Тогда комиссар Временного правительства на Кубани Бардиж прикрикнул на уездный комитет, и все пошло по старому, как во времена царизма.

Баталпашинский уездный гражданский комитет являлся контрреволюционным органом. Он был избран 19 марта 1917 года на съезде уполномоченных населенных пунктов Баталпашинского отдела, проходившем под руководством члена Кубанского областного гражданского исполнительного комитета кабардинского коннозаводчика адвоката Пшемахо Коцева. В его состав вошли представители буржуазной интеллигенции, офицерства, духовенства, помещиков и кулаков. Председатель комитета—видный на Кубани эсер адвокат Александр Белоусов, ловкий демагог, рьяно защищал интересы помещиков и кулаков. На съезде он настаивал на том, чтобы провести в гражданский комитет помещиков Макеевых и Мазаевых и поддерживал их предложение о разрешении телесных наказаний для военнопленных, работавших в помещичьих экономиях.

Присутствовавшие на съезде большевики и революционно настроенные делегаты разоблачили контрреволюционную сущность Временного правительства и его органов на местах. Делегаты станицы Отрадной Иван Пузырев и Тит Беседин выступили с революционными речами, осуждали войну, разоблачали антинародную политику эсеров, которые верховодили съездом. Когда Макеев, Мамонтов и другие помещики, присутствовавшие на съезде, предложили съезду принять решение о разрешении телесного наказания военнопленных, мотивируя это тем, что пленные, выделенные им властями, не хотят работать, И. Пузырев резко выступил против этого предложения. Он сказал, что все рабочие и крестьяне для нас являются товарищами, а помещики — классовыми врагами.

Эсер Белоусов, председательствовавший на съезде и избранный председателем отдельского гражданского комитета, поддерживал требования помещиков, обосновывая это тем, что они засевают много хлеба, который якобы необходим для победы над Германией. Пузырева и Беседина он назвал «шпионами». Но отраденцев под-

держали еще и другие делегаты, и предложение помещиков было отклонено²³.

Господствующие классы Карачая и Черкесии, пришедшие к власти после Февральской революции, продолжали по существу проводить старую политику царизма, несколько видоизменив ее. Съезд уполномоченных населенных пунктов горского населения Баталпашинского отдела, проходивший 21 марта 1917 года под председательством ногайского князя адвоката Султан Шахим Гирей и карачаевского князя подполковника Мурзакула Крымшамхалова, которые были одними из главарей горской контрреволюции, принял решение признать Временное правительство как высший государственный орган, «всеми мерами поддержать новое правительство против посягательства темных сил и реакционеров» и в интересах «упрочения нового строя вести войну до победного конца». Все 12 пунктов резолюции съезда выражали интересы горских верхов, российской контрреволюции. Представителем карачаевцев в Кубанский областной исполнительный комитет был избран присяжный поверенный (адвокат) Магомед Абуков, а представителем зеленчукских горцев (черкесов, абазинцев, ногайцев) — присяжный поверенный Султан Шахим Гирей²⁴, позднее ставший председателем Кубанской законодательной рады, одним из руководителей кубанской контрреволюции.

Присутствовавшие в качестве делегатов на отдельных съездах революционеры Иван Пузырев, Саид Халилов, Даут Гутекулов и другие разоблачали контрреволюционную политику Временного правительства и представителей его местных органов, таких как Белоусов, Султан Гирей, Крымшамхалов, которые ничего не дали народу и не могли дать кроме пустых обещаний и призывов потерпеть до Учредительного собрания, где, якобы, все вопросы будут разрешены в интересах народа. Трудящиеся прислушивались к голосу революционеров, но в первые месяцы после Февральской революции основная масса все же шла за мелкобуржуазными соглашательскими партиями эсеров и меньшевиков. Мелкобуржуазные массы станиц, аулов и сел пока что верили демагогическим обещаниям мелкобуржуазных партий, надеялись, что буржуазная революция удовлетворит их интересы.

Но время шло, представители имущих классов прово-

дили многочисленные съезды и конференции, на которых занимались одной говорильней с целью отвлечь трудящихся от революционной борьбы. Эксплуататоры продолжали укреплять свою власть и наживать богатства, а положение народа все более ухудшалось. Попытки гражданских комитетов провести некоторые преобразования в интересах трудящихся в корне пресекались. Так, попытки национального Карачаевского гражданского комитета под влиянием Н. Токова, С. Халилова и других революционеров конфисковать у владельцев Владикавказской железной дороги незаконно вырубленный в карачаевских лесных угодьях лес, а также получить некоторое количество казенных земель для раздачи народу, были резко осуждены областными и отдельскими властями, а комитет был очищен от революционных элементов. За стремление проводить более радикальную политику вскоре был смещен с поста председатель этого комитета бывший народник Ахмат Байрамуков, на место которого стал клерикал Хамзат-Хаджи Урусов. Сильное противодействие со стороны местных органов Временного правительства встретили также попытки гражданских комитетов и позже созданных крестьянских, казачьих и горских Советов отобрать землю у помещиков и передать ее крестьянам. Курорт-Тебердинский гражданский комитет, руководимый Солтан-Хаджи Байчоровым, обвинялся в том, что он, «пропагандируя среди части населения идею защиты принципа самоуправного захвата чужой собственности, натравливает одну часть населения против другой»²⁵.

Не получив из рук Временного правительства ни мира, ни хлеба, ни земли, ни свободы, трудящиеся России, в том числе Баталпашинского отдела, усиливали революционную борьбу. В период между Февралем и Октябрем большевистская партия провела громадную работу по сплочению трудящихся масс, по поднятию их сознательности, по разоблачению империалистической антинародной политики буржуазного Временного правительства. В гениальных Апрельских тезисах В. И. Ленин теоретически обосновал план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. «Своеобразие текущего момента в России,— писал В. И. Ленин в Апрельских тезисах,— состоит в переходе от первого этапа ре-

*В. И. Ленин среди членов ВЦИК,
31 октября 1922 г. Слева — У. Д. Алиев,
справа — И. Б. Шевцов.
(Фрагмент групповой фотографии).*

волюции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»²⁶.

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП, основываясь на Апрельских тезисах В. И. Ленина, выработала линию партии по всем основным вопросам войны и революции, нацелила партию на пролетарскую революцию.

Большевики Северного Кавказа во главе с С. М. Кировым и С. Г. (Ноем) Буачидзе, руководствуясь Апрельскими тезисами В. И. Ленина и решениями Апрельской конференции, начали готовить массы к пролетарской революции.

Хотя на Тереке и Кубани большевикам приходилось работать в очень сложных и своеобразных условиях экономических, классовых и межнациональных отношений, они с честью выполнили возложенные на них задачи. Большевики терпеливо разъясняли трудящимся, что Временное правительство—правительство капиталистов и помещиков — является контрреволюционным и в силу своей классовой природы не может дать народу ни мира, ни земли, ни свободы, ни национального освобождения. Они призывали массы не оказывать никакой поддержки Временному правительству, разоблачали эсеров и меньшевиков, как агентов буржуазии. Вместе с тем большевики говорили, что интересы масс будут удовлетворены тогда, когда они сами придут к власти.

С. М. Киров почти ежедневно выступал перед рабочими и крестьянами, выезжал с агитационной целью в различные города, станицы, села и аулы. Одновременно он вместе со своими соратниками руководил борьбой большевиков в разных частях Северного Кавказа.

В марте-апреле 1917 года происходит оформление легальных большевистских организаций Кубанской области. На общем партийном собрании большевиков Екатеринодара был избран Екатеринодарский комитет большевиков в составе М. Корякина, И. Янковского, П. Вишняковой, Яна Полуяна, Л. Ивницкого и других. Этот комитет фактически выполнял функции областного комитета партии и руководил партийными комитетами и группами Кубанской области и в г. Кисловодске Терской области. В отличие от Терека, где большевики и меньшевики входили в одну партийную организацию, все партийные комитеты и группы на Кубани являлись чисто большевистскими (лишь в Туапсе была создана объединенная с меньшевиками партийная организация).

На территории Баталпашиевского отдела большевистские группы были организованы в Отрадной и Невинномысской. Большую роль в развертывании революционной работы в отделе сыграли большевистские комитеты Екатеринодара, Армавира, Кисловодска, Пятигорска, Ставрополя и Кутаиси.

Издававшаяся Екатеринодарским комитетом партии большевистская газета «Прикубанская правда», которая пропагандировала программу и политику большевист-

ской партии и разоблачала антинародную политику Временного правительства, эсеров и меньшевиков, сыграла важную роль в укреплении партийных организаций Кубани и подготовке масс к социалистической революции.

Поскольку Кубанская область была аграрной и пролетариат здесь составлял ничтожный процент среди населения, большевикам трудно было вести борьбу против мелкобуржуазных партий — эсеров и меньшевиков, захвативших большинство мест в первых Со-

И. П. Пузырев (1881—1942)

ветах рабочих и солдатских депутатов. Но благодаря умелой, настойчивой агитационно-пропагандистской и организаторской работе большевики сумели повести за собой трудящиеся массы и к осени завоевали большинство мест в Советах и профсоюзах.

Там, где существовали сильные большевистские организации, Советы с начала своего возникновения были большевистскими. В станице Отрадной Баталпашинского отдела не только Совет, но и гражданский комитет были большевистскими и боролись за осуществление большевистской программы. В этом огромны заслуги отраденских большевиков во главе с И. Пузыревым.

После победы Февральской революции отраденская большевистская группа усилила борьбу за массы. Постепенно она выросла в большую и крепкую партийную организацию, в рядах которой насчитывались десятки коммунистов, и развернула агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу среди трудящихся масс.

Прежде всего для пропаганды большевистских идей группа Пузырева организовала общественную читальню, где И. Пузырев, И. Борисенко, Я. Чайкин, С. Сабин,

М. Старцев, В. Кандыбин, И. Леженин и другие большевики читали лекции на различные темы, знакомили слушателей с текущими событиями, читали газеты и комментировали читаемое. Здесь большевики разъясняли трудящимся политику и программу своей партии, разоблачали политику Временного правительства, эсеров и меньшевиков. Особое значение в пропаганде большевистских идей в станице имели Апрельские тезисы В. И. Ленина. И. Пузырев вспоминает, что когда большевики получили тот номер газеты «Известия Петроградского Совета», где были напечатаны знаменитые ленинские тезисы, и ознакомили посетителей читальни с его содержанием, трудящиеся одобрили ленинский план. Они говорили, что все должно быть так, как сказано у Ленина²⁷.

Апрельские тезисы В. И. Ленина произвели большое впечатление на всех жителей станицы. Если трудящиеся одобрили их и еще чаще стали посещать читальню, то эксплуататоры выражали свое недовольство тезисами и предлагали закрыть общественную читальню, которую они прозвали «кабачком Пузырева». Споры между сторонниками революции и ее противниками происходили повсюду — на митингах, на базаре, на улицах и площадях.

Большевистская организация Отрадной с каждым днем приобретала все больше сторонников. Она установила прочные связи с партийными комитетами Екатеринодара, Ростова-на-Дону, Тифлиса, Баку, получала от них революционную литературу (большевистскую газету «Кавказский рабочий» и др.) и распространяла ее среди революционно-настроенных жителей Отрадной и ее окрестностей. Отрадненские большевики проводили революционную работу не только в Отрадной, но и в Попутной, Спокойной, Передовой, Удобной, Казьминском, Ивановском и других населенных пунктах Баталпашинского отдела. Они имели связи с горскими революционерами Черкесии и Карачая. В частности, в 1917 году И. П. Пузырев снабжал революционной литературой Даута Гутекулова, Асхада Дзыбу и других горских революционеров.

В 1917 году Отрадненская большевистская организация проводила большую работу не только по разъяснению идей большевистской партии, но и проделала значи-

тельную работу по практическому их осуществлению. В борьбе за рабоче-крестьянскую власть она окрепла. В августе 1917 года, когда был избран партийный комитет, Отрадненская организация большевистской партии объединяла около 200 человек, и ей под силу было разрешать большие задачи. Главную из них — завоевание власти в станице — партийная организация выполнила успешно. В первый же месяц после Февральской революции Отрадненский гражданский комитет стал большевистским. В мае 1917 года в Отрадной большевики организовали Совет крестьянских и казачьих депутатов. Гражданский комитет и казачий сход постепенно теряли свою власть, а влияние массовой организации трудящихся — Совета росло, и к осени 1917 года он фактически стал единственной реальной властью в станице Отрадной. Совет состоял в основном из большевиков. Председателем его работал стойкий большевик Яков Чайкин, который происходил из казачьих низов и за революционную деятельность ранее подвергался репрессиям со стороны царского правительства. Заместителем председателя земельного комитета Совета являлся Иван Пузырев. Он же был фактическим руководителем Совета и направлял всю его деятельность.

Большевики через Отрадненский Совет крестьянских и казачьих депутатов провели ряд революционных мероприятий, в частности организовали захват помещичьих земель. Завоевание власти большевиками, попытки осуществить ряд мер в духе большевистской программы в станице Отрадной проходили в обстановке острой классовой борьбы. Революционные действия отрадненских большевиков во главе с И. П. Пузыревым имели большое революционизирующее влияние на трудящихся всего Баталпашинского и отчасти Лабинского отделов Кубанской области.

Во второй половине 1917 года на Кубани значительно обострилась классовая борьба, заметно усилилось революционное движение масс. В Екатеринодаре, Армави-ре и других городах Кубани проходили многотысячные митинги, демонстрации рабочих и солдат с требованием немедленного прекращения империалистической войны, перехода всей власти к Советам. Недовольство политикой Временного правительства росло не только среди ра-

бочих и солдат, но и среди трудящихся крестьян, казаков, а также горцев Кубани. Под руководством большевиков они стали организовывать Советы, усиливали борьбу за разрешение аграрного вопроса революционным путем: производили запашку полей, потраву лугов помещиков и т. д.

В Баталпашинском отделе особенно мощные аграрные волнения произошли в районе станицы Отрадной. Опираясь на поддержку трудящихся, отраденские большевики действовали решительно. Они возглавили борьбу крестьян и казаков за захват помещичьих земель. И. П. Пузырев, работавший в земельном комитете Отраденского Совета, в июле 1917 года составил план захвата земель Макеевых, Стояловых и других помещиков. Одновременно отраденские большевики организовывали Советы в соседних станицах и селах и стали убеждать трудящихся в необходимости немедленного захвата помещичьих земель.

После соответствующей подготовки в конце июля в Отрадной был созван митинг, на который были приглашены и помещики. Чтобы убедить трудовых казаков и иногородних в том, что помещики никогда свои земли добровольно не отдадут, как об этом пишут эсеры в своих газетах, большевики собрали до 5 тысяч казаков и крестьян, пошли в помещичьи усадьбы и предложили помещикам показать свободную землю. Они отказали. От помещичьих земель было отрезано до 10 тыс. десятин и организованно роздано трудящимся.

Пузырев лично руководил раздачей земли. За каждую десятину земли на революционные цели взимался 1 рубль. Всего было собрано 11 тысяч рублей, которые вложили в кредитное товарищество на имя Отраденского Совета²⁸. Прибывший в Отрадную уполномоченный Войскового правительства не смог воспрепятствовать ходу дела, а казачья сотня, присланная из Баталпашинской атаманом отдела, отказалась выступить против трудящихся. Захваченная земля была полностью запахана и засеяна крестьянами и казаками. Причем семена были взяты у помещиков. По примеру отраденцев захватили помещичьи земли трудящиеся Казьминского и Ивановского селений, а также ряда других населенных пунктов. К Отраденскому Совету за указаниями и советом обраща-

лись не только жители Баталпашинского отдела, но и Лабинского.

Попытки подавить аграрное движение в районе Отрадной ни к чему не привели. Более того, осенью 1917 года движение еще более усилилось, и трудящиеся Отрадной под руководством И. Пузырева и других большевиков захватили все помещичьи земли и распределили их. С ноября—декабря 1917 года в Отрадной фактически существовала Советская власть.

Летом 1917 года казыминские крестьяне по примеру отраденцев захватили значительное количество помещичьих земель и разделили их между собой. Для водворения «порядка» атаман отдела войсковой старшина Бальбуциев направил в село Казыминское казачью сотню с целью возвратить помещикам землю и арестовать большевиков. Но на митинге казаки побратались с казыминскими крестьянами и ушли обратно в Баталпашинскую, не выполнив приказ атамана.

В горских аулах Баталпашинского отдела также происходили аграрные волнения. Карачаевские, черкесские, абазинские, ногойские крестьяне, руководимые большевиками, вместе с русскими крестьянами кое-где захватывали помещичьи и казенные земли. И. Пузырев, Н. Фисенко, М. Шовгенов, Д. Гутекулов, А. Дзыба, М. Санглибаев и другие революционеры вели широкую агитацию среди горских масс Черкесии, готовили их к революции, призывали к захвату помещичьих земель. И трудящиеся горцы не оставались глухи к голосу большевиков. Например, крестьяне Нижне-Мансуровского аула, руководимые Даутом Гутекуловым и Магометом Санглибаевым, захватили земли помещика Мамонтова.

За революционное разрешение аграрного вопроса все чаще выступали трудящиеся Карачая, испытывавшие острую нужду в земле. Революционной борьбой здесь руководил С. Халилов. Он был тесно связан со многими большевистскими организациями Кавказа, получал указания и помощь от Кавказского краевого комитета партии. Грузинский большевик Нико Кикнадзе рассказывал, что он неоднократно привозил из Закавказья в Теберду революционную литературу, которую обычно прятала в конспиративной квартире теща С. Халилова—Джулдуз Батчаева. Эту литературу С. Халилов с помощью товарищей

распространял среди трудящихся Баталпашинского отдела. А. Дзыба вспоминает, что он, живя в далеком абазинском ауле, получал такую литературу от С. Халилова.

В результате повседневной политической работы в гуще народа, которую проводили Саид Халилов и члены его кружка (М. Урусов, И. Байкулов, М. Батчаев, К. Халкечев и другие), крестьяне тебердинских аулов захватили казенные земельные участки, земли помещика Николенко, Сентинского монастыря и разделили их между собой. Так же поступили трудовые массы Большого Карачая. Здесь под руководством кисловодских большевиков во главе с Дмитрием Тюленевым и Юрием Фигатнером и организаторов карачаевской бедноты Иммолата Хубиева, Наны Токова и других в июне 1917 года были захвачены казенные земли между Кумой и Малкой, ранее на кабальных условиях арендуемые карачаевцами у помещиков—субарендаторов. Для распределения этих земель была избрана особая комиссия из 10 человек²⁹. В районе горных пастбищ карачаевские трудящиеся действовали в тесном контакте с кабардинскими крестьянами, которые силою вернули себе Зольские пастбища, отобранные у народа кабардинскими коннозаводчиками в 1913 году. Объединенные единством интересов трудящиеся разных национальностей выступили против контрреволюции единым фронтом, сплачиваясь вокруг русского пролетариата. Русские и горские крестьяне, сами взявшись за разрешение аграрного вопроса, все более усиливали революционную борьбу.

Представители Временного правительства и господствующие классы, крайне обеспокоенные ростом аграрного движения в Баталпашинском отделе, принимали все меры к тому, чтобы расколоть трудящихся и создать блок имущих классов. С этой целью в июле 1917 года в Баталпашинской состоялся съезд казаков, крестьян и горцев, которые имели землю. Безземельные на съезд не были приглашены.

Благодаря энергичной работе большевиков, принявших активное участие в работе съезда и раскрывших замыслы его организаторов, план помещичье-кулацких верхов провалился. Выступивший с речью казак Тит Беседин резко высказался против деления населения на два лагеря—земельных и безземельных и призвал участ-

ников съезда не идти за атаманом отдела и офицерами. Он требовал закрыть этот съезд и созвать другой—с участием представителей от всех слоев населения отдела. Предложение Беседина было поддержано И. Пузыревым и другими большевиками. Большинство участников съезда пошло за ними. Большевицки настроенные делегаты не дали говорить представителю Кубанского войскового правительства и атаману отдела, пытавшимся доказать, что якобы после окончания войны крестьяне получат землю. Съезд прервал свою работу, не приняв никакого решения. Крестьяне, чем дальше, тем яснее стали понимать, что Временное правительство не собирается дать им землю. Их жизнь продолжала ухудшаться, а вместе с тем продолжало расти и аграрное движение. 18 августа атаман Бальбуцийев созвал специальное совещание, как говорится в протоколе, «для обсуждения неотложных вопросов текущего момента, в связи с происходящими в крестьянских селениях Баталпашинского отдела беспорядками на аграрной почве под влиянием большевистских проявлений». Совещание постановило просить у комиссара Кубанской области разрешения на посылку воинских частей для ликвидации «беспорядков»³⁰.

Кубанское войсковое правительство издало специальный приказ, в котором отмечало, что в некоторых населенных пунктах области наблюдаются отдельные случаи разрешения земельного вопроса захватным путем. Контрреволюционное правительство угрожало, что «всякая попытка, с чьей бы стороны она не исходила,— разрешать до Учредительного собрания земельный и другие вопросы путем насилия и захвата, помимо добровольного соглашения, будет пресекаться в корне самыми решительными мерами»³¹.

В борьбе против трудящихся Временное правительство использовало эсеров и меньшевиков, которые всячески помогали контрреволюционным властям в их стремлении подавить революционное движение масс. 18 апреля 1917 года газета «Земля и воля» (орган армавирских эсеров) советовала крестьянам: «Учредительное собрание установит основные законы Российского государства; оно же должно решить и земельный вопрос. По этой причине не следует теперь предпринимать какие-либо насильственные действия для удовлетворения земельной нужды».

Вместе с ростом классовой борьбы обострялась и сословная борьба между казачеством и иногородним крестьянством. Казачество не хотело терять своего бывшего привилегированного положения и всячески сопротивлялось попыткам иногородних, страдавших от безземелья, получить земли от казачьих излишков. Казачьи верхи не соглашались даже на ликвидацию «посаженной платы». Они ни с кем не хотели делиться и властью. Если в первые месяцы после революции казачество немного сдало свои позиции, то теперь, снова укрепившись, пошло в наступление, стремясь стать, как и при царизме, единовластным «хозяином кубанской земли»... 2 июля 1917 года казаки пошли на окончательный разрыв с иногородними. Они вышли из состава Кубанского областного Совета и исполнительного комитета и образовали Кубанский войсковой совет, который объявил: «Так называемый областной совет и областной исполнительный комитет отныне не существуют за выходом из них представителей всего казачьего населения области»³². Комиссар Бардиж санкционировал захват власти Войсковым правительством. Решение Бардижа одобрил министр внутренних дел Временного правительства Леонтьев.

Таким образом, с согласия Временного правительства, на Кубани установилось единовластие казачьих верхов. Комиссар Бардиж и Войсковое правительство сосредоточили в своих руках всю власть, которую использовали для борьбы против трудящихся.

В связи с ростом революционного движения вместе с казачьими верхами организовали свои силы и горские верхи. Еще в мае 1917 года они создали контрреволюционный «Союз объединенных горцев Кавказа» во главе с чеченским миллионером Тапа Чермоевым, кумыкским помещиком князем Рашид-Ханом Каплановым, кабардинским коннозаводчиком Пшемахо Коцевым, осетинским меньшевиком Ахметом Цаликовым и др. В состав Центрального комитета этого союза от карачаевских верхов был избран представитель карачаевской буржуазной интеллигенции фельдшер Халит Эркенов вместе с двумя помощниками, а от черкесских и адыгейских верхов — князь Султан Каплан Гирей.

Контрреволюционный «Центральный комитет объеди-

нённых горцев», позднее превратившийся в «Горское правительство», пытался использовать национально-освободительное движение горских народов в своих интересах. Руководители комитета играли на национальных и религиозных чувствах горцев, пытаясь держать их под влиянием своей буржуазно-националистической политики. В этом им оказывали помощь горские эсеры и меньшевики, а также азербайджанские мусаватисты и грузинские меньшевики, с которыми горские верхи находились в теснейшей связи.

Горская буржуазия, кроме обещаний, ничего не могла дать народу. На требования крестьян о наделении их землей члены буржуазно-помещичьего «ЦК объединённых горцев» отвечали: «Весь земельный фонд до разрешения этого вопроса Учредительным собранием должен остаться неприкосновенным», а самовольный захват земли будет считаться «актом нарушения прав горских народов»³³. Газета «Горская жизнь», орган контрреволюционного ЦК, 9 августа писала: «Революция кончилась, теперь уже нет вопроса об углублении революции, а есть вопрос о спасении её, о закреплении».

Горские и казачьи верхи, стремясь отвлечь трудящихся от революционной борьбы, разжигали национальную вражду. Народы Кубанской области, между которыми существовала крепкая традиционная дружба, не поддались контрреволюционной агитации, но на Тереке, где особо остро стоял национальный вопрос, были вызваны столкновения между отдельными народами. Только благодаря умелой тактике и героическим усилиям большевиков во главе с С. М. Кировым удалось избежать братоубийственной войны и объединить усилия всех северокавказских трудящихся в борьбе за социалистическую революцию.

Несмотря на то, что между казачьими и горскими верхами существовали некоторые разногласия, перед лицом надвигающейся пролетарской революции они объединились, ибо их интересы в коренных вопросах сходились. Те и другие в одинаковой мере ненавидели революцию и тех, чьим трудом они обогащались. До осени 1917 года руководители горской контрреволюции на Кубани неоднократно заявляли о своём «нейтралитете». Съезд

представителей 23-х аулов Черкесии, проходивший 25—27 июля в Эльбургане под руководством Султан Шахим Гирея, одобрил тактику, якобы занятую горцами — членами областного исполнительного комитета и Совета, — не примыкать ни к казакам, ни к иногородним. Такие же решения были приняты съездами Карачая и Адыгеи. Но, говоря о «нейтралитете», горские верхи на деле шли на сговор с реакционными верхами кубанского казачества. Об этом открыто было заявлено уже на так называемом первом свободном общегорском съезде представителей аулов Кубанской области и Черноморской губернии, в работе которого принимали участие делегаты от Адыгеи, Карачая, Черкесии и Абхазии.

Этот съезд, происходивший 10—17 августа 1917 года в ауле Хакуриновском Майкопского отдела, выработал программу действий горских верхов Кубани. На съезде не было ни одного народного представителя. Там сидели горские эксплуататоры во главе с князьями Султан Шахим Гиреем, Едыком Гатагогу, Крым-Гиреем Шеретлуковым и Мурзакулом Крымшамхаловым. Последний приветствовал съезд «от карачаевского народа». Представителем «ЦК объединённых горцев Кавказа» на съезде был князь Султан Каплан Гирей, а представителем Кубанского областного исполнительного комитета — эсер Хасанбий Хубиев. Буржуазно-помещичий состав съезда определил и программу действий горцев Кубани.

По вопросу об отношении к Кубанскому войсковому правительству съезд постановил «действовать в контакте с казачьим населением Кубанской области, предварительно установив и согласовав точно и определенно политические и общественно-административные задачи своих народов»³⁴. Этим постановлением документально был оформлен союз горских и казачьих верхов Кубани.

Обсудив доклад Султан Шахим Гирея о национально-политических задачах горцев, съезд признал необходимой формой государственного правления демократическую республику на территориально-федеративных началах областной автономии. Горские народы области намечалось выделить в особые округа.

По земельному вопросу была принята обещающего характера резолюция, которая по сути дела закрепляла

земли за горскими землевладельцами. В резолюции говорилось:

«1. Все земли, которые были отобраны у горцев под тем или иным предлогом, должны быть возвращены им.

2. Казенные, монастырские и частовладельческие земли, соприкасающиеся с земельными владениями горцев в пределах Кубанской области, а также частновладельческие земли, образовавшиеся путем покупки у горцев, должны поступать в пользу трудового горского населения.

3. До разрешения аграрного вопроса в Учредительном собрании горское население Кубанской области и Черноморской губернии пользуется принадлежащими им землями на тех же основаниях, на каких ими пользовались до настоящего времени»³⁵.

Для управления горцами съезд избрал Кубанский горский областной совет и комитет. В состав совета вошли: от черкесов — Иса Ионов, от абазинцев — Батыр Малахов, от ногойцев — Мурзабек Туганов, от карачаевцев — Тохтар Биджиев, Ильяс Байрамуков и Кази-Хаджи Лайпанов. В областной горский комитет было избрано четыре человека: Хасанбий Хубиев (от Карачая), Султан Шахим Гирей (от Черкесии), Кучук Натырбов и Крым-Гирей Шеретлуков (от Адыгеи)³⁶. Эти новые буржуазно-помещичьи органы легли тяжёлым бременем на плечи горских трудящихся. Для их содержания горцы облагались дополнительными налогами.

Съезд принял и много других решений в интересах господствующих верхов. В них, в частности, говорилось о «войне до победного конца», о преобразовании горских судов и дела народного образования, о том, чтобы горцев, переселившихся за границу, считать политическими эмигрантами и вернуть их на родину за счёт государства и т. д. В конце заседания съезд послал телеграмму с выражением доверия и поддержки Временному правительству³⁷.

Так, горские верхи Кубани на Хакуриновском съезде выработали свою контрреволюционную программу. Но она не удовлетворяла трудящихся горцев. В союзе с русскими рабочими и крестьянами они все энергичнее выступали за коренное улучшение своей жизни, за справед-

ливое разрешение аграрного вопроса. В связи с этим контрреволюционный областной горский комитет 5 сентября выпустил обращение к горцам Кубани, в котором выражал надежду, что «горское население в столь ответственный, тяжёлый момент, переживаемый государством, сохранит полное спокойствие и порядок в силу присущей природе горца дисциплине и не допустит у себя дезорганизованных или контрреволюционных выступлений». Комитет призывал горцев «сохранить порядок и спокойствие и не принимать никаких шагов без ведома комитета»³⁸.

С усилением революционных выступлений трудящихся казахи и горские верхи Кубани сближались все теснее. В середине сентября между ними был заключён союз против надвигающейся революции. В состав Кубанской войсковой рады, Законодательной рады и Войскового правительства вошли представители горских верхов Кубани. От горцев Баталпашинского отдела в состав Законодательной рады вошли Султан Шахим Гирей, Батыр Малахов, Хасанбий Хубиев, Тохтар Биджиев; от казаков — Н. Кучеров, Г. Щербаков, Е. Диденко, П. Усачев, В. Ткачев и Ф. Супрунов. 20 октября 1917 года было завершено объединение контрреволюционных сил юго-востока России от Дона и Нижней Волги до Кавказских гор. Эти силы создали «Юго-восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов Степей». Организаторы объединённого союза надеялись путём установления «твёрдой власти» избежать революции. Правительство США приветствовало создание контрреволюционного «Юго-восточного союза», за что его организаторы в специальной телеграмме выразили президенту США Вильсону «чувство глубокой благодарности за моральную поддержку»³⁹.

Но несмотря ни на какие меры господствующих классов, революционное движение продолжало усиливаться. Партия коммунистов, руководимая гением революции В. И. Лениным, сумела объединить воедино все революционные силы народов России и возглавить их борьбу против буржуазно-помещичьего строя.

Исторические решения VI съезда партии определили курс на подготовку вооруженного восстания. Большевики

Кавказа, в том числе Кубани, основываясь на решениях VI съезда, развернули кипучую деятельность. На Кубани быстро росли и укреплялись ряды большевиков. Если в апреле 1917 года Екатеринодарская организация имела в своих рядах всего 200 человек, то к VI съезду партии в ней насчитывалось 830 членов⁴⁰. Большевистские партийные организации были созданы во многих населенных пунктах области. В ряды ленинской партии шли наиболее сознательные рабочие и крестьяне, ставшие на путь беззаветного служения делу революции.

Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции большевистские организации Кубани и всего Кавказа окрепли, их авторитет среди трудящихся возрос. Так же, как и в центре страны, большевики добились руководящего влияния в Екатеринодарском, Пятигорском, Кисловодском и других Советах. Эсеры и меньшевики постепенно теряли влияние в массах. В деле укрепления рядов кавказских большевиков и в разъяснении ленинской установки на вооруженное восстание выдающуюся роль сыграл I съезд коммунистических организаций Кавказа, проходивший 2—7 октября 1917 года в Тифлисе. Из Северного Кавказа на нем присутствовали представители партийных организаций Екатеринодара, Кисловодска, Грозного, Ставрополя, Владикавказа, Новороссийска и Черноморья. Съезд прошёл под знаком реализации решений VI съезда РСДРП(б) и определил тактику кавказских большевиков в борьбе за социалистическую революцию.

В докладе о текущем моменте, с которым выступил член ЦК РСДРП(б) С. Г. Шаумян, приводились слова В. И. Ленина о необходимости революционного свержения буржуазно-помещичьей власти. «Рабочий класс, солдаты, революционные представители крестьянства, — говорилось в резолюции съезда, — не должны останавливаться перед трудностями и жертвами и должны смело идти к завоеванию власти и спасению страны и революции от гибели»⁴¹. Съезд призывал трудящихся всех народов Кавказа к самому тесному единению. Избранный съездом Кавказский краевой комитет РСДРП(б) во главе с С. Шаумяном, М. Цхакая, Ф. Махарадзе, А. Джапаридзе, И. Фиолетовым, Г. Коргановым и другими

умело направлял деятельность партийных организаций Кавказа на сплочение трудящихся масс в борьбе за победу Советской власти.

В своей работе большевики Кавказа руководствовались ленинскими указаниями об учёте своеобразия борьбы на национальных окраинах. Особо гибкой тактики требовали своеобразные условия на Северном Кавказе. Посланцы ЦК С. М. Киров, С. Г. Буачидзе и их соратники, хорошо знавшие обычаи, традиции и национальные черты горских народов, умели находить дорогу к их сердцам, смогли возбудить самые лучшие, искренние чувства горцев.

Ленинская национальная политика, проводимая большевиками, завоевывала сочувствие и доверие трудящихся, указывала им правильный путь к освобождению от национального и социального гнёта. Посланцы ЦК и большевистские организации в своей работе среди горского населения Северного Кавказа опирались на большевиков и на революционно настроенных представителей горских народов, через которых организовывали трудящихся. Замечательными организаторами и руководителями горской бедноты были такие коммунисты из горцев, как Георгий Цаголов (осетин), Бетал Калмыков (кабардинец), Асланбек Шерипов (чеченец), Умар Алиев и Саид Халилов (карачаевцы), Гапур Ахриев и Идрис Зязиков (ингуши), Уллубий Буйнакский (дагестанец).

Огромную роль в объединении революционных сил карачаевского и черкесского народов с русскими революционными массами сыграли большевистские организации Екатеринодара, Армавира, Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска, Отрадной и Невинномысской, которые опирались на революционные группы и кружки, на отдельных большевиков и большевистски настроенных людей, которые проводили революционную работу на территории Баталпашинского отдела. Революционные группы и кружки действовали в Ивановском (руководитель Н. Фисенко), в Казьминском (Т. Рест), в Теберде (С. М. Халилов), в Баталпашинской (И. С. Марченко), в Тазартуковском (Д. Н. Гутекулов), на руднике «Эльбрус» (Г. Т. Чучулин), в Большом Карачае (И. Ш. Ху-

биев, Н. Х. Токов, Т. Д. Алиев, А. К. Аджиев, в Воровсколеской (М. В. Мельников). Революционную работу в селении Георгиевско-Осетинском проводил Г. Б. Дза-сохов, вернувшийся из ссылки после Февральской революции. Немало было преданных делу революции людей среди горняков рудника «Эльбрус», хумаринских шахтёров, невинномысских и отрадненских пролетариев, русских и горских крестьян.

Накануне Октябрьской революции большевики Баталпашинского отдела проделали значительную работу по завоеванию масс на сторону революции. Они распространяли среди народа листовки, усилили революционную пропаганду. Баталпашинские большевики, руководя движением масс, давали директивы о том, как действовать и что делать⁴².

Осенью 1917 года в Карачае и Черкесии, как и во всей стране, назрел революционный кризис. Трудящиеся, доведенные до нищеты, всё активнее выступали против буржуазно-помещичьей власти. Бесконечные реквизиции для нужд фронта приводили к бедственному положению народ. Сход жителей аула Теберды, проходивший под председательством демократического деятеля Солтан-Хаджи Байчорова, с тревогой отмечал, что предметы первой необходимости очень дороги, хлеба не хватает, «пришел кризис и ощущается голод»⁴³. Уполномоченный Карачая Х. Биджиев телеграфировал в «ЦК объединённых горцев Кавказа» о том, что карачаевцы в критическом положении, хлеба нет, а реквизиция продолжается⁴⁴. Даже председатель Карачаевского гражданского комитета Хамзат-Хаджи Урусов вынужден был признать, что положение народа к осени 1917 года стало чрезвычайно трудным. 12 октября он сообщал, что Карачай поставляет по реквизиции только одних овец 50 тысяч голов, что крайне обременительно и что член Кубанского продовольственного комитета Кармазин, возглавляющий реквизиционную комиссию в Карачае, своими действиями вызвал возмущение народа.

Снижение жизненного уровня трудящихся масс способствовало росту их революционности. Иногородняя, горская и казачья беднота Баталпашинского отдела открыто выражала своё недовольство антинародной по-

литикой Временного правительства. Революционные выступления трудящихся были настолько внушительными, что Кубанское войсковое правительство на своём заседании 19 октября 1917 года специально рассматривало вопрос «о беспорядках» в Баталпашинском отделе. Для их ликвидации оно решило умножить военные силы отдела, вместо Бальбуцнева назначило нового атамана — есаула Лисицына. Подполковник Крымшамхалов был назначен чиновником особых поручений при начальнике Кубанской области с откомандированием его в распоряжение атамана Баталпашинского отдела⁴⁵. Временное правительство и его органы на местах подобными мерами пытались сохранить буржуазно-помещичьи порядки. Но эти и другие меры контрреволюции не в силах были остановить объективный ход истории.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

25 октября (7 ноября) 1917 года произошло величайшее в истории нашей страны и всего человечества событие — победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Героический русский рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством под руководством большевистской партии сверг власть капиталистов и помещиков и установил диктатуру пролетариата.

Октябрьская революция, открывшая новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма, привела к уничтожению в России эксплуатации человека человеком, к ликвидации всех форм национального угнетения и национального неравенства.

На следующий же день после победы революции в Петрограде были приняты предложенные В. И. Лениным исторические декреты о мире и земле. Советское правительство обратилось ко всем народам и правительствам воюющих стран с призывом немедленно начать мирные переговоры, подписать мир без аннексий и контрибуций. Декретом о земле, сыгравшем важную роль в укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством, было отменено право частной собственности на землю,

помещичьи, удельные и монастырские земли передавались крестьянам в безвозмездное пользование.

Образованное II съездом Советов Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с вождем революции В. И. Лениным — провозгласило ленинскую национальную политику — политику равноправия, дружбы и братства всех народов. «Декларация прав народов России», подписанная В. И. Лениным, объявила основные начала новой жизни народов нашей страны. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» Совнарком провозглашал: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»⁴⁶.

Политика Коммунистической партии и Советского правительства завоевала сочувствие трудящихся всех народов России и содействовала их дальнейшему сплочению вокруг русского рабочего класса в борьбе за новую жизнь. Революционное движение на окраинах накануне и в период Октябрьской революции способствовало победе революции в центре России. «Если руссификаторская политика царизма, — говорилось в резолюции XII съезда партии, — создала пропасть между царизмом и национальностями старой России, а полуимпериалистическая политика меньшевиков и эсеров привела к отходу лучших элементов этих национальностей от керенщины, то освободительная политика нашей партии завоевала ей сочувствие и поддержку широких масс этих национальностей в их борьбе против царизма и империалистической русской буржуазии. Едва ли можно сомневаться в том, что это сочувствие и эта поддержка послужили одним из решающих моментов, определивших победу нашей партии в октябрьские дни»⁴⁷.

После победы революции в Петрограде началось победоносное шествие Советской власти по всей стране. В. И. Ленин говорил, что «с октября наша революция шла победным, триумфальным шествием»⁴⁸. Однако переход власти в руки Советов происходил не везде одинаково в силу различного соотношения классовых сил и ряда других факторов. В промышленных районах революция

побеждала быстрее, а в отдаленных от Центральной России аграрных районах, особенно в национальных окраинах, она принимала более затяжной характер.

Борьба за победу Советской власти на Кавказе приняла затяжной характер. Здесь были сосредоточены крупные силы контрреволюции в лице национальной буржуазии и помещиков, многочисленного казачьего кулачества и офицерства, а также нахлынувших из центра страны остатков свергнутых Октябрьской революцией классов, которых поддерживали империалистические державы. Борьба за власть Советов осложнялась переплетением социальных и национальных отношений, отсутствием среди населения значительной пролетарской прослойки. В Карачае и Черкесии она осложнялась еще и тем, что здесь отсутствовала организационно оформленная партийная организация. Азербайджанская, грузинская, армянская и горская буржуазия, в период Временного правительства требовавшая только национальную автономию, после победы Октябрьской революции стала выступать за отделение Кавказа от России. Большевицкий лозунг — право наций на самоопределение, например, горская буржуазия толковала как право создать «самостоятельное» буржуазное горское государство. Путем отрыва северокавказских народов от революционной России, от русского рабочего класса горские верхи в союзе с реакционной частью казачества хотели задуть революционное движение масс. В отделении Кавказа от России были заинтересованы также империалисты Западной Европы и США. Они поддерживали все реакционные силы нашей страны, старались сохранить в ней старые порядки, поработить её.

К тому же рабочий класс Кавказа был малочисленным, а крестьянские массы недостаточно организованными. Поэтому реакционным силам удалось несколько затян timer борьбу за власть Советов на Кавказе.

Без помощи русского народа, Советской России, трудящиеся Кавказа сами не могли победить объединённые силы внутренней и внешней контрреволюции. А в первые месяцы после Октябрьской революции Советская республика, объята пламенем гражданской войны, уделяла народам Кавказа только посильную помощь.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции воодушевила трудящихся Кавказа на борьбу за освобождение от буржуазно-помещичьего гнёта. Славный бакинский пролетариат, руководимый более чем двухтысячным отрядом бакинских большевиков во главе с С. Шаумяном, А. Джапаридзе, М. Азизбековым, Н. Наримановым, И. Фиолетовым и другими, уже 2 ноября 1917 года установил в Баку Советскую власть. Бакинский пролетариат, ставший знаменосцем Октябрьской революции на Кавказе, оказывал действенную помощь всем революционным силам Кавказа в их борьбе за победу Советской власти. Но в остальных местах края борьба за власть Советов затянулась. На Северном Кавказе, особенно на Кубани, эта борьба носила упорный характер.

Как только стало известно об Октябрьском перевороте в Петрограде, Екатеринодарский Совет принял решение о взятии власти в свои руки. Екатеринодарский комитет большевиков разработал план восстания и выпустил листовку, призывавшую трудящихся к борьбе за победу Советской власти на Кубани. Но у Советов тогда не было достаточных сил к установлению своей власти. Не было сил к установлению единовластиа и у контрреволюционной казачьей Рады. Борьба между силами кубанской революции и контрреволюции постепенно приняла острую форму гражданской войны. 29 октября Войсковое правительство, опираясь на контрреволюционный казачий отряд капитана Покровского, ввело на Кубани военное положение. 2 ноября в областном центре был разогнан казаками 35-тысячный митинг рабочих и солдат. Многие участники митинга были убиты. Екатеринодарский комитет большевиков был разгромлен, значительное число членов партии — арестовано.

Кровавые действия кубанской контрреволюции, возглавляемой войсковым атаманом полковником Филимоновым, вызвали всеобщий протест трудящихся. В это время проходил 1-й съезд иногородних, многие делегаты которого стояли на платформе большевиков. Он выразил протест против жестоких репрессий казачьего правительства. Многие делегаты съезда призывали к объединению народов для завоевания лучших

условий жизни. 8 ноября представитель карачаевско-го народа, выступая на съезде, говорил о глубокой вере горцев в то, что «должна наступить такая пора, когда все народности Кавказа, без различия нации и религии, сольются в едином братском союзе»⁴⁹.

Большевики Кубани, руководствуясь указаниями ЦК партии, развернули огромную работу в массах. Официальный орган Кубанского войскового правительства газета «Вольная Кубань» 27 января 1918 г. с тревогой сообщала, что в Баталпашинском отделе «очень сильно развилась большевистская пропаганда». На отдельском совещании, созванном в ноябре 1917 года, атаман отдела есаул Лисицын жаловался, что большевизм проник и к нам на Кубань, что он якобы грозит разрушить «все наши обычаи, нашу хозяйственную мощь». Атаман призывал казаков, горцев и иногородних объединиться для борьбы «с надвигающимся большевизмом». Атамана поддержал меньшевик Кесаев — инспектор Баталпашинской гимназии. После него слово взял И. Пузырев, который в своём выступлении разъяснил делегатам, что большевизм не является угрозой для трудящихся, а является угрозой для эксплуататоров. Он рассказал о программе большевистской партии, об Апрельских тезисах В. И. Ленина. В заключение своей речи Пузырев сказал: «На этом совещании присутствует меньше всего трудящихся и поэтому я совершенно не имею большой надежды на то, чтобы сагитировать данное совещание и рассчитываю только на трудящихся»⁵⁰. Присутствовавшие в зале не делегаты, в основном прибывшие с фронта солдаты и казаки, аплодисментами встретили выступление Пузырева. Они тепло встретили также выступление атамана станицы Отрадной Тита Беседина, который заявил, что в Отрадной фактически существует Советская власть, довольно нам быть в кабале у помещиков и генералов, офицеров. Он призвал делегатов последовать примеру отрадненцев. В заключение своей речи Беседин крикнул: «Да здравствует Советская власть!» Это вызвало негодование со стороны офицеров, помещиков и других эксплуататоров.

Речи Пузырева, Беседина и других революционеров сыграли революционизирующую роль. Обстановка

на совещании накалилась. Контрреволюционеры расклеили листовки, в которых призывали бить всех, кто хорошо отзывался о большевиках. Пузырев и Беседин были предупреждены о готовящемся на них покушении, поэтому ещё до окончания совещания они уехали в Отрадную, где продолжали организовывать иногороднюю и горскую бедноту.

Пузырев, Гутекулов, Халилов и другие вожаки трудящихся масс Баталпашинского отдела ездили в революционные центры Северного Кавказа, получали инструкции и литературу, координировали свою работу, взаимно помогали друг другу в выполнении заданий партии, в разъяснении народу её программы, в организации масс.

Готовя трудящиеся массы к революции, большевики отдела широко использовали нелегальные и легальные формы работы. В частности, для пропаганды большевистских идей они использовали предвыборную кампанию в Учредительное собрание. Во время предвыборной борьбы между большевиками — с одной стороны, эсерами, меньшевиками и казачьего горским блоком — с другой, в ноябре 1917 года Иммолат Хубиев, выступая на митинге в Карт-Джурте, говорил: «Граждане-горцы, не верьте никому из тех, кто так приятно поёт. Не верьте лжи и клевете против большевиков. Только от них и через них мы получим избавление. Только им отдавайте ваши голоса. Граждане-горцы, дружно голосуйте за большевиков»⁵¹.

Активный участник революции и гражданской войны Асхад Дзыба вспоминает, что в период предвыборной борьбы большевики Пузырев и Шовгенов регулярно снабжали Д. Гутекулова, А. Дзыбу и других революционными газетами и листовками для распространения их среди населения. На митинге в ауле Кувинском с предложением голосовать за список большевиков выступил А. Дзыба. Трудящиеся аула проголосовали за большевистский список. За этот список проголосовали также жители Нижне-Мансуровского аула.

Благодаря энергичной работе кубанских большевиков трудящиеся области постепенно «левели». Осенью 1917 года большинство народа шло уже за большевиками. Объективные и субъективные факторы, необходимые

для победы социалистической революции, были налицо. Кубанские большевики на своей конференции, проходившей 8 декабря 1917 года, пришли к выводу, что уже подготовлена почва для установления Советской власти на Кубани. Конференция решила разгромить кубанскую контрреволюцию и установить власть Советов. Руководствуясь решениями конференции, большевики стали создавать красногвардейские отряды из рабочих, крестьянской, казачьей и горской бедноты. 39-я стрелковая дивизия, дислоцированная по линии железной дороги от Армавира до Тихорецкой, была революционно настроена и снабжала красногвардейские отряды оружием и боеприпасами. Отряды вооружались и за счет других воинских частей, возвращавшихся с Турецкого и Западного фронтов.

В мобилизации сил революции серьезную роль играли областные съезды иногородних, где большевики, в том числе представители Баталнашинского отдела И. Пузырев, Г. Чучулин и др., проводили агитационную и организаторскую работу. На 2-м съезде были разоблачены контрреволюционные замыслы Войскового правительства и предательская роль эсеров и меньшевиков, в результате чего удалось расколоть съезд. 14 декабря большевистски настроенные делегаты съезда иногородних, собравшись отдельно, приняли резолюцию о передаче власти в руки Советов.

Но заседавшая в то же время Краевая рада призывала казаков к борьбе с большевиками. Атаман Филимонов вместе с главарями отступавших из центра России контрреволюционеров организовал новые белогвардейские отряды из офицерства и верхушки казачества.

Таким образом, революция столкнулась с хорошо сплоченными силами контрреволюции, опиравшейся на сильную кулацко-казачью прослойку. Поэтому борьба за установление Советской власти на Кубани носила исключительно острый характер.

Однако, несмотря на отчаянные попытки контрреволюции не допустить установления власти Советов, в период с декабря 1917 года по март 1918 года Советская власть была установлена во всех районах Северного Кавказа. Сначала революция победила в Ставропольской губернии, где 1 января 1918 года была про-

возглашена власть Советов, а затем — в Кубанской и Терской областях.

В течение декабря — января Советская власть была установлена во многих населенных пунктах Кубанской области. Большевики Кубани, организуя массы на борьбу за победу рабоче-крестьянской власти, добились серьезных успехов. В этом им большую помощь оказала молодая Советская Республика. По предложению В. И. Ленина, ВЦИК послал на Кубань большую группу петроградских рабочих — большевиков, которые цементировали ряды революционных борцов Северного Кавказа. Член Кубанского войскового правительства в секретном донесении отмечал, что в область прибыли из Петрограда и других мест России агитаторы-большевики с целью заняться агитацией в пользу Советской власти⁵². Один из петроградских рабочих большевик А. Палетайнен проводил агитационную и организаторскую работу в Баталпашинском отделе, вместе с местными коммунистами мобилизуя массы на борьбу за победу Советской власти. Постоянную помощь трудящимся Северного Кавказа, в том числе Кубани, в их борьбе за победу Советской власти оказывал героический бакинский пролетариат. Бакинские большевики посылали на Северный Кавказ много революционных борцов, организаторов масс.

Центром борьбы за победу Советской власти на Кубани стал город Армавир, где еще с декабря 1917 года существовала власть Советов, опиравшаяся на относительно многочисленный рабочий класс и на большевистски настроенных солдат 39-й дивизии.

Для провозглашения Советской власти и дальнейшей организации революционных сил области в Армавире был созван I Кубанский областной съезд Советов, проходивший 1 — 5 (14 — 18) февраля 1918 года. В нем участвовало около 300 делегатов, среди которых огромно было влияние большевиков, руководимых председателем съезда Яном Полуяном. Делегатов от Баталпашинского отдела возглавляли большевики И. Пузыреб, И. Борисенко, М. Шовгенов, которые были избраны членами Кубанского облисполкома.

Съезд признал власть Совета Народных Комиссаров, принял ряд постановлений в духе декретов II Всерос-

М. Х. Шовгенов (1876—1919)

сийского съезда Советов. По самому важному для аграрной Кубани вопросу — земельному — съезд решил: «...земельным комитетам немедленно взять на учет без всякого выкупа все помещичьи, частновладельческие, казенные, войсковые, церковные, монастырские, причтовые и другие земли с живым и мертвым инвентарем и всеми постройками и приступить к немедленному распределению таковых между нуждающимся населением»⁵³.

Делегаты съезда уделили должное внимание и национальному вопросу. Решено было усилить агитационную работу среди горцев, организовать их на борьбу против контрреволюции. Мос Шовгенов в облисполкоме ведал горскими делами. Позже он был назначен комиссаром по делам горцев, организовывал горскую бедноту, сам принимал личное участие в боях против денщиков.

Кубанский облисполком, состоявший в основном из большевиков во главе с Яном Полуяном, готовил вооруженные силы для установления Советской власти в тех местах области, где еще господствовали контрреволюционные элементы. 9(22) февраля 1918 года в приказе № 1 по Кубанской области облисполком заявил: «Кубанский областной исполнительный комитет Советов, облеченный съездом всей полнотой власти, объявляет себя единственным правомочным органом власти» и что «отныне Кубанское краевое (войсковое) правл-

тельство и Краевая рада считаются не правомочными и объявляются вне закона»⁵⁴. К концу марта 1918 года власть Кубанского облисполкома распространилась на всю область.

Немного позже Советская власть была установлена и в Терской области, в том числе в терской части Карачая.

Борьбой трудящихся Терека руководили терские большевики во главе с С. М. Кировым, который после разгрома Владикавказского Совета и партийного комитета белогвардейскими бандами Кибирова и Беликова в январе 1918 года переехал в Пятигорск, ставший центром борьбы за установление Советской власти на Тереке. В Пятигорске, расположенном близко к Баталпашинскому отделу, С. М. Киров развернул кипучую деятельность. С помощью местных большевиков он стал организовывать рабочих и бедноту из иногородних, казаков, горские массы Кабарды, Балкарии, Карачая, соседствующие с Пятигорском⁵⁵. Революционные события, происходившие в Терской области, где жило большинство горцев, оказывали большое революционизирующее влияние на горцев Баталпашинского отдела.

Учитывая сложность создавшихся на Тереке условий, большевики проводили осторожную тактику, они исходили из ленинских указаний — не копировать тактику центра, а действовать в соответствии с местными условиями. Благодаря этой умелой политике, многочисленные народы Терека, объединившись вокруг большевиков, разгромили казачье-горскую контрреволюцию и установили Советскую власть. Важную роль в этом сыграли съезды народов Терской области, в работе которых принимали участие и представители Карачая⁵⁶. Первый такой съезд, проходивший в январе 1918 года в Моздоке, высказался за неразрывную связь с Советской Россией и тем самым расстроил планы контрреволюции, стремившейся разъединить народы Терека, развязать межнациональную войну. Большевикам во главе с С. М. Кировым и С. Г. Буачидзе на съезде удалось сплотить представителей трудящихся Терека вокруг «социалистического блока». Хотя на Моздокском съезде и не была провозглашена Советская власть, он явился подготовительной ступенью к ее провозглашению. Выступая на

съезде, С. М. Киров говорил: «Наши задачи — объединение, объединение и объединение. И тогда каждый шаг нашей работы будет утверждением Советской власти»⁵⁷.

Советская власть на Терекс была провозглашена на II съезде народов области, состоявшемся в феврале — марте 1918 года в Пятигорске. Руководил им С. М. Киров. Он призывал все народы к тесному объединению и выразил уверенность в победе революции на Кавказе. «И если мы безжалостно хотим отбросить все контрреволюционные силы, — говорил он, — то мы должны вновь подтвердить наше единение, нашу братскую общность, революционный, я бы сказал — священный, союз. Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь гордых скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все силы реакции, что в диких горных ущельях слышен не только вой ветра, но там слышна и революционная песня за- таенных надежд истинных сынов демократии»⁵⁸.

4(17) марта съезд признал власть Совета Народных Комиссаров и послал приветственную телеграмму В. И. Ленину. Все основные вопросы повестки дня — земельный, национальный, об организации местной власти — были разрешены в духе большевистской программы.

II съезд народов Терека имел огромное значение в установлении Советской власти не только в Терской области, но и во всех горских областях Кавказа. Руководители терских большевиков С. М. Киров и Ной Буачидзе своими указаниями и советами, особенно по национальному вопросу, оказывали большую помощь большевикам всего Северного Кавказа. В марте 1918 года В. И. Ленин в беседе по прямому проводу с Ноем Буачидзе, председателем Совнаркома Терской области, дал важные советы и указания по вопросам партийного и советского строительства, наделения земель горцев, создания национальных частей Красной Армии, советовал установить более тесные связи большевиков Северного Кавказа с большевиками Закавказья и Центральной России. Ленинские указания легли в основу деятельности северокавказских большевиков, всех руководящих органов Советской власти.

Г Борьба за победу Советской власти в Баталпашин-

С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе

ском отделе была упорной и длительной, так как здесь имелись значительные антисоветские силы в лице казачьего кулачества и горских верхов. В русских селах, в большинстве состоявших из бедняков и сочувствующих Советской власти, власть Советов была установлена еще до I Кубанского областного съезда Сове-

тов. Так, в селах Ивановском, Казьминском, Богословском, Ольгинском и станице Отрадной, руководимые большевиками, Советы взяли власть в свои руки еще в декабре 1917 года. Но в горских аулах и особенно в казачьих станицах борьба за победу Советской власти затянулась.

В начале 1918 года большевики отдела усилили работу. Бывший студент юридического факультета Ростовского университета большевик Илья Марченко, служивший в Баталпашинском казначеем запасной сотни Хоперского казачьего полка, по заданию и инструкциям Екатеринодарского комитета партии проводил в центре отдела значительную революционную работу. В январе 1918 года он распустил сотню, наказав казакам вести в станицах агитацию за Советскую власть⁵⁹. Разошлись по домам казаки двух хоперских полков, прибывших в Баталпашинскую с Западного фронта. Революционные волнения в отделе росли. Расшаталась атаманская власть. Атаман отдела есаул Лисицын, друг Филимонова, притворившись больным, 23 января сбежал, сдав должность полковнику Удовенко, которого вскоре заменил полковник Косякин.

Несмотря на яростное сопротивление контрреволюционеров, трудящиеся Баталпашинского отдела, идя за большевиками, беззаветно боролись за новую счастливую жизнь. Большую помощь в этой борьбе оказывал посланец петроградских рабочих, участник I Кубанского областного съезда Советов, политический организатор-большевик А. Палетайнен. 9 февраля 1918 года он вместе с делегатом I Кубанского съезда Глущенко провел сбор граждан в селе Богословском (ныне Балахоновское). В принятой резолюции выражалась готовность богословцев по первому зову выйти на борьбу с контрреволюцией. Сбор решил «немедленно проводить в жизнь под строгим контролем Советов закон о земле и распределение инвентаря как живого, так и мертвого»⁶⁰.

В своей докладной записке Комиссариату внутренних дел РСФСР А. Палетайнен сообщал, что богословские трудящиеся полны решимости укреплять все завоевания Октябрьской революции, что в Богословке еще 8 января 1918 года был избран Совет из 80 человек

и что «кадет в Совете нет, даже правые социалисты были большинством голосов из Совета удалены»⁶¹.

До революции большинство иногородних крестьян, являвшихся безземельными и политически беспразными, работало на помещиков и на казачье кулачество и влачило жалкое существование. Вот почему иногородние крестьяне являлись надежной опорой социалистической революции. Этим и объясняется то, что Советская власть сначала стала устанавливаться в революционных селениях, расположенных на северо-западе отдела между станицами Невинномысской и Отрадной.

Горские крестьяне, как и иногородние, были решительными сторонниками Советской власти. «Горцы увидели, что Кубань зашевелилась,— писал Мос Шовгенов,— и они своим чутким сердцем почувствовали яркое солнце свободы, равенства, братства и всей душой, душой отважных орлов Кавказа, примкнули к рядам революции»⁶².

9(22) февраля 1918 года власть Советов была установлена в ногойском ауле Карамурзин. Когда А. Палетайнен вместе с членом земельного комитета села Богословского Г. Воробьевым на аульном собрании объяснил жителям Карамурзина сущность политики Советской власти, трудящиеся горцы заявили, что за Бардижем и Филимоновым они не пойдут⁶³. В принятой резолюции говорилось: «Мы, граждане-горцы аула Карамурзин, 9 февраля, заслушав доклад делегата от города Петрограда, бывшего на областном Кубанском съезде, постановили: 1) Категорически протестуем и строго порицаем кучку людей, засевших в Екатеринодаре, Ростове и Новочеркасске и расстреливающих рабочих, казаков и мирное население; 2) Мы, трудовые горцы, просим Кубанский исполнительный комитет немедленно завязать тесные узы с трудовой Россией для обмена продуктами первой необходимости и подчиняемся всем распоряжениям Кубанского Центрального исполнительного комитета, в котором предоставлено и нам, горцам, два места; 3) Мы просим и прочие аулы присоединиться к воле областного Кубанского съезда, дабы общими усилиями выйти из того бедственного положения, в которое нас завела политика Бардижей и Филимоновых; 4) Стремление горцев — чтобы все жили в мире и согласии, чтобы не

было между ними и другими народностями распри и раздора...»⁴.

Газета «Правда» 9 апреля 1918 г., отмечая популярность Советской власти среди горских трудящихся, писала: «В ауле Карамурзин с двухтысячным населением вынесена резолюция за Советы и против контрреволюции. Среди горцев раскол: имущие и князья идут за Корниловым, а большинство — трудовая часть — за Советы».

Вслед за Ивановским, Казьминским, Богословским, Ольгинским, Отрадной, Невинномысской, Карамурзиным стала устанавливаться Советская власть и в других населенных пунктах Баталпашинского отдела. Но горские и казацкие контрреволюционеры прилагали усилия к тому, чтобы предотвратить революцию в отделе. В противовес первому Кубанскому областному съезду Советов, провозгласившему Советскую власть на Кубани, главари баталпашинской контрреволюции 7 февраля 1918 года решили созвать свой съезд представителей от населенных пунктов Баталпашинского отдела с целью объединения реакционных сил и укрепления пошатнувшейся буржуазно-помещичьей власти. Инициаторы созыва съезда путем «избирания» атамана отдела «демократическим путем» хотели закрепить старую атаманскую власть.

В работе съезда решили принять участие и большевики, рассчитывавшие превратить бессловесный съезд в съезд Советов и провозгласить Советскую власть в отделе. Таким образом, к съезду готовились и сторонники, и противники революции. Как пишет заместитель председателя Кубанского облисполкома и председатель первого Баталпашинского отдельского комитета Коммунистической партии в 1918 году учитель-большевик И. П. Борисенко, для участия в работе съезда 6(19) февраля из Армавира в ст. Баталпашинскую прибыли представители Кубанского облисполкома — большевики И. П. Пузырев, Лифарев, Гречуха, Бугрий и левый эсер А. Г. Макеев, близко стоявший к большевикам.

Съезд начал работу 7(20) февраля 1918 года в три часа дня. По своему составу он оказался в основном большевистским. На съезде ведущее место заняла большевистская фракция, вокруг которой объединились

представители рабочих, крестьян и демократической интеллигенции. Благодаря большой разъяснительной работе, проведенной большевиками в период подготовки к созыву съезда и на самом съезде, контрреволюционеры оказались в изоляции. Никто из них не попал в состав президиума съезда. Председателем съезда единодушно был избран А. Макеев, членами президиума — И. Пузырев, Т. Беседин, С. Халилов, Д. Гутекулов, М. Мельников и другие.

На съезде развернулась острая борьба между сторонниками и противниками Советской власти. А. Г. Макеев, выступивший с докладом о текущем моменте, раскрыл значение социалистической революции, сущность Советской власти и призвал делегатов к претворению в жизнь решений первого Кубанского областного съезда Советов, провозгласив власть Советов в Баталпашином отделе. С горячими речами, призывавшими к установлению Советской власти, выступили также Иван Пузырев, Саид Халилов, Даут Гутекулов, Григорий Чучулин, Михаил Мельников, Тит Беседин, Григорий Пономаренко, Таукан Алиев, Николай Фисенко, Семен Сотниченко, Василий Кандыбин, Яков Чайкин, Асхад Дзыба, Гиго Дзасохов и другие.

Представители трудящихся внимательно прислушивались к голосу большевиков, говоривших, что только Советская власть даст народу мир, землю, хлеб, свободу. К эсерам и меньшевикам, поднявшим закулисную борьбу, делегаты не прислушивались⁶⁵. В результате острой борьбы большевики одержали победу: съезд подавляющим большинством выразил недоверие атаману отдела и высказался за установление Советской власти. Съезд признал власть Совета Народных Комиссаров и Кубанского облисполкома. Председатель съезда А. Макеев на митинге трудящихся объявил о провозглашении съездом власти Советов. 7(20) февраля 1918 г. стало днем провозглашения Советской власти в Баталпашином отделе, в том числе в Карачае и Черкесии.

Контрреволюционеры, объединенные вокруг атамана отдела и атамана станицы Баталпашинской, видя, что почва из-под их ног уходит, решили прибегнуть к насильственным действиям. Собравшись в Баталпа-

А. Г. Макеев (1874—1918)

шинском станичном правлении, они разработали план борьбы против Советской власти. Согласно этому плану, руководители контрреволюции — атаман отдела полковник Косякин, братья Брянцевы и другие офицеры, опираясь на верхушку казачества, решили в первую очередь расправиться с делегатами съезда и активными сторонниками Советской власти. В ночь на 8(21) февраля организованные ими белоказачьи отряды, пользуясь тем,

что красногвардейцы, которые стояли на охране революционного порядка в станице, на ночь разошлись по домам, внезапно напали на делегатов съезда, смертельно ранили Александра Гордеевича Макеева.

Разбившись на мелкие отряды, белоказачьи рыскали по станице, чиня расправу над делегатами, красногвардейцами и другими сторонниками Советской власти. Хотя в отдельском центре был совершен контрреволюционный переворот, в его северной части Советская власть продолжала укрепляться и готовила силы для установления власти рабочих и крестьян на территории всего отдела.

Часть делегатов съезда во главе с И. Пузыревым, перейдя вброд Кубань, направилась в Отрадную, другие сторонники революции группами и в одиночку бежали из Баталпашинской в Невинномысскую, где давно существовала Советская власть и где революция имела сильную опору среди железнодорожных и промышленных рабочих, а также иногородней бедноты станицы и окружающих ее сел и хуторов.

Группа делегатов в 15 человек, прибыв в Отрадную и похоронив там А. Г. Макеева, продолжила работу съезда. Сельскохозяйственные рабочие и крестьянско-казачья беднота Отрадной и окрестных помещичьих хуторов поддерживали делегатов и выразили готовность бороться за победу Советской власти. Первый отдельский съезд Советов просил переименовать Баталпашинский отдел в Отраденский, ст. Баталпашинскую — в Макеевскую и заклеил позором убийц Макеева. Съезд избрал Временный отдельский исполком во главе с большевистски настроенным отраденским казаком Титом Бесединым (в мае он вступил в большевистскую партию), крупным организатором, популярным среди казачьей бедноты отдела.

Заместителями председателя отдельского исполкома были избраны большевики Михаил Мельников (военный фельдшер, сын бедного казака из ст. Воровсколеской) и Николай Фисенко (фронтовик, сын крестьянина-бедняка из села Ивановского), членами исполкома — И. Борисенко, И. Пузырев, Д. Гутекулов, Я. Чайкин, А. Баранов, Г. Балацкий, И. Хубнев и другие, в основном большевики. Временный отдельский исполком издал распоряжение по отделу, в котором призывал трудящихся к борьбе против контрреволюции. Исполком решил «считать атамана вне закона и на местах организовать станичные, сельские, хуторские и аульные Советы рабочих, крестьянских, казачьих и горских депутатов».

Свою работу исполком начал с организации вооруженных сил, которые могли бы служить оплотом Советской власти в отделе. После разгона съезда в Баталпашинской стало ясно, что казачьи верхи, тесно связанные с Кубанским войсковым правительством, засевшим в Екатеринодаре, и другими контрреволюционными организациями, без боя им власти не уступят. Более того, баталпашинская контрреволюция, организовав значительные военные силы, стремилась навязать свою власть тем населенным пунктам, где уже существовала Советская власть. Победа контрреволюции в Баталпашинском отделе, расположенном на стыке между Кубанской, Терской областями и Ставропольской губернией, и имевшем важное стратегическое значение, в

сильной степени помешала бы дальнейшему развитию революции как на Кубани, так и на Тереке. Поэтому кубанские большевики оказали большую помощь революционным силам отдела в организации борьбы против контрреволюции.

На своем заседании 22 февраля (7 марта) 1918 года Кубанский облисполком рассматривал вопрос о положении в Баталпашинском отделе. Заслушав доклад т. Бугрия, облисполком решил издать приказ «Об изолировании станицы Баталпашинской от жизни области», о переименовании Баталпашинского отдела в Отрадненский. Постановлено было в память о А. Г. Макееве носить траур в течение недели, а также вручить ультиматум казачьим верхам Баталпашинской с требованием «выдачи контрреволюционеров и убийц Макеева — офицеров Шевченко, Брянцева, Зеленского, Попытаева, казаков — братьев Поповых — Сидора, Александра, Василия, Романа, Ивана Бондарева, А. Фисенко, как подлежащих суду областного военного трибунала»⁶⁷.

Для разгрома контрреволюции и для организации Советской власти на территории Баталпашинского отдела облисполком решил создать из жителей отдела 2-й Кубанский военно-революционный отряд, для нужд которого выделил 50 тысяч рублей.

Временный отдельский исполком принялся за претворение в жизнь решений Кубанского облисполкома. Для руководства вооруженными силами в Невинномысской был образован военно-революционный комитет под председательством бывшего матроса Черноморского флота Г. Е. Пономаренко. Этот комитет непосредственно руководил формированием красногвардейских отрядов на территории отдела и слиянием их в один — 2-й Кубанский военно-революционный отряд.

Временный отдельский исполком и военно-революционный комитет укрепляли ранее существовавшие красногвардейские отряды и создавали новые. Пузырев, Чучулин, Беседин, Мельников, Пономаренко, Бобыренко, Четвертной, Алиев, Фисенко, Гутекулов, Халилов, Дзыба, Занченко и другие приложили много усилий к формированию и снаряжению вооруженных сил отдела. Трудящиеся Баталпашинского отдела, откликнувшись

*Семья Якушевых — участников гражданской войны.
Отец — Петр Яковлевич, сыновья: Филипп,
Георгий, Иван, Федор, Прокофий, Никифор
и жена Георгия Феодосия Андреевна*

на зов большевиков, иногда целыми семьями шли в революционные отряды. Так, шестидесятилетний баталпашинский бондарь Петр Яковлевич Якушев вступил в отряд с шестью сыновьями, младшему из которых было 14 лет, и снохой Феодосией⁶⁸.

По приказу комитета все красногвардейские отряды к концу февраля прибыли в Невинномысскую. Среди них были: Баталпашинский в 130 человек, Казьминский во главе с И. Дергачевым и Г. Занченко — в 450 человек, Отраденский во главе с И. Чалым — в 350 человек, Богословский во главе с бывшим офицером Г. Муравьевым — в 250 человек, Ивановский во главе с большевиком Н. Фисенко и бывшим офицером М. Муравьевым — в 250 человек, Ольгинский во главе с Котловым — в 200 человек, Попутнинский — в 150 человек, Гусаровский — в 150 человек, Молотчинский — в 120 человек⁶⁹.

Все эти отряды вместе с ранее находившимися в Невинномысской военными силами были объединены в один крупный — 2-й Кубанский военно-революционный отряд, ставший сильной боевой единицей на Куба-

Я. Ф. Балахонов (1892—1935)

ен. Командиром отряда был избран сын баталпашинского иногороднего — колесника, бывший прапорщик Яков Филиппович Балахонов, храбрый командир и умелый организатор, впоследствии прославленный советский полководец, герой гражданской войны. Все, кто сталкивался близко с этой прекраснейшей личностью, — писали в некрологе о нем М. И. Калинин, С. М. Буденный, О. И. Городовиков, Г. Т. Чучулин, Г. Е. Пономаренко и другие, —

никогда не забудут его кипучую боевую натуру..., исключительную чуткость к широчайшим массам бойцов и трудящихся и непоколебимую преданность делу рабочего класса и партии»⁷⁰.

Помощником командира отряда был избран сын казминского крестьянина-бедняка, бывший фельдфебель Г. Е. Занченко; командиром кавалерийского подразделения — А. А. Чайка; пулеметного — В. Гончаров; артиллерийского — Г. Дронов. Комиссаром отряда стал кадровый рабочий из рудника «Эльбрус» Г. Т. Чучулин — политически развитый, культурный и мужественный большевик, прекрасный оратор и организатор, сыгравший большую роль в укреплении революционной дисциплины среди бойцов и командиров отряда, в мобилизации масс на борьбу за победу Советской власти в Баталпашинском отделе.

2 й Кубанский военно-революционный отряд по своему составу был интернациональным: в него входили шахтеры карачаевских угольных копей и рудника «Эльбрус», железнодорожники Невинномысской, русские,

карачаевские, черкесские, ногайские, абазинские бедняки и трудящиеся других национальностей⁷¹. Большевики во главе с комиссаром Чучулиным, опираясь на рабочих и сознательных солдат-фронтовиков, цементировали ряды интернационального отряда, который благодаря революционной дисциплине, высоким боевым качествам стал надежной опорой Советской власти и одерживал блестящие победы над численно превосходящим противником.

Формирование отряда закончилось к 1 марта⁷². В нем насчитывалось до трех тысяч бойцов. На вооружении имелось 12 пушек, 20 станковых и 15 ручных пулеметов, много тысяч снарядов и патронов, полученных от 39-й стрелковой дивизии, 19-го Кавказского стрелкового полка и проходящих с фронта воинских частей.

В начале марта отряд подавил контрреволюционный белоказачий мятеж в Отрадной, а в середине марта, выполняя распоряжение областного и отдельского исполкомов, двинулся на Баталпашинскую. По пути следования военком Чучулин вместе с коммунистическим авангардом отряда развернул широкую разъяснительную работу среди казаков и горцев, которых контрреволюционеры пугали большевиками, распространяя нелепые слухи о том, что будто бы большевики идут грабить и резать население. Но жители освобожденных станиц и аулов увидели перед собой не «босяков» и «грабителей», а дисциплинированных воинов социалистической революции, защищавших интересы трудящихся. Авторитет отряда среди населения рос. Его ряды непрерывно пополнялись представителями иногородней, горской и казачьей бедноты.

Около ногайского аула Мансуровского (Адилъ-Халк) и казачьей станицы Беломечетской произошел первый крупный бой между советским отрядом и объединенными силами контрреволюции, во главе которых стояли полковники Косякин, Васильев, Толмачев, есаул Рябых и другие опытные офицеры хоперских полков. Численно превосходящие силы казаков занимали удобные позиции и, уверенные в победе, с криками: — «Ура! Бей босяков!» — бросились на позиции красных бойцов. Подпустив противника на близкое расстояние, пулеметчики открыли ураганный огонь. Атака белых

захлебнулась. Остатки ~~из~~ разгромленных частей, преследуемые кавалеристами А. Чайки, едва спаслись бегством.

На следующий день был освобожден отдельский центр. Теплым солнечным утром 15 марта 1918 года 2-й военно-революционный отряд вошел в станицу Баталпашинскую. Советские воины были встречены трудящимися с радостью. В станице вновь установилась Советская власть, был избран станичный Совет во главе с большевиком А. Бобыренко.

2-й Кубанский съезд Советов послал приветственную телеграмму на имя командира 2-го Кубанского военно-революционного отряда Я. Балахонова. «2-й Кубанский съезд Советов, — говорилось в телеграмме, — узнав о победе советских войск в Баталпашинской, приветствует героев — борцов за свободу угнетенных народов, посылает им свой братский привет и горячее пожелание дельнейших побед по укреплению власти Советов»⁷³.

Деморализованные группы разбитых контрреволюционеров отступали в сторону Бекешевской и вверх по Кубани. Часть 2-го военно-революционного отряда с помощью трудящихся освободила от врага казачьи станицы между Кубанью и Кумой, а остальные, выйдя через станицы Усть-Джегутинскую и Красногорскую в верховья Малого и Большого Зеленчуков, с помощью иногородней и казачьей бедноты нагорных станиц и сел во главе с С. Сотниченко, И. Бережным, И. Толопа освободили Кардоникскую, Зеленчукскую, Сторожевую, Преградную и другие населенные пункты. Контрреволюционные казачьи станицы были разоружены. Только в станице Бекешевской было отобрано 60 подвод оружия.

Сразу же после освобождения Баталпашинской трудовые горцы Карачая и Черкесии установили в аулах Советскую власть. Решительно выступая на стороне революции, они оказывали действенную помощь советским воинским частям в борьбе против контрреволюции. Трудящиеся аулов Джегутинского и Дударуковского, например, арестовали и привели в Баталпашинскую несколько бежавших контрреволюционных офицеров — полковника Толмачева, есаула Рябых и других. Позже

группой всадников во главе с А. Чайка и А. Аджиевым в верховьях Кубани, Кумы и Подкумка были захвачены в плен главные организаторы контрреволюции — князя Львов, Шаховской, генерал Радко-Дмитриев. Они были отправлены в Пятигорск и осенью 1918 года расстреляны.

Большевики Баталпашинского отдела сплачивали массы для укрепления завоеваний социалистической революции.

Организацией Советской власти среди трудящихся Черкесии (черкесов, абазин и ногайцев) руководили Мос Шовгенов, Даут Гутекулов, Иван Пузырев, Семен Сотниченко, Асланбек Калмыков, Асхад Дзыба, Михаил Мельников, Николай Фисенко и Магомет Санглибаев. Трудящиеся черкесы, абазины, ногайцы с радостью встречали представителей отдельского исполкома, с воодушевлением избирали аульные Советы и выделяли вооруженные отряды для защиты власти Советов от контрреволюционных казачьих и горских банд. Когда член отдельского исполкома С. Сотниченко в ауле Тазартуковском попал в руки белогвардейской банды полковника Кравченко, трудящиеся черкесы решительно выступили против банды и спасли жизнь революционера — казака из станицы Кардоникской.

В трудные дни борьбы с контрреволюцией горцы массами вступали в советские революционные отряды. Только из аула Тазартуковского в отряды Балахонова и Кочубея вступило 19 человек. В рядах революционных бойцов храбро сражались такие доблестные сыны Черкесии, как Корней Шанов, Джабар и Абубекир Кардановы, Сахат-Гирей и Абдурахман Наптуговы, Рамазан Курмангулов, Мусса Зитляужев, Шабан Турклиев, Паша Желкашиев, Суюн Анапиев, Абдурахман Мижев, М. Хатков, М. Шхагошев, А. Карасов, М. Джанибеков и десятки других. Многие горцы и среди них батраки-абазины Мада Хатков, Пата Лаурсанов, Мустафа Дзыба погибли в боях за Советскую власть.

Активное участие в борьбе за победу Советской власти принимали и трудящиеся карачаевцы, проживавшие как в Баталпашинском отделе Кубанской области (основной массой), так и в Пятигорском отделе и Нальчикском округе Терской области. На Карачае

влияли революционные события как в Кубанской, так и в Терской областях. Особенно большое влияние имел Кисловодск, в котором проживало значительное количество карачаевцев и с которым тесными экономическими узами был связан весь Карачай. Большевики Кисловодска и Пятигорска проводили революционную работу среди кабардинских, карачаевских и балкарских крестьян, проживавших по соседству с этими городами. Кроме того, горцы подолгу проживали на арендованных землях, батрачили у помещиков и казачьих верхов. Часто приезжали в города Кавминвод по хозяйственным нуждам, они видели жизнь рабочих, принимали участие в митингах, имели много личных друзей среди своих русских братьев по классу.

Важную роль в борьбе за Советскую власть в Карачае сыграли решения II съезда народов Терека, в работе которого участвовала и карачаевская делегация. Безземельные карачаевские крестьяне с огромным интересом слушали рассказы делегатов съезда о земле — этом коренном вопросе для большинства горских народов. Зная, что горские трудящиеся являются естественными союзниками русского пролетариата, С. Киров, Н. Буачидзе, Г. Анджиевский, Д. Тюленев и другие руководители большевиков всячески укрепляли союз русского и горских народов. С. М. Киров в начале 1918 года дважды приезжал в Кисловодск для оказания помощи кисловодским большевикам в их революционной работе. В марте 1918 года он вместе с Григорием Анджиевским участвовал в митинге трудящихся Кисловодска, где выступил с глубоко содержательным, ярким докладом о событиях в Терской области. Этот доклад слушали и карачаевцы, жившие в городе, а также съехавшиеся из ближайших кошей и аулов.

Решительно проводя в жизнь постановления II съезда народов Терека, Кисловодский Совет, руководимый Д. Тюленевым, национализировал банк, многие предприятия, дома, установил 8-часовой рабочий день, конфисковал десятки тысяч десятин земли у крупных землевладельцев и передал ее крестьянской бедноте. Все это имело большое революционизирующее влияние на весь Карачай.

Для непосредственного руководства революционной

борьбой трудящихся Карачая, по указанию С. М. Кирова, при Пятигорском окружном Совете и Кисловодском городском Совете были организованы, как пишет У. Алиев, горские отделы по делам карачаевцев под руководством революционнонастроенной молодежи Карачая, старавшейся проводить идеи Советской власти⁷⁴. Представители этих отделов — Шахым Алиев, Асланбек Кочкаров, Наны Токов, Али Хасанов и другие проводили разъяснительную и организаторскую работу среди карачаевских трудящихся, в результате многие из них вступили в революционные отряды.

В карачаевских аулах Хасаут и Хабаз, расположенных недалеко от Кисловодска, Советская власть была установлена еще в начале марта 1918 года, а в аулах Большого и Нового Карачая — только к концу марта, после разгрома 2-м Кубанским военно-революционным отрядом белоказачьей и горской контрреволюции. Карачаевским трудящимся оказывали помощь одновременно кубанские и терские большевики. Именно под их руководством С. Халилов, Т. Алиев, М. Урусов, И. Байкулов, М. Батчаев, А.-С. Герюгов, И. Хубиев, Н. Токов, К. Халкечев, А. Аджиев, Г. Дзасохов подготовили массы к революции.

Сразу же после освобождения станицы Баталпашинской, по поручению временного отдельского исполкома и Военно-революционного комитета, Таукан Алиев выехал в Карачай для руководства организацией Советов. Он объехал почти все карачаевские аулы, побывал в черкесском ауле Хумара, в осетинском селе Георгиевско-Осетинском, посетил рудник «Эльбрус». Выступая на митингах, Т. Алиев, С. Халилов и другие просто, доходчиво разъясняли трудящимся политику Коммунистической партии, рассказывали о задачах Советской власти. Тут же, на митингах, избирались Советы горских депутатов и делегаты (по два от каждого населенного пункта) на отдельский съезд Советов. Для защиты завоеваний революции под руководством Т. Алиева в аулах Карачая было организовано семь красногвардейских отрядов под командованием Дахира Батчаева, Хаджалия Кубанова, Азрет-Али Биджиева, Джаубаева, Ортабаева, Байкулова и других. Эти отряды, в оперативном отношении подчиненные командованию 2-го

Кубанского военно-революционного отряда, сыграли значительную роль в разгроме контрреволюции на территории отдела весной и летом 1918 года⁷⁵.

Трудящиеся-горцы Баталпашинского отдела вместе с русскими рабочими и крестьянами всеми силами поддерживали свою рабоче-крестьянскую власть. Сразу же после установления власти Советов в Карачае и Черкесии состоялся съезд горцев Баталпашинского отдела, который единогласно признал Советскую власть и выразил доверие Кубанскому областному исполнительному комитету. Избранные съездом делегаты 21 марта 1918 года присутствовали на заседании облисполкома. Выступивший здесь с докладом представитель горцев подчеркнул, что трудящиеся Карачая и Черкесии всецело стоят на стороне революции. Заседание облисполкома, как отмечено в протоколе, «выразило благодарность трудящимся товарищам горцам и решило снабдить всевозможной литературой для распространения по аулам»⁷⁶.

В течение пяти месяцев существования Советской власти в отделе Коммунистическая партия провела в интересах трудового народа ряд важных мероприятий. Прежде всего, вместо старого государственного аппарата она создала новые органы власти — советские учреждения — и вооруженные силы — военную опору Советской власти. Одновременно в отделе были сформированы новые, народные суды, введен вместо церковного гражданский брак. Церковь была отделена от государства, а школа — от церкви. В школах вводилось бесплатное обучение. Бесплатным стало и медицинское обслуживание населения.

Несмотря на усиливавшуюся гражданскую войну, партийные и советские органы отдела продолжали энергичную работу по созданию основ новой жизни. Так, например, несмотря на нехватку учителей, денежных средств, учебников, учебных и письменных принадлежностей, занятия в школах не прекращались. Особо важное значение для аграрного Баталпашинского отдела имело правильное разрешение земельного вопроса. Эта и другие проблемы в принципе были разрешены уже весной 1918 года.

Все жизненные вопросы, касающиеся населения отдела, были рассмотрены на Втором (учредительном) съезде Советов, который проходил в первой половине апреля 1918 года в станице Отрадной. На этом съезде участвовало по два делегата от каждого населенного пункта отдела. Таким образом, на нем были представлены все народы многонационального отдела. Благодаря тому, что работой съезда руководили большевики во главе с членами Кубанского облисполкома И. П. Борисенко и И. П. Пузыревым, по всем пунктам повестки дня были приняты большевистские резолюции.

Съезд проходил под знаком реализации решений центральных и областных органов Советской власти. Основным вопросом повестки дня был земельный вопрос, который вызвал острые споры. Эсеро-меньшевистские и буржуазно-националистические элементы под разными предлогами выступали против национализации (социализации) земли. А между тем решение этого вопроса не терпело отлагательства, так как съезд проходил в период весенне-полевых работ и безземельные и мало-земельные крестьяне ожидали, что Советская власть даст им землю. Съезд подавляющим большинством принял большевистские предложения. Было решено немедленно конфисковать частновладельческие, казенные, монастырские земли (там, где они еще не были конфискованы) и передать их трудовым иногородним, горцам и казакам. В некоторых бывших помещичьих имениях решено было создать показательные государственные хозяйства.

Кроме того, съезд решил национализировать рудник «Эльбрус», угольные шахты, Невинномысскую шерстомойную фабрику, ткацкую фабрику Мамонтова и некоторые другие относительно крупные предприятия.

Съезд большое внимание уделил укреплению военных сил отдела, так как контрреволюция все более нагнала. Решено было укрепить существующие и создать новые отряды красной гвардии. Съезд обсудил еще ряд вопросов: о медицинском обслуживании населения, о народном образовании, сельском хозяйстве и т. д. и наметил пути подъема хозяйства и культуры народов отдела.

Т. А. Беседин (1886—1918)

комитета съезд организовал военный комиссариат под руководством Григория Пономоренко (председатель) и казака-фронтовика Ивана Тимофеева (заместитель). Членами комиссариата являлись Таукан Алиев, Семен Сотниченко, Аубекир Аджиев и другие. Командиром 2-го Кубанского военно-революционного отряда съезд утвердил Якова Балахонова, комиссаром — Григория Чучулина. Все решения съезда были разработаны большевиками и приняты по предложению большевистской фракции. Во время работы съезда Отраденский комитет РКП(б) провел ряд партийных совещаний и собраний. На одном из собраний в ряды Коммунистической партии вступили многие большевистски настроенные делегаты, в том числе известные революционеры Даут Гутекулов и Саид Халилов, которые еще с 1905 года работали вместе с большевиками, но до 1918 года официально не вступили в партию.

Решения учредительного отдельского съезда Сове-

Состав избранного на съезде исполнительного комитета в основном оказался большевистским. Председателем исполкома вновь был избран Тит Беседин, его заместителями — Михаил Мельников и Николай Фисенко, секретарем — Иван Кравцов, руководителями отделов — Григорий Балацкий, Даут Гутекулов, Иммолат Хубиев, Наны Токов, Афанасий Баранов, Аввакум Ефремовский и другие.

Для руководства военными силами отдела вместо Военно-революционного ко-

тов, особенно по земельному вопросу, имели важное значение в деле углубления революции и поляризации классовых сил в Баталпашинском отделе. Трудящиеся отдела и всей Кубанской области под руководством большевиков настойчиво боролись за претворение в жизнь решений центральных и местных органов Советской власти. В течение апреля, мая и июня были отобраны земли у крупных кубанских землевладельцев и переданы трудовым крестьянам. Кроме того, юртовые общественные станичные земли стали переделываться с таким расчетом, чтобы в казачьей юрте землей пользовались не только казаки, как это было раньше, но и местные иногородние крестьяне. Это революционное мероприятие Советской власти вызвало резкое недовольство не только со стороны казачьего кулачества, но и середняков, не желавших потерять бывшего привилегированного положения и ставших в оппозицию к Советской власти.

В большинстве аулов плоскостной и предгорной Черкесии и Карачая горская беднота распределила помещичьи земли между собой. Так, земли помещиков Тугановых, Мамонтовых, Лоовых, Касаевых, Барабаша и других были распределены между черкесскими, абазинскими и ногайскими крестьянами, а все помещичьи земли в районе Отрадной, Казьминского, Ивановского, Невинномысской и других населенных пунктов переданы иногородней и казачьей бедноте. В Карачае жители аула Джегута распределили между нуждающимися земли помещиков Крымшамхаловых, Камбиевых, Махай-Хаджи Байрамукова, Свидина, тебердинцы поделили земли помещика Николенко. В Большом Карачае по решению 2-го общекарачаевского съезда Советов в конце апреля тау-кышлыки были отобраны у помещиков и переданы трудовому народу⁷⁷.

В силу того, что в Баталпашинском отделе некоторыми Советами руководили прокулацкие эсеровские элементы и все более усиливалась гражданская война, аграрная реформа не была доведена до конца. Но и те небольшие мероприятия, которые были проведены Советской властью, вызвали яростное сопротивление помещиков и кулаков: позже их стало поддерживать и среднее казачество. Словом, аграрная революция, прово-

дившаяся на Северном Кавказе, должна была изменить и действительно изменила соотношение классовых сил, более четко разведя их по ту и другую сторону баррикад. Вокруг земельного вопроса разворачивалась острая классовая борьба, постепенно принявшая форму вооруженной борьбы. Особенно остро она проходила в кубанских станицах, где безземельные иногородние стремились получить себе долю из казачьих общественных земель. Быстро нарастала борьба между классами также в Карачае и Черкесии. По свидетельству одного из руководителей Кубанского облисполкома И. Борисенко, «в ряде аулов Кубани классовая борьба достигла высокого напряжения, были убийства вожakov черкесской бедноты»⁷⁸.

После II отдельского съезда Советов большевики энергично проводили не только социализацию земли, но и национализацию промышленности Баталпашинского отдела.

Бывший сельскохозяйственный рабочий коммунист Григорий Иванович Балацкий, работавший в 1918 году председателем отдельского совнархоза, вспоминает, что совнархоз получал большую помощь деньгами и оборудованием от Северо-Кавказского совнархоза и налаживал промышленное производство на социалистических началах, соблюдая интересы Советов и принимая во внимание нужды частей Красной Армии. «На руднике «Эльбрус» в Карачае, — пишет он, — под техническим руководством инженера Клопова мы приступили к выплавке кустарным способом свинца из запасов, добытых ранее свинцовых руд, к добыче угля и выжугу кокса, к разработке горизонтальных пластов угля...

Все это доставляли гужевым транспортом в чугуно-литейные заводы в колониях Великокняжеской и Александродаре»⁷⁹. Из этих материалов там готовили для армии боеприпасы. Кроме того, отдельский совнархоз, по словам Г. И. Балацкого, организовал работу по выработке шерстяных тканей на ткацкой фабрике и бывшем имении Мамонтова возле станицы Беломечетской, по выработке кож, пряжи, мойке шерсти на Невинномысской шерстомойной фабрике Лапина, а также наладил производство на мукомольных и других предприя-

тиях отдела. Продукция этих предприятий в основном шла также на нужды красных бойцов.

Таким образом, национализированная промышленность Баталпашинского отдела сыграла значительную роль в обеспечении частей Северокавказской Красной Армии боеприпасами и снаряжением в период упорных боев за власть Советов на Северном Кавказе.

В деле налаживания работы промышленных предприятий, а также государственных учреждений большую помощь оказали партийным и советским органам профессиональные союзы рабочих и служащих, которые стали создаваться в отделе летом 1918 года. Большевицкая газета «Известия Советов народных депутатов Отрадного отдела» в номере от 11 августа сообщала, что 4 августа был создан союз конторско-канцелярских работников. Вскоре были организованы союз печатников и некоторые другие профсоюзы.

Развернувшиеся летом 1918 года события на Северном Кавказе вполне подтверждают ленинское указание о том, что «Октябрьская революция городов для деревни стала настоящей Октябрьской революцией только летом и осенью 1918 года»⁸⁰.

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Господствующие классы России, свергнутые Октябрьской революцией, с помощью иностранных империалистов навязали советскому народу тяжелую гражданскую войну, стремясь любой ценой вернуть свои богатства. В. И. Ленин говорил, что когда дело доходит до основ экономической власти, собственности, до классовых прибылей, то помещики и капиталисты забывают свои фразы о «любви к отечеству и независимости», продают свою родину и вступают «в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами»⁸¹.

Империалисты Запада и Востока боялись революционизирующего влияния Октябрьской революции на все страны мира и одновременно стремились завладеть богатствами России, в первую очередь кавказской нефтью. Поэтому они оказывали всяческую помощь

российской контрреволюции. Вооруженные империалистами, российские белогвардейские армии вместе с иностранными интервентами в течение нескольких лет вели войну, стараясь восстановить в России буржуазно-помещичью власть. Американские, английские и французские миллионеры, владевшие до революции многими промышленными предприятиями Кавказа, составляли новые планы политического и экономического закабаления народов этого богатого края. По американскому плану раздела России, изложенному полковником Хаузом, Кавказ рассматривался как колония, «как часть проблемы Турецкой империи»⁸². С 1918 года на Кавказе действовали сначала крупные силы германо-турецких, а затем английских войск, поддерживавших белогвардейцев.

При помощи западных империалистов на Северном Кавказе была создана отборная белогвардейская «добровольческая» армия под командованием генералов Корнилова, Алексеева и Деникина. Хорошо вооруженные и обученные офицерские полки этой армии весной 1918 года активизировали враждебные действия. Пополняя свои ряды главным образом за счет зажиточного казачества, они начали теснить слабо вооруженные, плохо организованные отряды советских войск. Вдохновленные успехами корниловцев, восстали казачьи верхи Кубани и Терека.

В. И. Ленин, внимательно следивший за событиями на Северном Кавказе и непосредственно направлявший деятельность партийных организаций, говорил о необходимости победоносного окончания разрастающейся борьбы с кулацкими элементами казачества⁸³.

Выполняя указания В. И. Ленина, партийные организации Северного Кавказа мобилизовали все силы на борьбу против контрреволюции. Учитывая исключительно тяжелое положение, сложившееся на Дону и Северном Кавказе, Совнарком издал декрет об организации Чрезвычайного комиссариата Южного района под руководством Г. К. (Серго) Орджоникидзе. Стойкий большевик, один из ближайших соратников В. И. Ленина, Орджоникидзе за короткий срок сумел сплотить воедино революционные силы юга России. Руководимые им партийные организации Северного Кавказа приняли

важные меры к искоренению партизанщины, укреплению советских вооруженных сил и упрочению Советской власти.

III Чрезвычайный съезд Советов Кубани, состоявшийся в конце мая по предложению Серго Орджоникидзе объединил Кубанскую и Черноморскую республики в единую Кубано-Черноморскую республику и высказался за объединение всех северокавказских республик. На I Северо-Кавказском партийном съезде, проходившем 2 июля 1918 года под руководством Серго Орджоникидзе, были намечены мероприятия по усилению руководства партийными и советскими организациями. Съезд также решил объединить Кубанскую, Черноморскую и Ставропольскую партийные организации в единую партийную организацию Северного Кавказа.

Избранный на съезде Северо-Кавказский комитет РКП(б), исходя из указаний ЦК партии, со всей остротой поставил вопрос об объединении северокавказских республик. Это историческое событие произошло на I Северо-Кавказском съезде Советов, который по предложению Серго Орджоникидзе 7 июля принял решение об объединении Кубано-Черноморской, Терской и Ставропольской республик в единую Северо-Кавказскую Советскую республику, с центром в Екатеринодаре (позже в Пятигорске). Объединение северокавказских партийных организаций, а также республик укрепило силы Советской власти и сыграло огромную роль в борьбе против контрреволюции.

Советские вооруженные силы Северного Кавказа, в мае 1918 года объединенные в Северокавказскую Красную Армию, вели героическую борьбу как против немецких интервентов, наступавших от Ростова на Кубань, так и против сил внутренней контрреволюции. Летом 1918 года обстановка стала исключительно напряженной. Характеризуя военно-политическое положение Северного Кавказа в то время, Серго Орджоникидзе писал: «Немцы, заняв Ростов и Батайск, были встречены кубанскими войсками и частями, отступавшими из Кострова, и здесь им невероятными усилиями удастся удержать немцев и положить конец их дальнейшему продвижению. Здесь фронт растянулся от Ростова до Ставрополя, где орудовали Покровский, Марков, Деникин под

общим руководством Алексеева. К этому прибавилось еще два новых фронта — немецкий десант на Тамани и грузинский — на Черноморском побережье. Таким образом, северокавказским войскам приходилось защищаться на четырех фронтах при наличии ряда внутренних фронтов восставших казаков. Отрезанные от России, терпели нужду во всем — и в вооружении, и в снаряжении, и в обмундировании, и в медикаментах, и в деньгах. Противники же имели все»⁸⁴.

В июне, заняв Тихорецкую и отрезав Северный Кавказ от Царицына, деникинцы наступали в сторону Ставрополя; на Тереке оперировали банды Бичерахова; в районе Кавминвод и Баталпашинского отдела свирепствовали белоказачьи банды полковника Шкуро. Положение Советской власти на Северном Кавказе ухудшалось.

В этих условиях северокавказские большевики, возглавляемые Серго Орджоникидзе, проводили титаническую работу, формируя новые боевые части, мобилизуя все силы народа на разгром врага. Они организовывали вместе с тем продовольственную помощь голодающим трудящимся Центральной России и Баку. Еще на III Чрезвычайном съезде Советов Кубани было решено: «Немедленно принять самые решительные меры, чтобы помочь и спасти от голода товарищей в Северной России», обязав местные Советы усилить заготовку хлеба для Красной Армии и голодающих губерний⁸⁵. Борьба за хлеб, так же как и борьба за землю, на Кубани проходила очень остро.

В общей борьбе северокавказских народов за Советскую власть значительную роль сыграли рабочие, трудовые иногородние, горцы и беднейшие казаки Баталпашинского отдела. Благодаря выгодному географическому расположению и наличию богатых горных станиц в Баталпашинский отдел прибывали и находили себе приют многие контрреволюционные главари, вышибленные Октябрьской революцией. Бекешевская, Суворовская, Кардоникская и некоторые другие станицы, являясь очагами белоказачьей контрреволюции, неоднократно поднимали мятежи против Советской власти. В союзе с казачьими верхами против революции боролись горские эксплуататоры. Буржуазно-националисти-

ческая интеллигенция, на словах выступавшая за нейтралитет или для виду стоявшая на стороне Советской власти, на деле поддерживала контрреволюцию. Черкесский князь Тамбиев и карачаевский богач Кубаев организовали контрреволюционные кулацкие банды, действовавшие вместе с белоказаками под общим командованием Шкуро.

Полковник Шкуро, возвращаясь с персидского фронта, не поехал в станицу Пашковскую, а остановился в Кисловодске с целью организации против Советской власти терских и кубанских казаков, служивших ранее под его командой. Когда в апреле 1918 года главнокомандующий северокавказскими войсками А. Автономов и председатель Терского Совнаркома Н. Буачидзе приехали в Кисловодск для мобилизации населения на борьбу против немцев, наступавших на Ростов, Шкуро вместе с генералом Слащевым предложил свои услуги в борьбе против немецких оккупантов, угрожавших вторжением на Кубань, и получил мандат на формирование отряда добровольцев. Но через некоторое время стало ясно, что Шкуро решил использовать отряд для борьбы против Советской власти. Тогда 2-й Кубанский военнореволюционный отряд вместе с терскими отрядами в районе станицы Боргустанской разбил шкуровцев и арестовал Шкуро. Из кисловодской тюрьмы он был отправлен во Владикавказ. Здесь, прикинувшись невинным, выпросил себе свободу у Н. Буачидзе и под «честное офицерское слово» дал зарок никогда не вести борьбу против Советской власти. Однако вскоре около Бекешевской он организовал тысячную банду головорезов из казачьих верхов Бекешевской, Боргустанской, Суворовской и Воровсколесской станиц и начал бесчинствовать, устраивая погромы, убивая коммунистов и всех активных сторонников Советской власти. При набеге на бывшую экономию братьев Мамонтовых банда Шкуро захватила членов земельной комиссии, деливших помещичьи земли. По приказу Шкуро его «волки» на спине председателя комиссии коммуниста Гречко вырезали слова: «Земля и воля», после чего казнили. Присутствовавшим при казни крестьянам вожак головорезов объявил, что такая же участь ожидает каждого, кто посягнет хотя бы на одну сажень помещичьей земли.

Полковник Шкуро был тесно связан с командованием «добровольческой» армии, с командующим армией Кубанского войскового правительства полковником Покровским и др. главарями контрреволюционных банд.

В течение весны и лета 1918 года беспрерывно вспыхивали мятежи то в одной, то в другой станице Баталпашинского отдела. Шкуро, Васильев и другие белобандиты при проведении контрреволюционной агитации умело использовали промахи в работе тех советских работников, которые, будучи слабо подготовленными, зачастую искажали политику Коммунистической партии, и грубым отношением восстанавливали казаков против Советской власти. Кроме того, враги использовали все усиливающиеся противоречия между зажиточным казачеством и иногородней беднотой на почве земельного вопроса, а также национальные противоречия, стараясь вызвать вражду к трудящимся горцам — «азиатам».

Контрреволюционная агитация имела успех среди зажиточного казачества главным образом потому, что Советская власть, с одной стороны, отменила все казачьи привилегии и уравнивала их с другими трудящимися, с другой — стала наделять, как сказано выше, ранее безземельных и малоземельных иногородних и горцев не только за счет частновладельческих земель, но и за счет казачьих излишков, что вызвало острое недовольство даже среднего казака.

Белоказачий мятеж разрастался. Он представлял настолько серьезную угрозу, что Баталпашинский отдельский исполком обратился за помощью к облисполкому. Из Армавира в отдел был послан хорошо дисциплинированный большой отряд под командованием Морозова.

В это время 2-й Кубанский военно-революционный отряд вел изнурительные бои в разных частях отдела, подавляя антисоветские мятежи. Главные силы отряда во главе с Балахоновым и членом отдельского комиссариата А. Аджиевым выступили в верховья Кубани и Зеленчуков, где в районе Георгиевско-Осетинского, Кардоникской, Зеленчукской и Сторожевой действовали банды Биязрова, Галоева, Маслова, Нагубного, Марченко. С помощью Зеленчукского, Марухского и карачаевских отрядов ~~балахоновцы~~ наголову разбили контр-

революционные банды, остатки которых скрылись в горных лесах.

В июне, на праздник святой троицы, по сигналу тайного белоказачьего центра почти одновременно вспыхнули контрреволюционные мятежи во многих кубанских и терских станицах. 20 июня во Владикавказе был предательски убит председатель Терского Совнаркома, один из руководителей северокавказских большевиков, Ной Буачидзе, пламенный революционер, с юношеского возраста посвятивший себя делу революции. Бичерахов на Тереке, Шкуро в районе Кавминвод активизировали свои действия. Конница Шкуро в ночь на 21 июня с запада пробралась к Кисловодску и атаковала город. Малочисленный советский отряд с боями отступил к центру города и, укрепившись в Нарзанной галерее, вместе с рабочими во главе с председателем Кисловодского Совета Д. Тюленевым героически оборонялся всю ночь. Здесь вместе с другими борцами за Советскую власть сражались горцы-красноармейцы: ингуши, карачаевцы, кабардинцы, балкарцы. В неравном бою с врагами погибло свыше 50 человек красноармейцев и рабочих (в том числе: Маджир Лепшоков из Учкулана, Суюнчев из Джегуты; тяжело был ранен Ахия Хабичев). Гораздо большие потери понесли шкуровцы. Утром они были выбиты из города подоспевшим из Пятигорска отрядом Н. Янышевского. После неудачной попытки захватить Кисловодск, Шкуро ушел в станицу Бекешевскую, чтобы пополнить свою банду. Против него выступил отряд Морозова. Бой длился два дня. Имея численное превосходство, Шкуро окружил отряд. В критическую минуту на помощь красноармейцам Морозова подоспел Балахонов. Внезапно обрушившись на шкуровцев, он разбил их. Остатки банды бежали в Бекешевский лес, а оттуда ушли в сторону Воровсколесской.

Одновременно со Шкуро на территории Баталпашинского отдела действовали и другие контрреволюционные банды. Во второй половине июня подняли мятеж казачьи верхи в северной и западной частях отдела. На станицу Невинномысскую наступали банды полковника Рыбасова и генерала Руднева, но были разбиты революционными отрядами под общим командованием Занченко и

Тимофеева. Более затяжной характер приняла борьба с белоказачьим мятежом, поднятым контрреволюционными верхами Спокойной, Надежной, Подгорной, Отрадной и других станиц, расположенных на западе отдела. Здесь бселоказики под командованием полковника Васильева создали вооруженную банду в 15 тысяч человек — так называемый Отрадно-Лабинский фронт. После продолжительных и упорных боев вооруженные силы Баталпашинского и Лабинского отделов под командованием Гайченца и Балахонова подавили белоказачий мятеж. Командующий войсками телеграфировал: «Казачьи банды разбиты, бегут и сдаются кучками в десять — двадцать человек»⁸⁶.

Жалкие остатки банд во главе с Васильевым и Андреевым отступили в горы. В районе нагорных станиц (Преградной, Сторожевой, Зеленчукской и Кардоникской) Андреев пытался мобилизовать казаков, но не находя поддержки среди трудового казачества и встретив вооруженное сопротивление Зеленчукского отряда И. Бережного, ушел в Архыз.

Части Балахонова вместе с отрядом Бережного очистили горные станицы от многочисленных мелких банд. Штаб Северо-Кавказского военного округа 10 июля 1918 года докладывал председателю Высшего Военного Совета Республики о том, что в районе станиц Лабинская — Подгорная — Спокойная — Надежная — Урупская — Бесскорбная — Попутная противник разбит и отступил в направлении Зеленчукской и вверх по Лабе и что 3 июля Зеленчукская и Кардоникская заняты советскими войсками⁸⁷.

Несмотря на крупные победы, одержанные над контрреволюционными бандами, положение в Баталпашинском отделе продолжало оставаться напряженным. В июле — августе к северо-западным границам отдела приближались белогвардейские войска Деникина. Успехи деникинцев ободряли баталпашинских контрреволюционеров, продолжавших проводить разнузданную антисоветскую агитацию и создавать новые банды.

В этой тяжелой обстановке необходимо было еще теснее сплотить все революционные силы. Баталпашинские большевики в крайне трудных условиях гражданской войны и сложных политических, экономических,

классово-сословных и национальных отношениях сумели правильно разрешить все текущие вопросы, кровно затрагивающие интересы народов отдела. Проводя большую разъяснительную работу, они объединили усилия трудящихся на борьбу за укрепление Советской власти. И. Пузырев, Г. Чучулин, И. Борисенко, Д. Гутекулов, С. Халилов, Т. Беседин, М. Мельников, Д. Дзасохов, Н. Фисенко, Г. Балацкий и другие коммунисты руководили работой отдельского исполкома и военного комиссариата, создавали новые воинские части, обеспечивали их вооружением, снаряжением и боеприпасами. В июне — июле они провели ряд совещаний, конференций и съездов, на которых были приняты меры к мобилизации населения на борьбу с контрреволюцией и усилению вооруженных сил.

Значительную роль в мобилизации революционных сил сыграл съезд представителей от всех Советов отдела, созванный в середине июня. На этом съезде были разработаны конкретные меры по укреплению власти Советов и по борьбе с контрреволюционными бандами. На нем большое внимание было уделено также вопросу подготовки к созыву V Всероссийского съезда Советов. 13 июня были избраны 12 делегатов на этот съезд. Делегаты Баталпашинского отдела И. Пузырев, Т. Беседин, М. Мельников, С. Савин, А. Баранов, Д. Гутекулов, И. Хубиев и другие в июле 1918 года приняли участие в работе V Всероссийского съезда Советов, проходившего под руководством В. И. Ленина. Будучи в Москве, баталпашинские делегаты приняли активное участие в подавлении лево-эсеровского мятежа⁸⁸.

Делегаты-горцы присутствовали также на заседании отдела горцев Кавказа при Наркомнаце и прослушали доклад его руководителя Умара Алиева. В специальном решении они приветствовали создание этого отдела.

В обеспечении частей снаряжением, вооружением и продовольствием большую роль сыграл член Кубано-Черноморского комитета РКП(б) и облисполкома И. П. Пузырев, руководивший работой большевиков Баталпашинского и Лабинского отделов. В конце июня под его председательством в Невинномысской состоялась конференция коммунистов Баталпашинского и Лабинского отделов. На ней обсуждались вопросы реорганизации

и укрепления советских войск, подбора командного и политического состава армии, вооружения, материального и продовольственного обеспечения воинских частей.

По решению партийной конференции был создан I Чрезвычайный съезд военных организаций и гражданских комиссаров населенных пунктов обоих отделов. Съезд обратил особое внимание на необходимость ликвидации элементов партизанщины, имевших место в некоторых воинских частях, и укрепления дисциплины в армии. По решению съезда 2-й Кубанский военно-революционный отряд был реорганизован в полк, который вместе с бригадой Кочубея и некоторыми другими частями в сентябре вошел в состав вновь образованной 9-й колонны. Командующим колонной был назначен Я. Балахонов, комиссаром—И. Пузырев. Для руководства войсками Баталпашинского отдела был создан штаб во главе с коммунистом Г. Занченко (командующий) и левым эсером (позже коммунистом) Г. Пономаренко (комиссар).

Исходя из решений партийной конференции и чрезвычайного съезда, коммунисты и все советские работники отдела развернули интенсивную работу по укреплению рядов советских войск. В Невинномысской началось производство патронов. Рабочие минераловодского и невинномысского депо оборудовали бронепоезд «Коммунист № 1», который под командой коммуниста М. Чердниченко наносил мощные удары по врагу.

Для успешной организации вооруженных сил в сёлах, аулах и станицах отдела были созданы военные комиссариаты. Они проводили мобилизацию трудящихся в ряды Красной Армии, подбирали командный состав, снабжали воинские части продовольствием, лошадьми, подводами и т. д. В помощь военным комиссариатам отдельский военкомат выделил опытных военных организаторов-агитаторов, в основном из коммунистов.

Большевики отдела цементировали ряды советских войск, руководили работой исполкома и военного комиссариата. Но в силу отсутствия единого отдельского партийного центра, который бы координировал действия всех коммунистов, большевики испытывали значительные трудности в работе. Положение осложнялось ещё и тем, что в большинстве населённых пунктов не было

местных партийных комитетов. В силу этого отдельные Советы были засорены эсерами, меньшевиками, буржуазными националистами, вредившими делу социалистической революции. Чтобы Советы на местах работали правильно, как писала «Прикубанская правда» 2 июня 1918 г., нужно было создать партийные коммунистические организации, которые руководили бы работой местных Советов.

До мая 1918 года оформленных большевистских комитетов на территории Кубани было немного. Они начали создаваться только в мае—июне. В Баталпашинском отделе наиболее крупной организацией была Отрадненская коммунистическая организация. Она была создана в 1917 году и в середине 1918 года, по словам И. П. Пузырева, она объединяла до 300 коммунистов Отрадной, Подгорной, Казьминского, Ивановского и других населённых пунктов. До июля Отрадненский комитет партии фактически выполнял роль отдельского комитета партии. Работой Отрадненского комитета РКП(б), избранного в мае 1918 г., руководили Пузырев, Кандыбин, Фисенко и Леженин. Отрадненская партийная организация являлась одной из сильных на Кубани и сыграла огромную роль в налаживании партийно-советской работы в Баталпашинском отделе. В Невинномысской был организован другой партийный комитет во главе с железнодорожным мастером Александром Ивановичем Абельдяевым.

Но несмотря на наличие ряда партийных комитетов и значительного количества коммунистов, партийная работа в Баталпашинском отделе до июля 1918 года не носила планомерного характера. Обстановка же требовала усиления партийного руководства, создания отдельского комитета партии, который бы координировал работу отдельных коммунистов. В связи с этим летом 1918 года под руководством Северо-Кавказского комитета РКП(б) почти во всех отделах и округах Северного Кавказа, в том числе в Баталпашинском отделе, были созданы партийные комитеты.

По указанию Северо-Кавказского комитета партии Пузырев, Чучулин, Борисенко и другие коммунисты после предварительной подготовки 27 июля созвали I отдельский съезд партии. На нём был избран Баталпа-

шинский отдельский комитет РКП(б) в составе И. П. Борисенко (председатель), Г. Т. Чучулина (секретарь), И. П. Пузырева, Г. Б. Дзасохова и др.⁸⁹

После партийного съезда значительно оживилась партийная работа, были созданы новые партийные организации в некоторых станицах и селах (в Баталпашинской, Удобной, Казьминском и др.). Как писал журналист А. Радин, была создана большевистская партийная группа и в ауле Теберда. Руководителем группы был С. М. Халилов, членами И. Х. Байкулов и М. К. Урусов. Это была первая партийная группа, созданная в горских аулах.

Несмотря на исключительно трудные условия, баталпашинские большевики, возглавляемые отдельским комитетом партии, проделали колоссальную работу в деле организации и сплочения революционных сил отдела. Находясь в гуще масс, они терпеливо разъясняли трудящимся цели и задачи Коммунистической партии, политику Советской власти, организовывали их на борьбу против белогвардейцев. Вместе с тем большевики разоблачали лживых «друзей народа», которые обманным путем стремились поднять население против Советской власти. А таких «друзей» было тогда немало. Даже белобандит Шкуро называл себя другом народа, обещал массам всяческие блага⁹⁰. В своих воззваниях он говорил, что выступает не против Советской власти, а только против большевиков и красногвардейцев⁹¹. В основном население понимало, что борьбой за победу Советской власти руководят большевики, а Шкуро и ему подобные, не привыкшие жить своим трудом, хотят вернуть свои богатства, надеть ярмо на шею трудящихся.

Пользуясь темнотой горского крестьянства, духовенство распускало слухи будто бы большевики хотят уничтожить религию горцев, отобрать их землю и т. д. Своими делами и правдивыми словами большевики раскрывали провокационный характер подобных выступлений. В распространении идей Коммунистической партии большое значение имела наравне с устной агитацией и печатная пропаганда. На территории Баталпашинского отдела с 4 июля 1918 года выходила газета «Известия Ссветов народных депутатов Отрадного отдела». Здесь

распространялись также «Правда», «Известия», «Прикубанская правда», «Беднота» и другие газеты. В циркуляре Народного Комиссариата внутренних дел от 10 июня 1918 года на имя Баталпашинского отдельского исполкома говорилось, что комиссариат выписал по одному экземпляру «Бедноты», издававшейся в Москве, для милиционеров и по два экземпляра — для Советов населенных пунктов отдела⁹². Большую помощь в распространении политической литературы среди трудящихся отдела оказывали екатеринодарские, армавирские, ставропольские, пятигорские и кисловодские большевики. Политическая пропаганда пробуждала сознательность трудящихся, способствовала укреплению завоеваний Октябрьской революции. Даут Нашхович Гутекулов, руководивший политпропагандой, умело направлял работу агитаторов и пропагандистов⁹³. Несмотря на все усиливающуюся гражданскую войну, большевики уделяли большое внимание удовлетворению материальных и духовных запросов населения, улучшению дела народного образования, здравоохранения и т. д. Большевики постоянно заботились о воспитании подрастающего поколения. Для беспризорных детей создавались детские дома, организовывались библиотеки. Как вспоминает А. Кандыбина-Покровская (жена известного революционера-большевика В. Кандыбина), в первый же месяц установления Советской власти И. П. Пузырев поручил ей собрать книги в помещичьих экономиях для общественной библиотеки и имущество для детдома.

Поскольку Баталпашинский отдел являлся многонациональным, партийные организации и исполком уделяли много внимания национальному вопросу, укреплению дружбы народов. Они в своей работе учитывали специфические особенности, присущие каждому народу, старались привлечь горцев к управлению. В проведении ленинской национальной политики в Карачае и Черкесии, как и на всём Северном Кавказе, большую роль сыграла разносторонняя помощь ЦК РКП(б) и Советского правительства, оказываемая местным партийным и советским органам.

Практическое осуществление ленинской национальной политики было возложено на Народный Комисса-

риат по делам национальностей. В его состав входил и Центральный мусульманский комиссариат, один из отделов которого — «Отдел по делам мусульманского пролетариата Крыма, Кавказа, Туркестана и Киргизстана», созданный в апреле 1918 года, ведал и делами мусульманского населения Северного Кавказа. Отделом руководил У. Д. Алиев. Позже, 29 июня 1918 года, по инициативе В. И. Ленина при Наркомнаце был создан специальный Отдел горцев Кавказа.

В. И. Ленин направлял всю деятельность Наркомнаца. Он уделял большое внимание и Отделу горцев Кавказа. Великий вождь всегда проявлял заботу о кавказских горцах и оказывал разностороннюю помощь в устройстве их жизни.

Создание первых национальных образований на Северном Кавказе проходило под непосредственным руководством В. И. Ленина. Ещё в разгар гражданской войны 2 августа 1918 года в «Известиях ВЦИК» было опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров об организации отделов по делам горцев, которое было подписано председателем СНК В. И. Лениным, зам. наркома по делам национальностей С. С. Пестковским, зав. Отделом горцев Кавказа при Наркомнаце Умаром Алиевым. «Всем уездным и губернским Советам рабочих и крестьянских депутатов Северного Кавказа, Дагестана, Черноморской и Ставропольской губерний, — говорилось в нём. — Для планомерного удовлетворения нужд трудящихся горцев и объединения их вокруг Советской власти предлагается всем уездным и губернским Советам на местах с наличностью горского населения немедленно организовать отделы по делам горцев с подотделами, необходимость коих диктуется местными условиями»⁹⁴. Это постановление имело важное значение в деле сплочения трудовых горцев Кавказа вокруг Советской власти, в деле создания в будущем их национальных автономий.

Культурно-экономические и политические мероприятия Советской власти вызвали яростное сопротивление антисоветских элементов. Особенно сильное сопротивление эксплуататоров встретила советская земельная политика. В 1918 году из-за этого земельный вопрос был

разрешён лишь частично. Только крестьяне на севере отдела и часть казачьей и горской бедноты получили помещичьи земли, основная же масса горских и иногородних крестьян, проживавших в станицах, оставалась без земли.

В разгар гражданской войны баталпашинские большевики прилагали большие усилия к тому, чтобы довести до конца земельную реформу. Для окончательного разрешения этого вопроса в начале августа был созван второй земельный съезд Баталпашинского отдела. Он принял ряд решений, которые отвечали жизненным интересам бедноты. В частности, съезд вменял в обязанность отдельской земельной комиссии «всю имеющуюся в её распоряжении свободную распашную, а также сенокосную землю запасного фонда распределить между безземельными и малоземельными гражданами постольку, поскольку её достанется», и в дальнейшем все излишки «против установленной нормы у хуторян, укрепленцев и у всех населенных пунктов отбирать и предоставлять гражданам», руководствуясь законом о социализации земли⁹⁵. Если до революции землёй наделялись только мужчины, то съезд признал необходимым наделять вместе с ними и женщин от 12 до 60 лет по равному паю.

Особое внимание на съезде было уделено разрешению аграрного вопроса в Карачае, где ощущался земельный голод. Съезд постановил: «Всю землю, принадлежащую карачаевскому народу, как на территории Карачая, так равно и в Терской области, за исключением земель, имеющих общегосударственное значение, — разделить равномерно и пропорционально населению между всеми гражданами-карачаевцами, сообразуясь с качеством земли; подлежащую на долю карачаевского народа землю из Отрадненского земельного фонда распределить между ними так же равномерно»⁹⁶.

Хотя все усиливавшаяся гражданская война не дала возможности реализовать решения 2-го отдельского земельного съезда, эти решения еще раз убедили трудящихся в том, что Советская власть — их собственная власть. Всё новые массы иногородних, горцев и казаков Баталпашинского отдела поднимались на зов отдельской партийной организации и исполкома и с оружием в руках защищали завоевания социалистической рево-

люции, ведя решительную борьбу против буржуазно-помещичьей контрреволюции.

В июле—августе 1918 года деникинцы захватили большую часть Кубани и стали продвигаться на Армавир—Ставрополь. Банды Шкуро рыскали в юго-восточной части Баталпашинского отдела. Активизировали свои действия все антисоветские элементы. Создавалась угроза существованию Советской власти на Кубани. Несмотря на энтузиазм масс, на героизм бойцов, части Северокавказской Красной Армии, не получившие помощи от Центральной России, вынуждены были отступить под натиском хорошо вооруженных Антантой белогвардейских войск, ряды которых все время пополнялись мобилизованными казаками.

В эти тяжелые дни партийные и советские организации Северного Кавказа приняли меры к укреплению рядов армии, прежде всего к укреплению дисциплины. В воззвании ЦИК Северо-Кавказской Республики от 9 августа подчеркивалось: «Самым главным условием нашей победы является дисциплина. Без соблюдения самой строгой товарищеской революционной дисциплины нет и не может быть революционной армии»⁹⁷. По зову партии почти все коммунисты отдела влились в ряды армии и способствовали поднятию дисциплины и боеспособности красных войск. Ближайшие помощники И. Пузырева по партийной работе — М. Старцев, В. Кандыбин, М. Чередниченко, Н. Фисенко, И. Леженин и др. командовали воинскими частями, работали политическими комиссарами. В сентябре в армию ушел и Пузырев, работал комиссаром 9-й колонны.

Укрепление Северокавказской Красной Армии во многом зависело от работы советских и партийных организаций Баталпашинского отдела, так как отдел стал ближайшим тылом воинских частей, сражавшихся на его северо-западных границах. Баталпашинские большевики принимали действенные меры к обеспечению армии продовольствием и боеприпасами. В августе 1918 года, в период ожесточенных боев под станицей Невинномысской, по поручению отдельского исполкома и военного комиссариата в Карачай выехал член исполкома, заместитель председателя совнархоза Иммолат Хубиев. Он мобилизовал в аулах Большого Карачая более сорока под-

вод и, получив из серебросвинцового рудника «Эльбрус» большое количество боевых и взрывчатых материалов — динамит, свинец и прочее, — отправил их в распоряжение военного комиссариата для снаряжения частей Красной Армии⁹⁸. В Невинномысской и Пятигорске из этих материалов были изготовлены патроны и снаряды для сражающихся войск. Кроме того, большевики отдела отправили для нужд армии много хлеба, мяса и других продуктов. Так, Асхад Дзыба в ауле Кувинском организовал большой обоз с продуктами, который в сопровождении Махмуда Коцбы был доставлен в Невинномысскую.

Баталпашинские трудящиеся не ограничивались материальным снабжением армии, а с оружием в руках сражались против врагов молодого Советского государства. Делом мобилизации населения, организацией новых отрядов и их снаряжением руководили военные комиссариаты населенных пунктов, созданные летом 1918 года. В приказе № 7 от 16 августа 1918 года по Отрадненскому отделу, подписанном военным комиссаром Г. Пономаренко и его помощником И. Тимофеевым, предлагалось производить «всем военным комиссариатам запись добровольцев и высылать таковых еженедельно в агитационно-вербовочный отдел военного комиссариата Отрадненского отдела в станицу Невинномысскую», где из добровольцев формировались боевые части⁹⁹.

Вместе с рабочими, иногородней и казачьей беднотой на зов партии откликнулись трудовые карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы. В мобилизации революционных сил горцев Кубани большую роль сыграл Комиссариат по делам национальностей Кубано-Черноморского ЦИК во главе с пламенным революционером Мосом Шовгеновым. В Адыгее он создал из адыгейских трудящихся конный полк, в составе которого были и горцы других районов. Даут Гутекулов, Семен Сотниченко и другие большевики стали создавать кавалерийский полк из горцев Черкесии, но его формирование было сорвано буржуазно-националистическими элементами. Черкесы, абазины, ногайцы вступали в ряды войск Балахонова, Кочубея и вместе с русскими братьями храбро сражались на фронтах гражданской войны. Горцы-

красноармейцы вместе с другими воинами прошли боевой путь от предгорий Кавказа до берегов Волги, бились с деникинскими бандами на полях Ставрополя, в астраханских песках и у стен легендарного Царицына. Отряды самообороны, созданные в Черкесии, громили мелкие банды и оказывали большую помощь регулярным частям Красной Армии. Трудящиеся Эрсакон, Бесленей, Кувинского и других аулов оказали неоценимую услугу советским частям в период решающих боев в районе Армавира и Невинномысской.

В трудный для революции период карачаевские трудящиеся также встали на защиту завоевания Октября. По решению III общекарачаевского съезда Советов член отдельского военного комиссариата Аубекир Аджиев создал из карачаевской бедноты новый конный отряд, который позже сражался в рядах прославленной Шариатской колонны. Численно увеличилось и укрепились и те карачаевские отряды, которые еще с весны действовали в горах Карачая. Руководимые Т. Алиевым, А. Аджиевым и другими активными участниками гражданской войны эти отряды в 1918 г. вместе с частями Я. Балахонova уничтожали в горах контрреволюционные банды Маслова, Андреева, Павлова и прочих головорезов. Особое значение имел разгром тысячной банды Андреева, которая представляла серьезную угрозу существованию Советской власти в горной части Баталпашинского отдела. После разгрома белоказаков на Урупе Андреев отступил на Архыз, а оттуда в конце июля направился на восток, намереваясь соединиться со Шкуро в районе Бскешевской. Двигаясь по горным тропам, его банда неожиданно спустилась в Курорт-Теберду и зверски расправилась с семьей красноармейцами, охранявшими штаб пограничного отряда А. Зайцева. Банда Андреева была уничтожена в долине Кубани отрядом А. Чалова с помощью карачаевских отрядов. Остатки белоказаков ушли в меньшевистскую Грузию. Вскоре была разбита и банда Павлова. «В горах по направлению Теберды, — сообщалось 9 августа в оперативной сводке штаба Северокавказской Красной Армии по поводу разгрома этих банд, — наши доблестные горные орлы загнали банду за перевал к Сухуму¹⁰⁰.

В это же время в терской части Карачая успешно дей-

ствовал отряд под командованием члена отдельского военкомата Т. Алиева. Вместе с отрядом джегутинских трудящихся он разбил несколько мелких банд в районе аула Кумско-Лоовского и двинулся в район летних карачаевских пастбищ под Эльбрус, где стала организовываться контрреволюционная банда под руководством богача Крыма Кубаева. Созданная им кулацкая банда была тесно связана с терскими контрреволюционерами и Шкуро, вместе с которыми намеревалась захватить Кисловодск. Отряд Алиева совместно с Кисловодским отрядом в Учкеевском ущелье разбил банду Кубаева; остатки ее отступили на Бичесын.

В терской части Карачая многие карачаевцы сражались в отрядах Марцинкевича, Оксмана, Янышевского и в других частях Пятигорского боевого участка, а некоторые командовали подразделениями Красной Армии (Магомед Айбазов, Асхат Боташев, Локман Тохчуков и др.).

Плечом к плечу с русскими рабочими и крестьянами за власть Советов бились трудящиеся кабардинцы, балкарцы, карачаевцы, абазины, черкесы, чеченцы, ингуши, осетины, армяне, дагестанцы, ногайцы, адыгейцы. В борьбе с врагом крепла дружба народов Северного Кавказа, укреплялся военно-политический союз этих народов с великим русским народом. Дружба и взаимопомощь кавказских народов, усилия которых объединялись Коммунистической партией, сыграли громадную роль в разгроме контрреволюции и упрочении Советской власти.

Если горские трудящиеся вместе с русскими трудящимися беззаветно боролись за Советскую власть, то горские князья, помещики, кулаки, муллы и другие эксплуататоры стремились к союзу с русскими контрреволюционными верхами с целью свержения Советской власти.

❖ Реакционная верхушка Карачая и Черкесии, в отличие от казачьей, до августа 1918 года не проявляла большой активности в борьбе против Советов, так как не имела опоры в горских массах. Некоторые из горских богачей объявляли себя даже «большевиками», но преследовали в революции чисто буржуазно-националисти-

ческие цели. С дальнейшим углублением социалистической революции, с активизацией антисоветской борьбы со стороны верхушки казачества стали активизироваться и горские верхи. Они всячески поддерживали белоказачков, собирали силы для борьбы против революции и все больше развивали антисоветскую агитацию. И в августе, в самые тяжелые для революции дни, Тамбиев, Д. Узденов, Кубаев, Джантемиров и др. им подобные главари стали организовывать контрреволюционные отряды из горских верхов и выступать против Советской власти. А наиболее активная часть контрреволюции—царское офицерство,—давно боролась против революции в Карачаево-Черкесии. Большинство бывших офицеров-горцев Баталпашинского отдела находилось в рядах «волчьих сотен» Шкуро, белоказачков полковника Васильева и в других белогвардейских отрядах.

Вместе с казачьими и горскими эксплуататорами на стороне контрреволюции выступили также иногородние кулаки. Хотя между горскими и иногородними верхами, с одной стороны, и казачьими — с другой, имелись некоторые расхождения (главным образом из-за того, что казачьи верхи, как и до революции, намеревались держать горцев и иногородних в политическом и экономическом подчинении), все же интересы всех трех эксплуататорских групп в существенных вопросах сходились: все они одинаково стремились отстоять свои богатства, все ненавидели Советскую власть. В то время как иногородние бедняки, а также середняки (в отличие от казачьего середнячества) активно выступали на стороне социалистической революции, составляя основную опору вооруженных сил Баталпашинского отдела, кулачество Казьминского, Ивановского и других сел помогало контрреволюции. Так, в июне 1918 года бывший старшина села Казьминского Н. Гадючка вместе с группой кулаков перебежал к Шкуро, который в то время находился в ауле Эрсакон. Причем кулаки привезли с собой на подводах много винтовок, пулеметов, патронов. Позже Гадючка командовал одним из карательных отрядов Шкуро.

К осени 1918 года положение в Северо-Кавказской Республике резко ухудшилось. В августе шли ожесточен-

ные бои в районе Армавира и Ставрополя. На Тереке разрастался белоказачий мятеж. Отборные офицерские полки Деникина рвались к Невинномысской и Ставрополю. Захватив эти важные стратегические пункты, а затем весь Баталпашинский отдел, Деникин хотел разделить Кубанскую и Терскую группы советских войск и разбить их по частям. Большевики принимали все меры к укреплению боеспособности армии. Однако сражаться становилось все труднее: белогвардейцы постоянно получали снаряжение и вооружение от империалистических стран, а советские бойцы, не имея боеприпасов, зачастую вынуждены были отбиваться от наседавшего врага одними штыками и саблями. Баталпашинский партийный комитет и отдельский исполком посылали на фронт все новые и новые отряды бойцов. Принимались энергичные меры к снабжению армии боеприпасами: все запасы пороха из угольных шахт и рудника «Эльбрус» были отправлены в Невинномысскую.

В ожесточенных боях на ставропольско-невинномысском фронте принимала участие и 9-я колонна Северокавказской Красной Армии под командованием Я. Ф. Балахонова. В составе этой колонны, состоявшей в основном из жителей Баталпашинского отдела, действовала прославленная кавалерийская бригада легендарного героя гражданской войны Ивана Кочубея. В частях Балахонова и Кочубея вместе с русскими братьями против деникинцев мужественно сражались карачаевцы, черкесы, адыгейцы, абазины, ногойцы. В этих ожесточенных боях чудеса героизма показывали баталпашинские коммунисты. Бронепоезд «Коммунист № 1» под командой коммуниста М. Чередниченко неоднократно врывался в расположение врага и из орудий и пулеметов расстреливал деникинцев, создавая панику в лагере противника. Коммунист Василий Кандыбин, воспитанник Отраденской партийной организации, став комиссаром Кочубевской бригады, много содействовал её боевым успехам. Руководители отдельского комитета партии И. Борисенко и Г. Чучулин принимали личное участие в боях под Невинномысской, которая неоднократно переходила из рук в руки.

В начале сентября в одной из битв под Невинномыс-

ской коннице полковника Шкуро удалось прорваться через линию фронта в тыл советским частям и двинуться на Баталпашинскую. Одновременно сюда же через станицы на Урупе двигался полковник Покровский, а на Тазартуковский — генерал-майор Султан Клыч-Гирей. Главари контрреволюции рассчитывали, заняв Баталпашинскую и окрестные станицы, мобилизовать казаков, чтобы свежими силами разбить советские войска, оборонявшие Невинномысскую и Ставрополь.

Главарям белогвардейцев хорошо было известно, что основные военные силы Баталпашинского отдела находились на фронтах, а в центре отдела — станице Баталпашинской — остался лишь небольшой гарнизон. Заняв Беломечетскую и несколько ногайских аулов, двухтысячный отряд Шкуро 4 сентября 1918 года подошел к Баталпашинской. В то время там проходил III отдельский съезд Советов, обсуждавший вопросы укрепления оборонного отдела и разрабатывавший меры борьбы против контрреволюции. Съезд прервал свою работу. Делегаты присоединились к гарнизону станицы, который состоял из одной роты красноармейцев и нескольких мелких горских отрядов, вызванных для охраны съезда из Джегутинского, Дударуковского и других аулов. Красноармейцами командовал бывший прапорщик И. Пронников. Общее военное руководство осуществляли председатель и секретарь отдельского комитета партии И. П. Борисенко и Г. Т. Чучулин. Защитники станицы в количестве около 300 человек, заняв оборону вдоль правого берега Кубани, целый день геройски отражали атаки шкуровцев. Но силы были далеко не равными, и в ночь на 5 сентября противнику удалось захватить Баталпашинскую. Советские бойцы вместе с коммунистами, членами исполкома и большинством делегатов съезда отступили на юг — к лагерям, а оттуда с боями через хутор Овечку вышли на Курсавку, где соединились с частями Балахонova и Кочубея.

Отдельский исполком и партком, расположившиеся около Курсавки в железнодорожных вагонах, оказывали помощь в укреплении фронта и снабжении частей Красной Армии. Комиссия под руководством Балацкого и Белобровского заранее эвакуировала в тыл скот, пря-

жу, шерсть, кожу, овчину и другие товары с промышленных предприятий отдела. Баталпашинские большевики из этих материалов организовали шитье одежды и обуви для красных бойцов.

Вскоре после захвата Баталпашинской белоказакам удалось восстановить буржуазно-помещичью власть почти на всей территории отдела. Однако ожесточенные бои на его северо-западной и особенно восточной части продолжались вплоть до середины января 1919 года. На границах отдела Северокавказская Красная Армия вела с врагом смертельные бои, отстаивая революционные завоевания северокавказских народов.

После капитуляции Германии (11 ноября 1918 года) Антанта усилила военную помощь Деникину. Ежедневно в черноморские порты прибывали иностранные корабли с военным грузом. Только за несколько месяцев США предоставили Деникину в долг 106 танков, 100 тысяч винтовок, 200 пулеметов, 3 миллиона патронов, 650 тысяч пар сапог. Много миллионов снарядов, патронов и другого вооружения и снаряжения передали белогвардейцам Англия и Франция. Взамен этой помощи иностранные империалисты вывозили из нашей страны хлеб, нефть и другие богатства. При штабе Деникина находились представители США, Англии, Франции — адмирал Мак-Келли, генералы Хольман и Манжен, которые были «избраны» «почетными казаками» многих кубанских станиц. Получив большую военную помощь от Антанты и мобилизовав казаков, деникинцы усилили наступательные операции.

Для лучшего руководства революционными войсками 5 октября 1918 года был создан Реввоенсовет (РВС) Северокавказской армии во главе с видным кубанским большевиком Яном Полуяном. Реввоенсовет провел соответствующую работу по укреплению дисциплины и поднятию боеспособности армии, отменил выборность командного и политического состава, свел боевые колонны в дивизии¹⁰¹. Благодаря усилиям Реввоенсовета и партийных организаций боеспособность армии поднялась, и советские войска на некоторых участках фронта перешли в контрнаступление и достигли значительных успехов. Особенно ожесточенные бои развернулись в районах Армавира, Невинномысской, Став-

рополя, Курсавки и Кисловодска. Отдельные населенные пункты по десять и более раз переходили из рук в руки.

Успешной борьбе советских войск в числе прочих причин помешала авантюра главкома Северокавказской Красной Армии эсера Сорокина, по приказу которого 21 октября в Пятигорске были расстреляны Рубин, Крайний и другие руководители Северо-Кавказской Республики, мешавшие Сорокину установить военную диктатуру. II Чрезвычайный съезд Советов Северо-Кавказской Республики, созванный 28 октября в Невинномысской, объявил Сорокина вне закона, назначил главкомом коммуниста И. Ф. Федько, наметил меры по укреплению рядов армии. В работе этого съезда принимали активное участие И. Борисенко, Г. Чучулин, Г. Балацкий и другие члены Баталпашинского партийного комитета и исполкома.

Под напором превосходящих сил противника красные войска вынуждены были отступать. К 6 ноября, после кровопролитных боев с 1-й Кубанской дивизией Покровского и казачьей дивизией Шкуро, Невинномысская была оставлена кавалерийскими частями Г. А. Кочергина. 14 ноября части героической Таманской армии, отбивавшиеся от врага одними штыками, после ожесточенных боев оставили Ставрополь. В то же время войска, действовавшие на Тереке под общим руководством Серго Орджоникидзе, наголову разбили бичераховцев и 23 ноября разогнали моздокский центр терской контрреволюции. Остатки разбитой армии Бичерахова во главе с полковниками Кибировым, Агоевым и Серебряковым отступили через Кабарду в Баталпашинский отдел и присоединились к дивизии Шкуро.

Когда Деникин, захватив Кубань и часть Ставропольской губернии, приблизился к границам Терской области, положение Северо-Кавказской Советской Республики резко ухудшилось. В это трудное время руководимые Серго Орджоникидзе северокавказские большевики не пали духом. Наоборот, они работали еще более энергично, мобилизовывали все революционные резервы на фронт. В своей работе северокавказские большевики получали действенную помощь от Центрального Комитета РКП(б) и лично от В. И. Ленина. С помощью В. И. Лени-

на и Я. М. Свердлова С. М. Киров стал снаряжать в Москве большую военную экспедицию для отправки на Северный Кавказ. В целях общего руководства советской и партийной работой в горских областях Кавказа по инициативе В. И. Ленина при Народном Комиссариате по делам Национальностей 29 июня был создан отдел горцев Кавказа. Возглавил его коммунист Умар Джашуевич Алиев¹⁰². Его ближайшими помощниками были:

У. Д. Алиев (1895 — 1938)

вождь дагестанской бедноты Уллубий Буйнакский, заведовавший Дагестанским подотделом Отдела горцев Кавказа, Хамзат Гастемиров, заведовавший Чечено-ингушским подотделом, Умар Кубатиев, заведовавший подотделом организации, агитации и пропаганды¹⁰³. Отдел горцев Кавказа проводил большую организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу среди горских трудящихся. 28 октября 1918 года, в период острой борьбы на Северном Кавказе, этот Отдел представил председателю ВЦИК Я. М. Свердлову доклад о создании Чрезвычайной коллегии (комиссии) по делам Северного Кавказа и Дагестана, перед которой ставилась задача создать единый краевой орган Советской власти на Северном Кавказе и Дагестане на основах Конституции РСФСР и способствовать правильному советскому строительству, созывать районные, национальные, краевые съезды и партийные конференции¹⁰⁴.

Коллегия (или комиссия) ВЦИК в составе Умара Алиева (председатель), Уллубия Буйнакского и Умара

Кубатиева (члены) 4 ноября 1918 года выехала на Северный Кавказ. У. Алиев и У. Кубатиев через Астрахань прибыли во Владикавказ в конце ноября, где под руководством Орджоникидзе проводили организаторскую работу по мобилизации горских масс на борьбу против контрреволюции¹⁰⁵. У. Буйнакский, оставшись в Астрахани, организовал красный кавалерийский полк из горцев, после чего был послан С. М. Кировым в Дагестан. Здесь он создал Дагестанский обком партии и стал руководить подпольной работой против «горского правительства» и деникинцев. Летом 1919 года Буйнакский вместе с группой коммунистов был схвачен и расстрелян деникинцами.

28 ноября — 9 декабря 1918 года под руководством Серго Орджоникидзе состоялся V съезд народов Терека. В нем принимали участие и представители Дагестана и Карачая, а также члены коллегии ВЦИК Алиев и Кубатиев. Съезд способствовал упрочению Советской власти на Северном Кавказе. В его решениях отмечалось, что завоевания революции горцы «будут защищать кровью всех способных носить оружие сынов своих»¹⁰⁶. Съезд обязал Терский Совнарком увеличить надежные вооруженные силы, укрепить местные органы власти, довести до конца аграрную реформу, которая была проведена на Тереке лишь частично. В посланной В. И. Ленину телеграмме говорилось, что Терская республика «видит спасение и избавление лишь в неразрывном органическом единении с рабоче-крестьянской Россией, в полном торжестве Советской власти и интернационального труда, знамя которого Вы подняли»¹⁰⁷.

Большим событием было создание горской коммунистической фракции, объединявшей горских делегатов-коммунистов V съезда. На заседании этой организации выступили представители ингушей, чеченцев, осетин, кабардинцев (Шекихачев), балкарцев (Настуев), карачаевцев (Алиев), которые сказали, что разделение на фракции должно быть не по национальному, а по классовому принципу. Объединенную фракцию горцев-коммунистов приветствовали Серго Орджоникидзе и Ф. Махарадзе¹⁰⁸. 2 января 1919 года на созванном по инициативе Орджоникидзе Чрезвычайном съезде партийных

организаций Северного Кавказа¹⁰⁹, сыгравшем большую роль в мобилизации революционных сил, «при содействии комиссии ВЦИК по укреплению Советской власти среди горцев Кавказа,— как сообщил информационный отдел Наркомнаца,— возникло организационное бюро по созданию Кавказской горской организации РКП. В бюро принимают участие представители ингушей, осетин, кабардинцев, черкесов и других. Проводится энергичная работа по созданию местных ячеек»¹¹⁰.

Партийный съезд и V съезд народов Терека способствовали укреплению рядов XI армии и ее тыла (в ноябре 1918 г. Северокавказская Красная Армия была переименована в XI армию). Серго Орджоникидзе переехал из Владикавказа в Пятигорск, где в середине декабря под его руководством был создан Совет обороны Северного Кавказа, который умело координировал усилия тыла в помощь фронту. В критические минуты революции на Тереке Серго Орджоникидзе обратился с призывом к горцам. В воззвании к ним Терского народного Совета говорилось: «Все как один к оружию! Стройными частями, лихими конными полками мы обрушимся на офицерские банды Деникина и отстоим священную вольность наших народов, нашу Советскую власть. Гей, вольные горцы! На коней! Враг у ворот!»¹¹¹.

Горцы живо откликнулись на зов партии. В информационном обзоре Кавказского стола Наркомнаца отмечалось, что горцы массами записываются в Красную Армию и что «ингуши, чеченцы, осетины, кабардинцы и другие мелкие племена давно с оружием в руках сражаются в рядах красных войск»¹¹². В конце 1918 года в армию влилось только одних кабардинцев 4 тысячи человек и 1500 балкарцев. У. Алиев вместе с М. Энеевым и Ю. Настуевым руководил организацией новых отрядов в районе аулов Гунделен и Хасаут. Вновь созданные советские горские части храбро сражались с деникинцами.

Благодаря усилиям партийных и советских организаций, руководимых Серго Орджоникидзе, значительно пополнились ряды армии, укрепились воинская дисциплина. По приказу Реввоенсовета Кавказско-Каспийского фронта XI армия в начале января 1919 года развернула общее наступление по всему фронту. Левый фланг армии

(1-я и 2-я стрелковые дивизии под командой Г. Мироненко), наступая от городов Кавминвод, должен был освободить Баталпашинский отдел. Полки второй дивизии освободили Боргустанскую, Бекешевскую, Суворовскую, Воровсколесскую и подошли вплотную к станице Баталпашинской, на окраинах которой развернулись упорные бои. Генерал Шкуро мобилизовал баталпашинских казаков и сумел приостановить наступление советских войск. После тяжелых боев 2—3 января части 2-й дивизии начали отходить. 9 января стала отступать вся армия, так как в советских воинских частях иссякли боеприпасы и усилилось массовое заболевание тифом. Плохо вооруженная и зараженная тифом XI армия не могла устоять против хорошо вооруженных белогвардейских войск. 20 января казачья дивизия Шкуро заняла Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск. Деморализованные части XI армии с боями отступали в сторону Астрахани. 24 января Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину: «XI армии нет. Она окончательно разложилась. Противник занимает города и станицы почти без сопротивления... Владимир Ильич, сообщая Вам об этом, будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством»¹¹³.

Вскоре весь Северный Кавказ был занят деникинцами. Советская власть на Северном Кавказе временно пала потому, что Кавказ был отрезан от центральной России и действовавшие здесь войска были лишены возможности получать военную помощь, тогда как деникинцы в изобилии снабжались западными империалистами. К тому же многочисленное среднее казачество Северного Кавказа, недовольное советской земельной и продовольственной политикой, летом 1918 года начало выступать против Советской власти, пополняя ряды белогвардейских войск.

Однако, хотя XI армия вынуждена была оставить Северный Кавказ, она, указывал Серго Орджоникидзе, сыграла колоссальную роль в борьбе против российской контрреволюции, так как в период борьбы Советской России с донскими белоказаками, чехословаками, колчаковцами XI армия в течение года приковывала к себе внимание самой сильной, организованной и дисциплинированной контрреволюционной

«добровольческой» армии и вела с ней смертельные бои. Деникинцы в борьбе с ней потеряли только убитыми 30 тысяч человек¹¹⁴. Благодаря героической борьбе северокавказских трудящихся планы международного империализма на соединение контрреволюционных сил, действовавших на Северном Кавказе, с контрреволюционерами, действовавшими на востоке страны, провалились.

**ТРУДЯЩИЕСЯ КАРАЧАЯ И ЧЕРКЕСИИ
В БОРЬБЕ С ДЕНИКИНЩИНОЙ
(сентябрь 1918 — март 1920 гг.)**

АНТИНАРОДНЫЕ ДЕЙСТВИЯ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

С сентября 1918 года по март 1920 года Карачай и Черкесия находились под игом деникинцев.

По указке своих американо-английских хозяев деникинцы на временно захваченной ими территории Северного Кавказа восстановили буржуазно-помещичьи порядки, военно-полицейскую диктатуру. С помощью западных империалистов и их войск они проводили старую антинародную политику царизма. При этом белогвардейцы опирались на черносотенцев, кадетов, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, которые всячески поддерживали главарей южной контрреволюции.

Все фабрики, заводы, земли были возвращены бывшим владельцам. Решение земельного вопроса откладывалось «до созыва Учредительного собрания». Исходя из декларации Деникина, контрреволюционное Кубанское краевое правительство, управлявшее Кубанской областью, 8 октября 1918 года издало приказ о возвращении частновладельческих земель помещикам. «Кубанское правительство, — говорилось в приказе, — впредь до разрешения земельной реформы в законодательном порядке признало необходимым... немедленно возвратить все частновладельческие земли по принадлежности их собственникам или арендаторам».

Проводя антинародные мероприятия, деникинцы демагогически утверждали, что земельный вопрос, как и другие вопросы, будет, якобы, разрешен Учредительным собранием. После агитационной поездки по отделу атаман Баталпашинского отдела полковник Абашкин докладывал белогвардейскому начальству о том, что он «разъяснил» народу, «что земельный закон будет, без-

условно, пересмотрен на Всероссийском Учредительном собрании, почему никто не должен пугаться того, что Краевое правительство издало закон о возвращении частновладельческих земель их собственникам, ибо изгнание земель малоземельных силою оружия, по программе большевиков, никогда не приведет к положительному результату; этот весьма важный, в особенности в России, закон может быть разрешен лишь в Учредительном собрании, к созыву которого мы должны стремиться и для чего должны скорее покончить с большевиками»¹¹⁵.

Никакие «разъяснения» атаманов не могли успокоить трудящихся крестьян, лишившихся земли. Деникинский «Осваг» (осведомительное агентство) вынужден был признать, что земельный вопрос в ряде мест Северного Кавказа, в частности в Карачае, принял острые формы.

На Северном Кавказе были восстановлены особые права и преимущества казачества, а иногородние и горцы, как и при царизме, были лишены политических прав, подвергались преследованиям. Национальный гнет был восстановлен полностью. Деникин отказался признать даже контрреволюционное «Горское правительство», которое после некоторой попытки протеста фактически перестало существовать. А один из его руководителей — П. Коцев стал поставщиком лошадей в деникинскую армию.

Международные империалисты и их агенты — деникинцы принесли народам Северного Кавказа неслыханные страдания и бедствия. Богатства края безжалостно грабились империалистами США, Англии и Франции, которые получили права добычи кавказской нефти, вывоза кубанской пшеницы и других продуктов за границу. Деникинцы сами признавали, что только в США было вывезено 240 тысяч пудов кубанской пшеницы.

Антанта и Деникин установили на Кубани жестокий режим насилия, грабежа, убийств, издевательств над советскими людьми. В воззвании интервентов «К населению Юга России», опубликованном 10 ноября 1918 года за подписью представителя США Гурса, говорилось: «Мы прибыли на территорию России для водворения порядка и для освобождения ее от власти боль-

шевиков. Весь нездоровый элемент России — большевики и их приспешники — объявляется вне закона. Лица, скрывающие большевиков, подлежат полевому суду»¹¹⁶.

В период деникинщины много советских людей погибло от голода и эпидемических болезней, но еще больше погибло от рук деникинских палачей, проводивших жестокий белый террор. В Екатеринодаре и во всех семи отделах Кубанской области были учреждены специальные комиссии «по делам о преступных деяниях, совершенных по политическим побуждениям», которые бросали в тюрьмы всех подозреваемых в большевизме, «в способствовании и благоприятствовании войскам или властям Советской республики в их военных или других враждебных против Кубанского края или союзных с ним областей действиях»¹¹⁷. Кроме этих комиссий были созданы многочисленные чрезвычайные и военно-полевые суды, которые обычно выносили один и тот же приговор: смертная казнь. Даже сами деникинцы вынуждены были признать, что в отдельных населенных пунктах чрезвычайному суду предавались огульно от 150 до 200 лиц, которые за службу в ответственных органах и должностях Советской власти или за участие в вооруженных организациях присуждались к смертной казни, а «при смягчающих обстоятельствах» — к каторжным работам от 4 до 20 лет¹¹⁸.

▼ Вся система управления Деникина была основана на массовом терроре, применяемом по отношению к трудящимся. Коммунистов, пленных красноармейцев и всех активных сторонников Советской власти чаще всего убивали без всякого суда и следствия. Сотрудник Политотдела XI армии М. Карапетян, побывавший в деникинском тылу, писал, что на Кубани подозреваемый в принадлежности к Коммунистической партии расстреливается без всякого суда¹¹⁹.

▼ В период деникинщины села, станицы и аулы Баталпашинского отдела приняли вид военного лагеря. Повсюду рыскали карательные отряды, терроризируя людей, забирая у них все для нужд белогвардейской армии, а также проводя насильственные мобилизации мужчин на фронт.

Станица Баталпашинская была занята бандой Шкурс утром 5 сентября 1918 года, а к полудню в нее вошли

белоказачьи части генерала Покровского. По приказу генералов-палачей на центральной площади Баталпашинской были установлены виселицы, на которых стали вешать борцов за Советскую власть. Одними из первых были повешены попавшие в руки белых активные советские работники М. Потягайло, А. Четвертной, Ф. Маруныч, Д. Писаренко, Л. Дьяченко, С. Частий. Вскоре погиб на виселице и председатель отдельского исполкома Тит Беседин, мужественно принявший смерть. Идя к виселице, он бросил напаху вверх и крикнул: «Погибну я, но не погибнет Советская власть!»¹²⁰ Попавшего в руки шкуровцев народного комиссара просвещения Баталпашинского отдела А. Ефремовского, сильно избитого, белоказачьи палачи водили на веревке по улицам с дощечкой на груди с надписью: «Большевистский комиссар просвещения». После зверских издевательств Ефремовский был повешен.

У Деникинцы вешали даже людей, которые хотя и не сочувствовали Советской власти, но чем-нибудь не угождали белогвардейцам. Так, в числе других, был повешен царский полковник Сахно, не желавший воевать. Когда его вздернули на виселицу, веревка оборвалась. Сахно гневно заявил палачам: «Одного человека повесить не можете, а с красными собираетесь воевать!». Полковника пристрелили, а затем повесили¹²¹. В станице Зеленчукской были повешены советские работники Пронский и Ахтанов, а Толопа и Цыганков были растерзаны бандитами без суда и следствия. В станице Усть-Джегутинской палачи во главе с бывшим жандармом Хациным чинили расправу над всеми, кого считали большевиками, в том числе и над семьями красноармейцев. Здесь белобандиты зверски убили большевика Сергея Долженко, а его старого отца до смерти запороли плетью. Хацин в помещении станичного правления собственноручно задушил братьев Федора и Петра Муравьевых, обвинявшихся в большевизме. Красноармеец-грек Пантелей Яковлевич Саулов по доносу попа был схвачен в родном селе Хасаут-Греческий и изрублен в куски.

Белые банды особенно свирепствовали в революционных русских селах Баталпашинского отдела. Осенью 1918 года казачье-горскими бандами были стерты с лица земли крестьянские села Кольцовское, Михайлов-

ское, Кубранское и еврейское селение Джаганас. Когда 12 сентября банды Шкуро и Покровского заняли село Ивановское, они повесили и подвергли порке многих жителей, забрали до тысячи лошадей, весь скот и имущество. После этого революционное село сожгли. Та же участь постигла жителей с. Казьминского, где были зверски казнены многие революционные борцы. Белоказанки четвертовали бывшего продовольственного комиссара села, мужественную коммунистку Татьяну Соломаху (в ее честь Зоя Космодемьянская назвала себя Таней)¹²², изрубили в куски Илью Прохоренко, его сына Тихона и внука Петра. Г. Кандыбу, И. Ладошкина, братьев Корчилиных и многих других. Казачьи и горские банды безжалостно расправлялись с пленными красноармейцами. Так, бандой карачаевского князя полковника Крымшамхалова в районе Кисловодска было убито 40 пленных красноармейцев.

«Волчьи сотни» и карательные отряды, созданные по приказу командующего белогвардейскими войсками Баталпашинского отдела генерала Шкуро, проводили жестокие карательные экспедиции, грабили и терроризировали трудящихся. В многочисленных тюрьмах отдела томились сотни людей разных национальностей, которые рука об руку боролись за установление Советской власти. В контрразведке арестованных нещадно истязали, вставляли им в горло шомпола и штыки, а некоторых живыми закапывали в землю.

Двое из арестованных горцев — члены отдельного исполкома Иммолат Хубиев и Аубекир Аджиев были приговорены к смертной казни через повешение «за агитационную деятельность против добровольческих отрядов, ведущих войну с большевиками, и прежнюю службу советским властям». Однако, в силу решительного протеста трудящихся, атаман отдела вынужден был заменить смертную казнь штрафом в десять тысяч рублей с каждого¹²³. Едва избежали смерти также Асланбек Калмыков и Таукан Алиев.

Многие горцы сидели в тюрьмах Кисловодска, подвергались пыткам. Сохта Каппушев, Чокай Байрамуков и другие были убиты без суда. В Кисловодске от рук денкинской контрразведки погиб руководитель невинномысских большевиков Александр Иванович Абель-

дьяев, в конце 1918 г. работавший помощником комиссара путей сообщения Северо-Кавказской Республики. В Адыгее каратели казнили видного большевика Моса Шовгенова и его боевую подругу Гошевной Шовгенову. В сентябре 1919 года около Кисловодска деникинцы расстреляли 20 ингушей, которые дезертировали с фронта и шли в горы Карачая¹²⁴, видимо, намереваясь присоединиться к партизанам.

В Баталпашинском отделе вместе с белоказачьими контрразведчиками действовали представители горских верхов, такие, как помещик Хаджи-Умар Айбазов (сотрудник отдельской контрразведки), которые чинили кровавую расправу над активными советскими работниками¹²⁵.

Горские помещики, кулаки, муллы усердно служили Деникину, помогали ему проводить в жизнь антинародные мероприятия. Но трудовые горцы вели активную борьбу с белогвардейцами, скрывали у себя большевиков. Например, трудящиеся Карт-Джурта в Салпагаровском квартале скрывали красного командира-большевика Ивана Никулина, а жители Старо-Кувинского вместе с А. Дзыбой прятали в ауле 10 абхазских революционеров — Нестора и Миха Лакоба, Инал-Ипа Костя, Топуридзе и др.

В Баталпашинском отделе атаман отдела полковник Косякин (а позже полковник Абашкин), объединив вокруг себя казачьи и горские помещичье-кулацкие верхи, стал проводить в жизнь антинародную контрреволюционную политику. Атаманы, старшины и всевозможные комиссии грабили трудящихся, забирая у них скот, зерно, подводы для нужд деникинской армии. Частые реквизиции и многочисленные налоги совершенно разорили народ. За проявление малейшего протеста в села, аулы и станицы посылали карательные отряды, которые все предавали огню и мечу. Вместе с тем эти отряды насильно мобилизовывали в белогвардейскую армию русских и горских трудящихся, силою штыка заставляли их воевать против своих же братьев-красноармейцев.

Как только Шкуро занял Баталпашинскую, он объявил мобилизацию в деникинскую армию. Атаман отдела Косякин в телеграмме на имя старшин Большого Карачая требовал, чтобы карачаевцы немедленно мобили-

лизовались. По требованию Шкуро и Косякина карачаевцы должны были выставить один конный полк, черкесы, абазины и ногайцы — тоже один полк. Мобилизацией в Карачае руководили помощник атамана отдела по Карачаю белогвардейский офицер Хамзат Боташев и начальник 5-го участка (пристав Карачая) Аубекир Батчаев, а в Черкесии — командир белогвардейского 3-го Черкесского конного полка князь Аслан-Мурза Егнбоков и начальник 4-го участка (пристав Черкесии) есаул Амфоко Аджиев. Последний, по его словам, ревностно служил Деникину и с помощью своих сыновей — ротмистра Хаджи-Мурзы и корнета Измаила — сформировал третий Черкесский полк и часть четвертого¹²⁶.

В аулах были созданы военные комиссии, которые выставляли всадников, обмундировывали и снаряжали их. Снаряжение всадников шло за счет трудящихся. Кроме того, трудовые горцы платили огромные налоги на содержание деникинских войск и чиновничьего аппарата. Всевозможные военные, финансовые, продовольственные и прочие комиссии забирали у них последние остатки продовольствия, скота, лошадей и одежды. Жители аула Хасаут писали, что «кадеты, проходя через Хасаут, произвели опустошительный грабёж у граждан Хасаута лошадей, скота и вещей»¹²⁷. Руководители кубанской белогвардейщины рассылали приказы, требуя от атаманов отделов разыскать «казенных должников на предмет взыскания с них или их имуществ или в бесспорном порядке разных казенных долгов как-то: военного, походного и дополнительного промыслового налогов, штрафов за нарушение гербового, акцизного устава и положения о промысловом налоге и т. п.»¹²⁸.

Бедственное положение трудящихся Баталпашинского отдела усугублялось еще тем, что Кубанское правительство издало приказ, запрещающий вывоз за пределы области продуктов продовольствия, шерсти, кожи, тканей, обуви, одежды и других товаров и фуража «в целях успешного производства заготовок продуктов продовольствия для нужд армии»¹²⁹. Этот приказ особенно больно ударил по тем трудящимся, которые, живя по соседству с городами Кавминвод, сбывали туда сырье, скот и продовольствие, а взамен получали различные фабрично-заводские изделия. Когда осенью 1919 года

было разрешено вывозить некоторые виды сырья, то за вывоз его стали взыскивать большой «регистрационный сбор». Так, с карачаевцев за короткое время был взыскан регистрационный сбор в сумме 27 000 рублей и 1200 пудов шерсти¹³⁰.

Еще более невыносимым сделали положение трудящихся многочисленные контрибуции. Только на жителей аула Хасаут была наложена контрибуция почти в один миллион рублей¹³¹. Все это вместе взятое приводило к обнищанию народа, вызвало разруху, голод, болезни. Даже войсковой атаман генерал Филимонов вынужден был признать, что материальное положение жителей Баталпашинского отдела было весьма тяжелым. 4 сентября 1919 года, после посещения станиц Суворовской и Бекешевской, он писал в приказе по краю: «Пусто в амбарах казаков, пусты и общественные кассы»¹³².

Особенно тяжелые бедствия испытывали трудящиеся горных аулов. Даже белогвардейская печать вынуждена была признать это. Так, 26 апреля 1919 г. газета «Вольная Кубань» сообщала, что положение населения Карачая было самым трагическим, в каждом ауле от голода и болезней ежедневно умирало около двух десятков человек. Член Кубанской Законодательной рады Тохтар Биджиев на страницах этой газеты писал, что на Карачай наложен тяжелый бурочный сбор, подводная повинность и т. д., а условия жизни исключают возможность выполнения этих повинностей. В статье отмечалось, что на скоте свирепствует эпизоотия, а на людях — эпидемия тифа, испанского гриппа и другие заразные болезни, которые из-за отсутствия медикаментов преждевременно унесли в могилу много мужчин и женщин, что умерших не во что заворачивать за неимением материи. Далее, в статье говорилось, что кукуруза, которую карачаевцы получают в обмен на шерсть, зачастую конфискуется по дороге и что нужда Карачая в хлебе «достигла своего апогея», люди поставлены «прямо в безвыходное положение». Биджиев в заключение вынужден был заявить: «...у нас волосы дыбом становились, получив сообщения, что помимо реквизиции лошадей и другого скота идет разоружение и конфискация»¹³³.

Белогвардейский генерал Стопчанский, посетивший

Карачай в марте 1919 года, также признавал, что карачаевский народ находился «в исключительно бедственном положении»¹³⁴. Не лучше было положение и других народов отдела.

В БОРЬБЕ ПРОТИВ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ

Насильственная политика, резкое ухудшение жизни трудящихся, социальный и национальный гнет вызвали в народе резкое недовольство белогвардейской властью.

В авангарде борцов против белогвардейского режима шел рабочий класс, который вел за собой основные массы крестьянства.

С первых же дней деникинщины русская и горская беднота начала упорную борьбу против ненавистного кровавого режима. Эта борьба все чаще перерастала в вооруженное восстание. 15 января 1919 года «Правда» писала, что в некоторых населенных пунктах Кубанской области вспыхнуло крестьянское восстание против армии Деникина, но было жестоко подавлено.

Подпольную работу большевистских организаций на Северном Кавказе возглавляли Кавказский краевой комитет и Северо-Кавказский комитет РКП(б), деятельность которых направлялась Центральным Комитетом РКП(б). Руководство партийными организациями Кавказа ЦК партии осуществлял через С. М. Кирова, который в 1919 году, будучи членом Реввоенсовета XI армии, руководил обороной Астрахани. Отсюда шла помощь и кавказским народам, боровшимся против белогвардейщины, посылались партийные и военные работники, деньги, оружие, боеприпасы, обмундирование. С. М. Киров давал указания подпольным партийным комитетам, направлял их работу. Он всегда находился в курсе событий, информировал В. И. Ленина, ЦК партии и Советское правительство о положении дел на Кавказе, писал об этом статьи в «Правду»¹³⁵.

В налаживании подпольной работы и организации партизанской борьбы на Северном Кавказе большую роль сыграл Серго Орджоникидзе. После отступления XI армии он около трех месяцев пробыл в горах Ингушетии

п Чечни, вдохновляя и организуя горских трудящихся на защиту завоеваний социалистической революции. С его помощью большевикам Северного Кавказа удалось создать подпольные партийные комитеты и первые партизанские отряды. В апреле 1919 года, уходя в Закавказье, Серго Орджоникидзе оставил письмо горским трудящимся, в котором указывались формы и методы борьбы против деникинцев, давались конкретные советы. С. Орджоникидзе особо подчеркивал необходимость постоянной связи между всеми горцами. Он писал, что надо «на уход большевиков смотреть, как на временное явление и твердо верить в их победное возвращение»¹³⁶.

И трудящиеся Северного Кавказа верили в победное возвращение большевиков. Они вели неустанную борьбу за свержение белогвардейского ига. В первые месяцы после установления деникинского режима большевики Кубани во главе с А. Лиманским, В. Черным и другими проводили организационную работу. С сентября 1918 года до января 1919 года они собирали силы, устанавливали связи, создавали большевистские подпольные организации. Такие организации были созданы в Екатеринодаре и во всех других городах и многих населенных пунктах области. Организованная в январе 1919 года инициативная группа РКП(б) во главе с А. Лиманским провела большую работу по объединению подпольных большевистских ячеек и по усилению антиденикинской борьбы. 28 марта 1919 года был создан Екатеринодарский подпольный комитет РКП(б) в составе А. Лиманского, В. Черного, М. Кочина, М. Маслиева. В мае Екатеринодарский комитет был утвержден ЦК в качестве Северо-Кавказского комитета РКП(б).

На территории Баталпашинского отдела не было подпольных партийных комитетов. Революционной борьбой здесь руководили отдельные коммунисты — С. М. Халилов, Д. Н. Гутекулов, Е. Н. Касмин и другие, тесно связанные с Северо-Кавказским и Кавказским комитетами партии.

Кубанские большевики проводили среди населения кропотливую организаторскую и разъяснительную работу, направляя стихийные выступления масс на путь сознательной борьбы. Они развернули широкую деятельность по разложению белогвардейского тыла, по созданию партизанских отрядов. В этом им большую

С. М. Халилов (1887—1921)

Мелёхин. Рабоч.

помощь оказали ЦК РКП(б), С. М. Киров, кавказские и донские большевики. Одной из важнейших задач кубанских и всех северокавказских большевиков являлась борьба за завоевание мелко - буржуазных слоев населения, в особенности среднего казачества, на сторону революции. Только в этом случае можно было подготовить вооруженное восстание в тылу белой армии. Известно, что в ряде районов страны

белогвардейцы временно побеждали потому, что их поддерживали крестьяне-середняки, недовольные продовольственной политикой Советской власти. Одной из причин временного падения власти Советов на Северном Кавказе также являлось то, что кубанские и терские казаки-середняки, недовольные земельной и продовольственной политикой Советского государства, летом 1918 года начали активно поддерживать белогвардейскую контрреволюцию, пополняя ряды деникинских войск.

Как известно, в разрешении коренных вопросов революции, в особенности вопроса о середняке, большое значение имели постановления VIII съезда РКП(б). По докладу В. И. Ленина съезд принял постановление об отношении к среднему крестьянству, в котором подчеркивалось, что «в настоящий момент особо важное значение имеет правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и

стремление к соглашению с ним»¹³⁷. Новая политика партии по отношению к среднему крестьянству означала переход от нейтрализации середняка к установлению прочного с ним союза. Решения VIII съезда РКП(б) способствовали окончательно переходу середняка на сторону Советской власти, сыграли важную роль в успешном исходе гражданской войны. Руководствуясь решениями съезда, большевики Северного Кавказа раз-

Д. Н. Gutekulov (1890—1926)

вернули большую разъяснительную работу среди среднего казачества, усилили подпольную работу по разложению деникинского тыла, в результате чего борьбу рабочих и беднейших крестьян против деникинщины стали поддерживать и средние крестьяне, испытывавшие на себе всю тяжесть белогвардейского гнета. С лета 1919 года они массами дезертировали из деникинской армии и присоединялись к партизанам.

Летом и осенью 1919 года, в период второго похода Антанты, партизанское движение в тылу врага приняло всенародный характер. Оно подрывало белогвардейский тыл и способствовало провалу плана наступления на Москву.

В мае 1919 года в селении Левая Щель на конференции делегатов подпольных организаций и партизанских отрядов был создан главный штаб партизанской армии Кубани и Черноморья во главе с М. Масленевым. С того времени партизанское движение на Кубани, руководимое военно-революционным штабом

Екатеринодарского (затем Северо-Кавказского) комитета РКП(б), принимает систематический и организованный характер. А к августу 1919 года было централизовано руководство партизанским движением на всем Северном Кавказе, который к осени был объят пламенем народного восстания против Деникина.

В своей борьбе северокавказские народы ощущали постоянную помощь русского пролетариата и трудящихся Закавказья. Эта братская помощь шла главным образом через С. М. Кирова и Кавказский краевой комитет партии. Одним из важных центров борьбы за восстановление Советской власти на Северном Кавказе был Баку. Бакинское Бюро крайкома направляло партийных работников и в далекое Кубано-Черноморье (Тенгиза, Лоладзе и др.)¹³⁸.

В общей борьбе северокавказских народов против белогвардейского ига активное участие принимали трудящиеся Карачая и Черкесии. Борьба эта принимала различные формы, начиная от молчаливого саботажа распоряжений белогвардейских властей вплоть до вооруженных выступлений. Самой распространенной и весьма чувствительной для белых формой классовой борьбы являлось дезертирство из рядов деникинской армии насильственно мобилизованных горских крестьян.

Антиденикинской борьбой в Баталпашинском отделе руководили большевики, которые имели тесную связь с краевым и областным комитетами партии. Большевики разоблачали антинародную политику Деникина, призывали трудящихся саботировать распоряжения деникинских властей, уклоняться от мобилизации, дезертировать из рядов белых войск, подниматься на партизанскую борьбу и т. д. Когда в Большом Карачае карательные отряды белогвардейцев водворяли «порядок» и забирали «добровольцев» в белую армию, большевики развернули агитацию среди мобилизованных. Воспользовавшись удобным моментом, Иммолат Хубиев обратился к мобилизованным с краткой речью: «Куда бы вас ни посылали, — сказал он, — когда бы ни возвращались в родные места, вы не возвращайтесь обратно без оружия, которым вы пользуетесь сейчас. Оно понадобится, может быть, не для тех целей, которые сейчас имеются

в виду. Оно понадобится для других целей, которые совсем противоположны вашим сегодняшним задачам. Итак, без оружия обратно не возвращайтесь!». Трудящиеся прислушивались к голосу большевиков. Они не хотели воевать за интересы помещиков и капиталистов. Многие из мобилизованных по дороге на фронт дезертировали и возвратились в горы с оружием в руках, пополняя ряды партизан.

Подпольной работой в Карачае руководил С. М. Халилов. Созданная им подпольная группа большевиков получала всестороннюю помощь от Кавказского комитета РКП(б). В Теберду тайно приезжал видный грузинский революционер Нико Кикнадзе, который снабжал Халилова литературой и давал конкретные указания. Получаемую из Кавказского краевого комитета литературу и листовки Саид Халилов распространял среди населения. Д. Н. Гутекулов, работая в Удобной, возглавлял борьбу черкесских трудящихся против деникинцев. Он проводил работу также среди иногородней и казачьей бедноты, настраивал их против белогвардейских властей.

Подпольную работу в Крыму и на Кавказе проводил У. Д. Алиев. Весной 1919 года он вместе с красным полководцем И. Федыко, партработником Г. Кереметчи и другими был направлен ЦК РКП(б) для работы в Крым. Когда Крым был занят Деникиным, он остался там на подпольной работе. Позже У. Алиев переехал на Кавказ, побывал в Екатеринодаре, Кисловодске, Чечне, Дагестане. Здесь он налаживал связи с местными подпольщиками, способствовал усилению борьбы трудящихся против деникинского режима и одновременно собирал ценные сведения разведывательного характера. К осени 1919 года У. Алиев прибыл в распоряжение Кавказского комитета партии. Работая в Баку вместе с Анастасом Микояном, Виктором Нанеишвили, Рухуллой Ахундовым и другими руководителями Бакинского Бюро крайкома, он вел подпольную агитацию среди трудящихся, составлял воззвания на национальных языках и вместе с группой товарищей руководил подготовкой восстания в Дагестане — в тылу у Деникина. Осенью 1919 года, будучи членом Дагестанского обкома партии, заведующим Политотдела повстанческих войск Дагестана при Совете обороны, он вместе

с С.-С. Казбековым, Д. Коркмасовым, Б. Шеболдаевым руководил восстанием дагестанских трудящихся против деникинского ига¹³⁹.

В Черкесии видную роль играл А. Б. Калмыков. В период деникинщины он вместе с другими революционно настроенными интеллигентами противодействовал проводившейся белыми мобилизации людей, вел среди черкесского населения антиденикинскую агитацию.

В районе Зеленчукской и Кардоникской подпольной работой руководил Ефим Касмин, создавший в Марухских лесах партизанский красно-зеленый отряд. Отдельные подпольщики работали в Отрадной, Невинномысской, Казьминском и других местах.

Хотя количество подпольщиков в Баталпашинском отделе было незначительно, они вели большую агитационную и организаторскую работу, благодаря чему трудящиеся отдела все более активно выступали против кровавого деникинского режима.

Телеграммы белогвардейских руководителей отдела старшинам аулов Большого Карачая ясно показывают настроение горских народностей. 28 сентября 1918 года атаман отдела полковник Косякин телеграфировал своему помощнику по Карачаю Х. Боташеву: «Четвертый день вы не присылаете в Баталпашинск всадников-карачаевцев. Приказываю донести, почему вы прекратили мобилизацию. Неужели все мужское население Карачая призвано на службу и явилось ко мне? В таком случае, что же вы и есаул Максимович делаете?». Боташев в свою очередь из укрепления Хумаринского телеграфировал старшинам Большого Карачая: «Ведь я не один и не два раза приказывал письменно поспешить с доставкой в Хумару всадников, а вы за последние дни ничего не сделали... Приказываю завтра же донести мне — мобилизуются ли в аулах карачаевцы, сколько собрано людей и когда будут доставлены в Хумару... Предупреждаю, если из вашего ответа видно будет, что вами ничего не сделано..., то я говорю откровенно: вынужден буду ходатайствовать перед атаманом отдела о назначении в аулы Большого Карачая в административном порядке старшин из казаков...»¹⁴⁰.

Проходили дни, но, несмотря на все усилия, старшинам не удалось собрать всадников. В Большой Карачай сыпались один за другим приказы, которые обычно заканчивались угрозами: «За неисполнение сего приказа на общества будет наложена крупная контрибуция», «старшины будут преданы военно-полевому суду» и т. д.¹⁴¹.

Отдельские власти знали, что борьбой трудящихся против денikinцев руководили большевики, поэтому их усиленно искали. Однако, несмотря на угрозы белогвардейцев предать лиц, укрывающих «врагов отечества», военно-полевому суду, народ прятал большевиков от денikinской контрразведки. Начальник 5-го участка губернский секретарь Аубекир Батчаев, бывший царский пристав в Александропле, ярый белогвардеец, называл большевиков и всех сторонников Советской власти «провокаторами» и требовал их строгого наказания. Так, 30 сентября 1918 года он телеграфировал Карт-Джуртской боевой комиссии: «Приказываю арестовать всех провокаторов, распускающих новые слухи о поражении нашей армии, посадить их в карцер аульного правления»¹⁴². Командир белогвардейского Карачаевского конного полка полковник Мурзакул Крымшамхалов, выезжавший в район Эрсакона только с одной сотней, с целью убедить население мобилизоваться, 1 октября писал: «Наше невыступление все казаки и наши братья-мусульмане объясняют тем, что карачаевцы — большевики, а с большевиками не будут церемониться»¹⁴³.

Несмотря на угрозы, деникинцам не удалось собрать требуемого количества людей. Аул Хасаут, поддерживаемый партизанами, вовсе отказался дать всадников. Позже трудящиеся аула Хасаут Нальчикского округа писали: «Не взирая на неоднократные требования кадетской власти под угрозой военно-полевого суда, не дали в «Добрармию» ни одного всадника»¹⁴⁴. Отказывались мобилизоваться также трудящиеся аула Хурзук, которые прогнали карателей. 7 октября 1918 года А. Батчаев телеграфировал из Учкулана атаману отдела, что хурзукцы, «зараженные большевизмом, от мобилизации отказались. Организованный в этом ауле вооруженный отряд был в Учкулане с целью расстроить мобилизацию... Обезоружить их нет возможности ввиду

численного превосходства над нашими взводами. Производить аресты в Хурзуке не удалось, ибо общество воспротивилось этому... Хурзукцы могут привести из Кисловодска сюда, в тыл нашей армии, большевиков»¹⁴⁵.

Шли дни, недели, а народ не дал требуемых отрядов. Тогда посыпались новые угрозы. В декабре 1918 года А. Батчаев телеграфировал старшине аула Карт-Джурт К. Хубиеву: «Атаман отдела по телеграфу приказал мне поставить в аулах Большого Карачая виселицы и как будут готовы, он приедет. Предлагаю приготовить материал для виселицы и веревок по 4—5 аршин длины. Постарайтесь, чтобы до устройства этого позорного сооружения ваш аул выступил поголовно»¹⁴⁶. Путем угроз и репрессий кое-как был создан белогвардейский Карачаевский полк в 200—300 сабель¹⁴⁷. Но он недолго участвовал в боях против второй дивизии XI армии. В оперативной сводке штаба армии отмечалось, что «5 января в районе Курсавки со стороны противника оперирует до сих пор не бывший на учете Карачаевский полк»¹⁴⁸. Вскоре, как сообщал штаб, «карачаевцы оставили фронт и разошлись по аулам»¹⁴⁹.

Командир белогвардейской Черкесской дивизии генерал-майор Султан Клыч Гирей (адыгейский князь) вместе с А. Егибоковым, А. З. Аджиевым и другими представителями черкесских верхов провел мобилизацию черкесских, абазинских и ногайских трудящихся и в конце 1918 года создал 3-й и 4-й черкесские полки, насчитывавшие в своих рядах по 300—400 всадников¹⁵⁰. После боев против частей 2-й советской дивизии под станицей Суворовской в январе 1919 года ряды этих полков сильно поредели. Многие мобилизованные горцы дезертировали с фронта, а некоторые перешли на сторону Красной Армии.

Весной 1919 года началось дезертирство и из кубанских казачьих частей, которые раньше считались оплотом Деникина. Большевицкая газета «Пролетарий» (г. Баку) 27 августа 1919 г. сообщала, что под Баталпашинской казаки из отряда Шкуро сорвали со своих офицеров погоны. Некоторые казачьи полки отказывались воевать против Красной Армии. «Два кубанских полка, переброшенных с Кубани на Донской фронт,— писала «Правда» 19 марта 1919 г.,—отказались воевать с большевиками...

Работа коммунистов среди кубанских войск на Донском фронте идет успешно».

Разложению деникинской армии способствовала поддельная работа большевиков, проводившаяся в воинских частях, в том числе и в горских белогвардейских полках. В результате этого они постепенно разложились и потеряли боеспособность. Профессор И. Разгон писал, что пополнения из горцев были неустойчивы и давали большое количество перебежчиков в ряды Красной Армии и партизанские отряды. Руководители белогвардейцев жаловались на то, что горцы из своих полков или разбегаются, или переходят на сторону советских войск.

Особенно сильно разложился белогвардейский Карачаевский полк, где дезертирство приняло огромные масштабы. После боев у Курсавки в январе 1919 года остатки полка прибыли в административный центр Карачая — укрепление Хумаринское (Ак-Кала) для пополнения. Но здесь полк фактически распался. Как писал в своем рапорте атаман отдела полковник Абашкин, «всадники, не говоря никому, разъезжались по аулам, а оттуда, как скотоводы, спешили разъехаться по кошам»¹⁵¹, а вернувшиеся в полк всадники явились, «оставив свои винтовки дома». 18 февраля 1919 года атаман Абашкин для «сбора всадников и казенного оружия» направил в Карачай карательный отряд под командой штабс-капитана Хохлова¹⁵². Разоружив население и арестовав дезертиров, отряд начал насильственную мобилизацию всадников в Карачаевский полк, реквизицию лошадей, овец и крупного рогатого скота, а также бурок, башлыков и т. д. В помощь Хохлову были выделены офицеры из Карачаевского полка.

Грабежи и насилия карателей вызвали резкое недовольство трудящихся Карачая, не желавших служить белогвардейцам. По словам командира полка полковника Крымшамхалова, Карачаевский полк, даже «не собрав своих всадников, распущенных по домам», перешел в Кисловодск «для продолжения сбора и пополнения»¹⁵³. Однако количество дезертиров продолжало увеличиваться. Крымшамхалов писал атаману отдела, что к 22 февраля количество дезертиров из полка составляет

743 человека¹⁵⁴. Таким образом, полк остался почти без всадников.

Деникинские чиновники видели, что трудящиеся не желали воевать против Советской власти, однако свою неудачу в деле мобилизации они старались объяснить «бездеятельностью старшин» и другими причинами. Начальник 5-го участка белогвардеец Батчаев, например, считал, что «неудачу в деле сбора всадников Карачаевского полка, между прочим, следует отнести к слабости и совершенной бездеятельности старшин аулов», и рекомендовал в числе прочих мер «старшин аулов, в коих насчитываются дезертиры, а именно: Учкуланского — Кочкарова, Хурзукского — Хасанова, Джазлыкского — Кумукова, Тебердинского — Урусова, Каменноостского — Темирезова, Нижне-Маритского — Кочкарова, а также полные составы военных комиссий этих аулов подвергнуть аресту на одну неделю каждого»¹⁵⁵. Одновременно с репрессиями белогвардейцы принимали и другие меры с целью заставить трудящихся служить себе. В частности, в Карачае и Черкесии широко развернули агитационную работу агенты деникинского «Освтага», а также «агитаторы» Карачаевского и Черкесского отделений отдела пропаганды Кубанского правительства во главе с Т. Хубиевым и К. Чапаровым. Белогвардейские «агитаторы» и печатные органы (в т. ч. газета «Свободный Карачай», издававшаяся на карачаевском языке в Екатеринодаре) вели разнузданную антисоветскую агитацию, пытались поднять население на борьбу против Советской власти.

Но эти и другие меры оказались недейственными. С каждым днем все больше росло недовольство масс белогвардейским режимом. А вместе с тем росла антиденикинская борьба и высшая ее форма — партизанское движение. В горах Карачая действовали партизанские группы и отряды, созданные под руководством большевиков. Белогвардейский генерал Стопчанский, в марте 1919 года посетивший Карачай, в своем рапорте Кубанскому белогвардейскому правительству отмечал наличие партизан в горах Карачая. «Борьба с большевиками далеко еще не закончена, — писал он, — последних еще много ютится по горам и в лесах, и все они вооружены. Кроме чувства злобы и мести, к нам они питают ничего

не могут»¹⁵⁶. В районе Теберды, Большого Карачая, Кисловодска, Хасауата во взаимодействии с кабардинскими и балкарскими действовали карачаевские партизаны под руководством Таукана Алиева. В докладе Совнаркому (10 июля 1919 года) Серго Орджоникидзе по этому поводу писал: «В горах до сего времени стекаются кабардинцы — карачаевские партизанские отряды, которые борются против Деникина»¹⁵⁷.

Т. Д. Алиев (1891—1920)

Удары, наносимые карачаевскими партизанами, становились все более ощутимы. В ночь на 2 марта 1919 года партизаны с помощью трудящихся аула Карт-Джурт внезапным нападением разгромили карательный отряд прапорщика Х.-М. Крымшамхалова и освободили из тюрьмы десять арестованных им дезертиров, которые ушли вместе с партизанами. В ту же ночь партизанский отряд ~~Абдул-Керима Батчаева~~ уничтожил карательный отряд есаула Чернова, прибывшего в Теберду для ареста Саида Халилова и других большевиков. Сам есаул Чернов был расстрелян в местности Кёнденленле (недалеко от Теберды). Под Кисловодском и в других местах действовали абазинские партизаны. Они вместе с другими партизанами способствовали разложению деникинского тыла.

С целью организации борьбы против партизан и мобилизации горцев в деникинскую армию в Карачай был направлен специальный уполномоченный войскового атамана и правительства генерал-майор Стопчанский.

Он пробыл там свыше недели, провел ряд совещаний в аулах Большого Карачая, затем 26 марта созвал в Хумаринской крепости «съезд уполномоченных карачаевского народа», где, по его словам, обсуждался самый больной вопрос — вопрос о дезертирстве и большевизме карачаевцев. Как видно из доклада Стопчанского, многие делегаты съезда не поддерживали деникинцев.

Генерал жаловался, что «в Карачае нашлись свои демагоги... горячие головы, которые обвиняют всех и вся».

Не хотели служить белогвардейцам и трудящиеся Черкесии. При вступлении в Ингушетию белогвардейская Черкесская дивизия потерпела поражение в бою с ингушскими партизанами; многие всадники попали в плен, другие перешли на сторону ингушских трудящихся, которые вели смертный бой с деникинцами. Командир дивизии генерал-майор Султан Клыч Гирей сам пошел на поклон к ингушским старикам, дал клятву, что не будет воевать против ингушей и просил освободить пленных¹⁵⁸. Черкесы, абазины, ногойцы, дезертировавшие из деникинских черкесских полков, скрывались в аулах или уходили в горы, где присоединялись к партизанам. Многие из них, а также уклонившиеся от мобилизации горцы находились в горах Карачая и вместе с русскими и карачаевскими партизанами боролись против белогвардейцев.

К лету 1919 года дезертирство горцев из белой армии приняло массовый характер. Деникин и командующий войсками Северного Кавказа обращались к горцам с просьбами и угрозами, но остановить дезертирство не смогли: оно росло вместе с ростом партизанского движения в белогвардейском тылу. «Кавказские горцы, — писал Серго Орджоникидзе, — никакой деникинской власти не признают. Все горцы ждут с нетерпением прихода большевиков»¹⁵⁹.

Для борьбы с непокорными горскими трудящимися деникинцы посылали в горы все новые карательные отряды. Контрреволюционная газета «Вольный горец» сообщала, что офицерский карательный отряд, прибывший в Карачай летом 1919 года, учинил расправу над трудящимися, наложил контрибуцию в 3000 лошадей

с седлами, 100 голов рогатого скота и 15 миллионов деньгами. «В результате, — писала газета, — карачаевцы забираются со своим скотом в самые глухие места, переваливают за хребет, чтобы избавиться от военной службы и окончательного разорения»¹⁶⁰.

Несмотря на то, что белогвардейский тыл расшатался, летом и осенью 1919 года деникинская армия представляла еще серьезную силу. Получив новое вооружение и снаряжение от Антанты, Деникин в июне начал наступление с целью захвата Москвы и установления буржуазно-помещичьей диктатуры в России. Главным фронтом стал Южный. Партия мобилизовала все силы народа на разгром Деникина. В организации борьбы трудящихся против белогвардейцев большое значение имело письмо ЦК РКП(б) всем партийным, советским и общественным организациям «Все на борьбу с Деникиным!», написанное В. И. Лениным 9 июля 1919 года. В нем говорилось, что над страной нависла большая угроза, что «мы уже победили всех врагов, кроме одного: кроме Антанты, кроме всемирно-могущественной империалистической буржуазии Англии, Франции, Америки, причем и у этого врага мы сломали уже одну его руку — Колчака; нам грозит лишь другая его рука — Деникин»¹⁶¹. В этом историческом документе, ставшем программой борьбы партии и народа против белогвардейцев, ставились конкретные задачи. Партия призывала трудящихся напрячь все силы для победы над врагом.

В. И. Ленин предсказал, что Деникин потерпит такое же поражение, как и Колчак. В частности, он указывал на то, что изменение классового состава деникинской армии приведет к неминуемому ее распаду. «Пока его армия, — говорил В. И. Ленин, — была классовая пока она состояла из добровольцев, ненавистников социализма, эта армия была крепка и прочна. Но когда он стал делать поголовный набор, он, конечно, мог набрать армию быстро, но эта армия, чем она больше, тем она менее будет классовой и тем она слабее. Крестьяне, набранные в армию Деникина, произведут в этой армии то же самое, что произвели сибирские крестьяне в армии Колчака, — они принесли ему полное разложение»¹⁶².

Под руководством ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным Советская республика была превращена в еди-

ный боевой лагерь. По зову партии трудящиеся поднялись на защиту завоеваний социалистической революции, Части Красной Армии получили свежие подкрепления, в числе которых были десятки тысяч коммунистов и комсомольцев. Судьба Советской России, в том числе горцев Северного Кавказа, решалась на Южном фронте.

Борьба с Деникиным особенно ожесточенный характер приняла осенью 1919 года, когда он приблизился к Москве. В тяжелых боях Красная Армия остановила наступление деникинской армии, а затем стала громить ее. 10 октября 1919 года войска Южного фронта перешли в общее наступление. Ударная группа советских войск во главе с Серго Орджоникидзе разбила лучшие деникинские дивизии и 20 октября освободила Орел. В то же время конный корпус Буденного, разгромив отборные кавалерийские корпуса генералов Шкуро и Мамонтова, 24 октября занял Воронеж. Взяв инициативу в свои руки, Красная Армия перешла в решительное наступление и одержала ряд блестящих побед. «Добровольческая» армия Деникина, теряя последние силы, неудержимо сткатывалась на юг.

Одной из главных причин поражения Деникина было то, что трудящиеся нашей страны не поддержали антинародный деникинский режим, в результате тыл белогвардейской армии развалился. В развале тыла Деникина и в разгроме его армии большое значение имела борьба северокавказских народов, которые под руководством подпольных большевистских организаций все решительнее брались за оружие. На Кубани и Черноморье действовала хорошо организованная партизанская «Красно-зеленая» армия, насчитывавшая в своих рядах около полутора десятков тысяч человек. Возглавляемая членом Северо-Кавказского комитета партии М. Маслиевым, эта армия наносила белогвардейцам чувствительные удары. Для борьбы с красно-зелеными отрядами Кубани был выделен целый корпус под командой генерала Добровольского.

Группа коммунистов-подпольщиков во главе с Розой Каспаровой, прибывшая летом 1919 года из Баку в Армавир по заданию Кавказского краевого комитета РКП(б), установила связи с местными подпольщиками и способствовала оживлению антиденикинской борьбы

в Лабинском и Баталпащинском отделах. Осенью 1919 года в результате забастовки рабочих все армавирские фабрики были закрыты. В Ставропольской губернии в районе реки Кумы еще с весны 1919 года действовали смелые партизаны — «камышанцы», которые уничтожили много белогвардейцев, держали деникинцев в страхе, постоянно беспокоили их набегами, внезапными нападениями.

Победа Красной Армии на Южном фронте вселила в массы уверенность в скорое освобождение Северного Кавказа от белогвардейского ига и способствовала дальнейшему усилению антиденикинской борьбы. Осенью 1919 года восстал весь Северный Кавказ. Начался решающий этап борьбы с Деникиным.

ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин повседневно направляли партизанское движение в белогвардейском тылу. В. И. Ленин пристально следил за развертыванием антиденикинской борьбы на Северном Кавказе. 24 октября 1919 года, выступая перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, он говорил: «Мы имеем сообщение о событиях на Кавказе, где горцы, доведенные до отчаяния, бросились в наступление и обобрали полки Шкуро, отняв у них винтовки и снаряжение... Наступает момент, когда Деникину приходится бросить все на карту»¹⁶³. А. И. Микоян, член Кавказского комитета РКП(б), один из руководителей подпольной борьбы на Кавказе, в своем докладе ЦК РКП(б) указывал, что горцы ведут смелую борьбу против деникинцев, что иногороднее крестьянство и низы кубанского казачества недовольны деникинским режимом. Он отмечал, что успехи Красной Армии на Южном фронте и связанное с ними разложение тыла Деникина, брожение на Кубани, восстание горцев и зеленоармейцев приближает момент общекавказского восстания¹⁶⁴.

В жестокой борьбе против деникинцев большевики, руководствуясь ленинским указанием об использовании «трещин» между врагами¹⁶⁵, умело привлекали на свою сторону всех, кто по какой-либо причине был недоволен деникинским режимом. Так, временно были использованы религиозные вожди Дагестана и Чечни буржуазные националисты Акушинский и Узун-Хаджи, стремившиеся

освободиться от Деникина и создать «мусульманские государства» под протекторатом Турции. Большевики умело использовали против Деникина и борьбу «левой» части Кубанской рады. Видя общее недовольство народа деникинским режимом, кубанские «самостийники», чтобы удержаться у власти, провозгласили «самостоятельность» Кубани и подписали с находившимся в Тифлисе «горским меджлисом» (парламентом) «договор дружбы». «Самостийники» были разгромлены командующим тылом деникинской армии генералом Покровским. В телеграмме к В. И. Ленину и Е. А. Стасовой С. М. Киров сообщал: «Парижская делегация Кубанской рады в составе Быча, Калабухова, Намитокова, генерала Савицкого подписала с «горским меджлисом» в Тифлисе «договор дружбы», в котором обещала поддержку горцам, борющимся с Деникиным. Деникин объявил подписавших договор вне закона». Далее в телеграмме сообщалось, что председатель Рады Макаренко скрылся, Калабухов повешен, Кубанское правительство разогнано¹⁶⁶.

Центральный Комитет РКП(б) оказывал разностороннюю помощь восставшим народам Северного Кавказа. В сентябре 1919 года С. М. Киров писал в ЦК РКП(б): «По Вашему требованию нами направлены люди в Баку, Дагестан, на Северный Кавказ и в Закавказье, в Гурьев и Мугань, в Армавир, на восточное побережье Черного моря. Результаты их работы уже видны. Вся территория, куда выехали наши люди, пылает заревом партизанского движения»¹⁶⁷. Позже, 19 ноября 1919 года, он сообщал: «Мною были посланы к зеленым на Кубань три очень хороших товарища, пользующиеся там популярностью»¹⁶⁸. В горские области Северного Кавказа С. М. Киров послал из Астрахани Султана Дудасева, Хаджи-Мурата Мугуева и других горских коммунистов. По его указанию Горская секция Кавказского крайкома РКП(б) осенью 1919 года перебросила из Закавказья на Северный Кавказ всех коммунистов-горцев, которые усилили руководство борьбой трудящихся за восстановление Советской власти. В письме на имя Кавказского краевого комитета С. М. Киров отмечал, что «содержание частей восставших горцев принимается за счет XI армии. Средства на это переводятся краевому комитету. Пока же необходимо поддерживать

горцев, сколько можете»¹⁶⁹. В. И. Ленин проявил исключительную заботу о восставших горцах. «На днях, — писал С. М. Киров в Кавказский краевой комитет партии 30 ноября 1919 года, — вам послано с тов. Габинским 3 миллиона рублей для восставших горцев. Послали еще для той же цели с тов. Козловым и Лапанец 5 миллионов... Необходимо вам принять все меры к снабжению деньгами горцев. На этом особенно настаивает тов. Ленин»¹⁷⁰.

Трудящиеся — дагестанцы, чеченцы, ингуши, кабардинцы, осетины, балкарцы, карачаевцы, черкесы и другие горцы в конце 1919 года нанесли деникинцам ряд значительных ударов. С. М. Киров писал В. И. Ленину, что горцы «с одними винтовками и кинжалами бросились в кровавый бой с офицерско-казацкими бандами, решив победить или умереть» и что повстанцы проявляют чудеса героизма¹⁷¹. Лучшие части противника были сняты с Царицынского фронта и отправлены на Кавказ для усмирения горцев, однако горцы разгромили их. В приказе войскам Юго-Восточного фронта говорилось, что восставшие горцы Дагестана разбили наголову карательную экспедицию войск корпуса Шкуро. В жестокой схватке с врагом огряды горцев, руководимые большевиками, постепенно освобождали аулы от ига деникинцев.

Горцы с нетерпением ожидали прихода Красной Армии, без помощи которой невозможно было окончательно восстановить Советскую власть на Кавказе, как и на других окраинах страны. «Красные партизаны и кавказские горцы, — писал А. И. Микоян в «Правде», — протянули свою братскую руку Красной Рабоче-Крестьянской Армии, и они не отступят, пока не разобьют контрреволюционную стену, воздвигнутую черносотенными бандами между горскими народами и социалистической Россией»¹⁷².

На Северном Кавказе рука об руку бились русские и горские рабочие и крестьяне. Среднее казачество, испытывавшее деникинский гнет, полностью повернуло в сторону Советской власти и вместе с казачьей беднотой и трудовыми иногородними в конце 1919 года массами дезертировало с фронта. «Правда» 28 октября 1919 года сообщала, что не только среди рядового казачества, но и среди деникинских офицеров сильно развито дезертир-

ство. Кубанские казаки уклонялись от мобилизации, присоединялись к партизанам. Казаки станицы Невинномысской обезоружили конвоиров 3-го армейского запасного батальона и освободили арестованных. Кубанские белогвардейские власти все чаще сообщали о вооруженных выступлениях трудящихся Кубани против деникинцев. В частности, имеются сообщения о вооруженных нападениях карачаевцев на деникинцев в конце 1919 и начале 1920 года. В конце 1919 года тыл Деникина превратился в кипящий котел. Говоря о политическом положении на Северном Кавказе в этот период, В. И. Ленин отмечал: «На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан»¹⁷³.

Все усиливающаяся народная борьба, массовое дезертирство из деникинской армии казаков и горцев вызвали серьезную тревогу у белогвардейских главарей. Поскольку в Баталпашинском отделе положение весьма осложнялось, туда в начале сентября 1919 года выехал сам главарь кубанских белогвардейцев — войсковой атаман генерал-лейтенант Филимонов. Он совершил агитационную поездку по отделу, пытаясь поднять население на борьбу против Советской власти. В молодости Филимонов долго служил в управлении Баталпашинского отдела, имел много знакомых среди казачье-горских верхов. Опираясь на эти верхи, атаман надеялся «поднять дух коренных жителей Кубани» (т. е. горцев и казаков) и мобилизовать их в деникинскую армию. Через казачьи станицы он добрался до Кисловодска, а затем приехал в укрепление Хумаринское (ныне Новый Карачай), где провел съезд карачаевских верхов. В своей речи Филимонов призывал карачаевских помещиков и кулаков помочь белогвардейцам мобилизовать народ. Он говорил: «Мы должны организовать свои силы таким образом, чтобы победить большевиков». Он упрекал карачаевцев в том, что они плохо дают пополнение в белую армию, жаловался, что представители Карачая в Кубанской раде поддерживают не «кубанцев», а «черноморцев», стоявших в оппозиции к Деникину. Филимонов требовал немедленного возвращения в ряды белой армии всех дезертиров, говорил о необходимости поставки

лошадей, крупного рогатого скота, овец для нужд «Добровольческой армии»¹⁷⁴. Представители помещичье-кулацких верхов уверяли атамана в том, что его требования будут выполнены. Но некоторые делегаты, защитники интересов народа, в своих выступлениях отмечали, что трудящиеся доведены до нищеты и не смогут выполнить требования атамана. Известный революционер, учитель Курман-Али Курджиев, делегат аула Каменноостского, заявил, что население Карачая доведено до нищеты, голодает, и оно не в силах выполнить требования Филимонова. Позже К. Курджиев писал: «Мое резкое выступление привело в неистовство ряд контрреволюционеров, как Хаджи-Гилястан Крымшамхалов, Хаджи-Кази Лайпанов». Чтобы укрепить позиции контрреволюционеров в Карачае, атаман произвел многих из них в офицеры, опираясь на которых кубанские верхи рассчитывали удержаться у власти.

С той же целью Филимонов провел в Эльбургане съезд черкесских верхов, где также требовал мобилизации горцев, поставки лошадей и т. д. На съезде некоторые делегаты выступили в защиту интересов народа, говорили о продолжающемся ухудшении положения трудящихся, о непосильности налогов и поборов. Но представители горских верхов поддерживали атамана. Многим представителям верхушки черкесов, абазин и ногайцев Филимонов присвоил офицерские звания, а дряхлого старика из аула Шах-Гиреевского (Апсуа) отставного полковника Канамата Агирова произвел в генерал-майоры.

Новые офицеры и прочие слуги белогвардейцев проводили многочисленные съезды горцев, на которых выносили решения о мобилизации населения, о помощи фронту и т. д. Однако население не мобилизовалось, более того, продолжало усиливаться дезертирство с фронта. По словам атамана отдела Абашкина, к 1 декабря 1919 года в Карачаевском полку, когда он стоял на отдыхе в с. Богословском, насчитывалось всего 200 всадников. Для пополнения полка в Карачай выехали каратели, но мобилизованные под влиянием большевистской агитации по пути следования разбежались и, как сообщал новый командир полка полковник Крымшамхалов-Соколов, к 25 января 1920 года в полку осталось всего 124 всадника.

С осени 1919 года из деникинской армии дезертировали массами и казаки Баталпашинского отдела. Хотя их верхи, подобно генерал-майору Свидину, продолжали «дышать пламенной любовью к достойнейшему атаману» Филимонову¹⁷⁵, но бедняцкое и середняцкое казачество не хотело продолжать чуждую им войну. В Баталпашинском отделе, как и на всем Северном Кавказе, расшатался тыл белогвардейской армии. Пристав Карачая жаловался на то, что «даже старшины не признают власти»¹⁷⁶. Под ударами Красной Армии и партизан к концу 1919 года деникинская армия деморализовалась и разложилась. «Правда» 31 октября 1919 года сообщала, что дезертирство среди этой армии достигает 50 процентов. А после разгрома Кубанской Рады (в декабре) с фронта стали уходить целые полки кубанских казаков.

Несмотря на жестокие меры, деникинское командование не смогло восстановить дисциплину и порядок в своей армии. Как признавали Деникин и его помощники, «Добровольческая» армия превратилась в грабительскую армию, в которой процветал групповой и индивидуальный грабеж. Деникинская армия становилась малобоеспособной и не в силах была сдерживать стремительный натиск Красной Армии. В своей речи на VII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин говорил, что разгром Деникина приближается к концу. Он подчеркивал, что уже «позади лежит главная полоса гражданской войны»¹⁷⁷.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

К началу 1920 года фронт приблизился к Кубани. Белогвардейские руководители с помощью казачества надеялись остановить здесь наступление Красной Армии. Путем уговора и угроз они решили прежде всего поднять казаков на борьбу против Советской власти. С этой целью по Кубани разъезжали гражданские и военные чиновники, «разъясняя» необходимость борьбы «за Кубань родную». Аналогичную «разъяснительную» работу проводили также вышибленные из Дона представители казачьих верхов. В специальном пред-

писании Кубанского правительства атаманам отделов указывалось «не чинить препятствий чинам отдела осведомления Всевеликого Войска Донского в случае их приезда во вверенный вам отдел для выступления с разъяснениями населению текущих событий с целью поднятия духа казачества»¹⁷⁸. Вслед за донскими агитаторами в населенные пункты области были командированы все члены Рады «для правильного разъяснения текущих событий как на фронте, так и в тылу»¹⁷⁹. Кроме того, по отделу разъезжал (который раз!) сам атаман Абашкин, произведенный уже в генералы. Выступая на станичных сходах, он «убеждал» казаков в необходимости продолжения войны с Советской властью и призывал их мобилизоваться. В ответ на это трудовые казаки уже открыто заявляли: «Куда идти и зачем идти? Фронта что ли не видели? Довольно!»¹⁸⁰.

Кубанский войсковой атаман просил казаков «встать, кто может». В приказе от 31 декабря 1919 года он призывал население не поддаваться подпольной агитации и требовал «объединения всех сил для спасения Кубани»¹⁸¹. Эти призывы атамана оставались «гласом вопиющего в пустыне», так как народу было ясно, что атаман и компания хотят «спасения Кубани» от народа и его власти. Трудящиеся с нетерпением ожидали прихода Красной Армии и во все не желали воевать за интересы господствующих классов. Поскольку агитация не помогла, деникинцы проводили мобилизацию силою штыков. 29 декабря 1919 года в Баталпашинский отдел приехал командующий деникинской Кубанской армией генерал-лейтенант Шкуро, имевший влияние на зажиточное казачество. В своей речи в Кубанской контрреволюционной раде он хвастался, что только в станице Суворовской стало в строй 700 конных и 1000 пластунов¹⁸². Однако насильно мобилизованные не желали воевать и при первой возможности разбежались. Штаб Х Красной Армии сообщал, что еще до подхода советских войск многие мобилизованные из Баталпашинского отдела разошлись по домам. 18 марта 1920 года разбежался запасной полк, состоявший из баталпашинских казаков. В горах и лесах отдела скрывалось много дезертиров из белой армии и уклоняющихся от

мобилизации, которые зачастую с оружием в руках выступали против деникинских карателей. Большинство из них пополняло ряды партизан.

С приближением Красной Армии к Кубани белогвардейцев охватила паника. Они заменяли одних командующих армиями и атаманов другими, пытались обновить состав контрреволюционного Кубанского правительства, но все их попытки удержать свою власть были тщетными. Многие белогвардейцы сами старались уйти с занимаемых постов, готовясь бежать за границу. Так, атаман Баталпашинского отдела генерал Абашкин, притворившись больным, 29 февраля сдал свой пост полковнику Гречкину.

Полуразбитая и деморализованная деникинская армия всюду сдавала свои позиции. Войска Южного фронта 12 декабря освободили Харьков, 16 декабря — Киев, 26 декабря — Луганск, 10 января 1920 года после двухдневных упорных боев Первая конная армия заняла Ростов — политический центр и главный очаг южной контрреволюции. Основная задача, поставленная партией перед войсками Южного фронта, была выполнена. Одновременно вели наступательные операции войска Юго-Восточного фронта, которые 3 января 1920 года заняли Царицын и стали быстро продвигаться по направлению к Ставрополю.

С занятием Ростова армия Деникина, как единое целое, перестала существовать: одна группа отступила к Одессе, другая — в Крым, третья, наиболее крупная группа, состоявшая из «Добровольческого» корпуса, Донской и Кубанской армий в количестве до 29 тысяч штыков и 25 тысяч сабель, — отступила на Северный Кавказ.

С учетом основных направлений отступления противника в январе 1920 года было реорганизовано управление армиями. Южный фронт был переименован в Юго-Западный, а Юго-Западный — в Кавказский (в его состав входили I Конная, VIII, IX, X, XI армии), перед войсками которого была поставлена задача — помочь северокавказским народам освободиться от деникинского ига.

Войска Кавказского фронта (командующий М. Н. Тухачевский, член Реввоенсовета Г. К. Орджоникидзе) 14 февраля 1920 года начали общее наступление по

всему фронту. IX армия 17 марта освободила Екатеринодар, а I Конная армия 22 марта вступила в Майкоп. Частями IX армии и партизан 27 марта был взят Новороссийск. Вскоре у границ Грузии капитулировала 60-тысячная Кубанская армия.

На левом фланге войск Кавказского фронта наступали X армия (командующий А. В. Павлов, член РВС Б. Д. Михайлов) и XI армия (командующий М. И. Василенко, член РВС С. М. Киров). Основные силы XI армии двигались на Ставрополь, а Отдельный экспедиционный корпус — на Святой Крест — Георгиевск.

После упорных боев войска XI армии при поддержке населения 29 февраля 1920 года освободили Ставрополь. 5 марта части 4-го конного корпуса противника, собрав из тыла все резервы, повели из Армавира и Невинномысской наступление на Ставрополь и окружили город полукольцом, однако 11 марта были разбиты и отступили. 16 марта Таманской кавбригадой был освобожден Армавир, а 17 марта 7-я кавдивизия заняла Невинномысскую. Противник частью отступил на запад, частью — на Баталпашинскую.

Успеху Ставропольской группы войск XI армии способствовали победы частей X армии, которые 9 марта заняли Тихорецкую и Кавказскую, а затем по приказу Реввоенсовета фронта в середине марта двинулись в район Пятигорска для оказания помощи частям XI армии в освобождении Терека. Тем временем части XI армии, наступая от Ставрополя и Невинномысской на юго-восток, освободили Пятигорск, Ессентуки (16 — 23 марта) и двинулись на восток для освобождения народов Терека и Дагестана.

Выполняя приказ Реввоенсовета фронта от 18 марта, X армия, наступая от Кубани в юго-восточном направлении, стала освобождать населенные пункты Баталпашинского отдела, нанося решающие удары по деморализованным частям противника. 21 марта кавалерийская дивизия под командованием героя гражданской войны П. В. Курышко, бывшего донского крестьянина-бедняка, выступила из Отрадной в сторону Беломечетской — Баталпашинской. В том же направлении из села Казьминского двинулась и 39-я стрелковая дивизия. Черкесская конная бригада под

командованием полковника М. Крымшамхалова, разбитая в районе Эрсакона, разбежалась. Ее остатки отступили вверх по Большому Зеленчуку. 21 марта кавдивизия Курышко в бою под Беломечетской разгромила казачью Хоперскую бригаду и заняла станицу. По сообщению штаба X армии, большая часть солдат противника разошлась по домам, горцы «встретили наши войска с флагами, хлебом и солью»¹⁸³. 22 марта в 21 час кавалерийская дивизия Петра Курышко заняла станицу Баталпашинскую, а на следующий день в центр отдела вошли части 39-й дивизии¹⁸⁴. Наступая в юго-восточном направлении, 25 марта 39-я дивизия освободила Воровсколесскую, Бекешевскую, Суворовскую, Боргустанскую и вышла в район Кавминвод. Части кавдивизии Курышко, наступая в южном направлении, 25 марта заняли станицу Усть-Джегутинскую и выслали разведку вверх по Кубани¹⁸⁵. Трудящиеся крестьяне, горцы, казаки сочувственно относились к красным войскам, оказывали им всестороннюю помощь.

В период борьбы за освобождение Северного Кавказа от деникинцев Центральный Комитет партии умело координировал действия партизан и подпольных работников с действиями Красной Армии. В директивном письме ЦК Северо-Кавказскому краевому комитету РКП(б) от 11 февраля 1920 года подчеркивалась необходимость усиления координации действий партизан с действиями наступающих частей Красной Армии Кавказского фронта. Координацией действий фронта и тыла руководило созданное 3 февраля 1920 года Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе во главе с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым. Члены бюро подбирали партийных и советских работников для работы на Северном Кавказе, создавали в освобожденных районах органы власти и через Реввоенсоветы армий направляли борьбу партизан в тылу врага.

В период решающих боев Красной Армии против деникинских войск трудящиеся Северного Кавказа под руководством Коммунистической партии усилили борьбу против деникинцев. Повстанческие отряды трудящихся действовали по приказам штабов наступающих армий, которые перед этими отрядами ставили

конкретные боевые и политические задачи. Так, Реввоенсовет XI армии своим приказом от 5 февраля 1920 года поставил задачу перед горскими партизанами — развернуть энергичную работу по разложению деникинских частей, реорганизовать существующие и организовать новые отряды, усилить политическую работу среди масс, где возможно, восстановить Советскую власть¹⁸⁶.

Исходя из этого приказа, горские партизаны под общим руководством штаба Терской группы повстанческих войск во главе с видным большевиком Н. Гикало активизировали свои действия. Штаб Терской группы доносил Политотделу XI армии, что «по всей территории горских народов ведется самая усиленная, интенсивная партийная работа по подготовке восстания»¹⁸⁷. Такую же работу проводили штабы кубанских и ставропольских партизан.

В марте борьба против Деникина приняла широкий размах. Ее успеху содействовало боевое содружество всех кавказских народов во главе с русским народом. Большую помощь восставшим народам Северного Кавказа оказывали и братские народы Закавказья. В совместной борьбе против врагов трудящихся закалялась дружба народов Кавказа, сыгравшая важную роль в деле разгрома белогвардейцев и восстановления Советской власти. Кавказские организации РКП(б) проделали огромную работу по сплочению трудящихся разных национальностей вокруг Коммунистической партии, в ликвидации былой вражды и недоверия, в укреплении их дружбы, объединении их революционных сил в борьбе за власть Советов.

С приближением частей Красной Армии усилили борьбу и народы, населявшие Баталпащинский отдел. Большая подпольная работа развернулась в революционных русских селениях Казьминском, Ивановском и других. Но в силу того, что в этих селах, расположенных недалеко от железной дороги, находилось большое количество белогвардейских войск, трудно было организовать восстание. В селе Казьминском при подготовке антиденикинского восстания погиб от рук палачей подпольщик Г. Зайцев. Легче было организовать антиденикинскую партизанскую борьбу в горной части отдела, где для этого имелись благоприят-

ятные природные условия (леса, горы). 29 сентября 1919 года орган горских контрреволюционеров газета «Вольный горец» писала о том, что части зеленой армии, действующей в Баталпашинском отделе Кубанской области, соприкасаются с горной Кабардой и Карачаем. Близость советских войск вдохновила трудящихся на скорую победу. В этот период серьезную помощь регулярным частям оказывал партизанский отряд, действовавший в районе Кардоникской и Зеленчукской. Он был организован весной 1919 года коммунистом Ефимом Касминым, Яковом Приходько, Никитой Дербенец и другими. Операциями отряда и подпольной работой среди населения горных станиц руководил Е. Н. Касмин (по кличке «Скала»), специально оставленный для подпольной работы в тылу врага. Опираясь в основном на иногороднюю бедноту с. Маруха и других населенных пунктов, отряд часто выходил из лесов, делал смелые налеты на деникинцев, мешал проведению мобилизации в горных селениях и станицах. О «краснозеленых большевиках», действовавших в районе Кардоникской, писала 12 апреля 1919 года белогвардейская газета «Вольная Кубань». Ко времени прихода Красной Армии ряды отряда Касмина значительно пополнились за счет дезертиров и уклоняющихся от мобилизации. Партизаны нагорных станиц помогали частям Красной Армии восстанавливать Советскую власть в Марухе, Хасаут-Греческом, Кардоникской, Зеленчукской, Сторожевой и Преградной.

Активизировали свои действия и партизаны Карачая, которые еще до прихода Красной Армии во многих аулах восстановили Советскую власть. В ночь на 20 марта они заняли укрепление Хумаринское — административный центр Карачая. В карачаевском ауле Хасаут, входившем в состав Нальчикского округа Терской области, Советская власть была восстановлена еще до освобождения Нальчика. Для управления аулом здесь был образован временный исполнительный комитет, который сразу установил контакт с кисловодским ревкомом, руководимым большевиками¹⁸⁸.

Трудящиеся Черкесии под руководством Д. Гутекулова, А. Калмыкова, А. Дзыбы, М. Санглибаева

также проделали значительную работу по организации разгрома деникинцев, помогая наступавшим советским войскам. В сводке штаба X армии от 23 марта говорилось, что «население аула Эрсакон... относится к красным войскам сочувственно, угнанный в горы скот возвращается»¹⁸⁹.

Трудовые горцы с радостью встречали воинов Красной Армии, несших им освобождение от ненавистного белогвардейского ига. Штаб Кавказского фронта сообщал: «24 марта в Баталпашинскую прибыла делегация от горцев аула Джегутинского, заявившая, что в ауле установлена Советская власть»¹⁹⁰. Вслед за джегутинцами прибыли представители горского населения отдела и заявили, что они признают Советскую власть и обещают оказывать всяческое содействие в разоружении кадетских банд и выдаче их военным властям. Комиссар 12-й дивизии Бережко 5 апреля докладывал Реввоенсовету X армии о том, что представители 30-тысячного горского населения обратились с просьбой оказать содействие в организации Советской власти в аулах, дать инструкции и всевозможные указания, а также послать ответственных партийных работников для работы среди населения; кроме того, предлагали свою помощь Красной Армии в очищении их местности от противника, для чего просили вооружить аулы. 4 апреля в Армавир, в штаб X армии, прибыла депутация горских аулов, которая сообщила, что в районе бывшего укрепления Хумаринское бродят мелкие шайки противника. Это были остатки белогвардейской бригады генерала князя Гагарина, отступившие из района Кавминвод, и других разгромленных деникинских частей. В указанный район выступила 1-я бригада 12-й кавалерийской дивизии, которая совместно с 176-м пехотным полком 20-й дивизии разбила бродячие банды в районе Красногорской и Георгиевско-Осетинского, а 8 апреля с помощью карачаевских партизан внезапным налетом на Теберду разоружила отряд Гагарина; генерал вместе с 180 офицерами попал в плен¹⁹¹. Кроме того, частями 12-й кавдивизии при содействии партизан были ликвидированы банды в районах Бекешевской, Кардоникской, Зеленчукской, Сторожевой и в некоторых других населенных пунктах. Одновременно полит-

работники X армии оказывали трудящимся Баталпашинского отдела большую помощь в восстановлении Советской власти.

К началу апреля 1920 года власть Советов была восстановлена на всей территории Северного Кавказа, в том числе в Баталпашинском отделе Кубанской области. Но отдельные банды — генералов Петренко и Хвостикова, полковников Крымшамхалова, Назарова, Минакова, Бочарова, ротмистра Наурузова, поручика Узденова, князя Джантемирова и других — еще долго бесчинствовали на территории отдела.

Для восстановления и укрепления Советской власти на Северном Кавказе на основании постановления ВЦИК 31 марта 1920 года был создан Северо-Кавказский революционный комитет во главе с Г. К. Орджоникидзе (председатель) и С. М. Кировым (заместитель). В тот же день Ревком выпустил обращение к горскому населению Северного Кавказа. В нем говорилось: «Добровольческая армия» уничтожена, и жалкие остатки ее ищут спасения, кто где может. Умолк свист «добровольческих» нагаек, не слышно больше в ваших ущельях и долинах варварских расправ врагов трудящихся и угнетенных племен, истерзанные народы Северного Кавказа освободились от жестоких палачей»¹⁹².

2 апреля Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину о том, что освобождение всего Северного Кавказа стало совершившимся фактом. Горцы, подчеркивал он, «проникнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней. Революционное настроение масс во многих местах достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной Армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает ревкомы, всегда состоящие исключительно из одних коммунистов... Население жаждет прибытия представителей центральной Советской власти, требуя распоряжений и инструкций от центра и только от центра»¹⁹³.

Итак, многолетняя упорная борьба северокавказских народов за победу Советской власти закончилась полной победой. В этой победе решающую роль сыграло руководство славной Коммунистической партии

и братская помощь великого русского народа, его героической Красной Армии.

Северокавказские большевики, руководимые Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым, в первые же дни после изгнания белогвардейцев стали укреплять партийные организации, восстанавливать местные органы власти. Трудящиеся Северного Кавказа приступили к восстановлению разрушенного белогвардейцами народного хозяйства, к упрочению Советской власти.

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАРАЧАЕ И ЧЕРКЕССИИ

(март — декабрь 1920 г.)

НАЧАЛО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ЖИЗНИ НА ОСНОВАХ СОЦИАЛИЗМА

После разгрома Деникина трудящиеся Северного Кавказа с помощью великого русского народа и под руководством большевистской партии начали упорную борьбу за переустройство своей жизни на основах социализма. Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин прилагали огромные усилия к делу восстановления и упрочения Советской власти на Северном Кавказе. Созданное 8 апреля 1920 года Кавказское бюро ЦК РКП(б) во главе с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым умело руководило борьбой северокавказских трудящихся за окончательную победу Советской власти. Посланцы ЦК Орджоникидзе и Киров стремились сами побывать на местах, повстречаться с рабочими и крестьянами, с горцами, узнать их настроение, думы и чаяния. В своей работе среди горцев они руководствовались указаниями В. И. Ленина, который 2 апреля 1920 года телеграфировал Орджоникидзе: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам... Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее. О ходе дела сообщайте точнее и чаще»¹⁹⁴. За чуткое отношение к нуждам трудящихся посланцы ЦК снискали любовь и уважение всех трудовых горцев.

В тяжелые для трудящихся Северного Кавказа дни трудовые горцы, иногородние и казаки получали действительную помощь от русского пролетариата и его героической партии. На своих заседаниях ЦК РКП(б) часто обсуждал горский вопрос и принимал решения о всесторонней помощи северокавказским горцам, намечал меры по улучшению их положения¹⁹⁵.

В. И. Ленин лично руководил оказанием помощи

горским народам. «Уполномочиваю Вас объявить горцам,—телеграфировал В. И. Ленин Г. К. Орджоникидзе,—что я обещаю провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь им. Выдайте им в счет этого до двухсот миллионов»¹⁹⁶. По указанию В. И. Ленина в помощь горским трудящимся было отпущено также два миллиона аршин мануфактуры и много других промышленных товаров. Трудящиеся Кубано-Черноморской области, по словам Орджоникидзе, получили «свыше 6 миллионов аршин мануфактуры, сахар, соль и спички в обмен на хлеб»¹⁹⁷. В июне 1920 года для нужд населения Беталпашинского отдела было выделено 250.000 аршин мануфактуры¹⁹⁸. Тогда же Горский отдел в Кисловодске получил от Севкавревкома в помощь горцам Карачая 100.000 рублей¹⁹⁹.

Благодаря поддержке русских рабочих и крестьян, северокавказские народы начали с энтузиазмом восстанавливать разрушенное белогвардейцами народное хозяйство. Кавбюро ЦК РКП(б) и Северо-Кавказский ревком, руководствуясь директивными указаниями ЦК партии и В. И. Ленина, быстро наладили партийную и советскую работу. Повсюду были восстановлены партийные организации и местные органы Советской власти. Под непосредственным руководством Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова в конце марта 1920 года были созданы Кубано-Черноморский областной комитет РКП(б) в составе Черного, Лиманского, Яна Полуяна, Горбунова, Вишняковой, Волика и Кубано-Черноморский областной революционный комитет в составе Яна Полуяна, Коробкина и Горбунова.

В течение марта, апреля и мая были организованы ревкомы во всех населенных пунктах области. Одновременно создавались отделеские комитеты партии и комсомола, местные партийные и комсомольские ячейки, которые в первые месяцы после освобождения объединяли небольшое количество передовых борцов за власть Советов. Так, к моменту освобождения Кубани областная партийная организация насчитывала в своих рядах всего 886 членов и кандидатов партии. Несмотря на малочисленность, кубанские большевики успешно руководили всей работой по восстановлению народного хозяйства и упрочению Советской власти в области.

Кубано-Черноморский обком РКП(б) начал работу в чрезвычайно трудных условиях. В период хозяйничания белогвардейцев народное хозяйство Кубани пришло в упадок: количество скота в 1920 году по сравнению с 1913 годом снизилось на 57 процентов, а посевные площади сократились на 50 процентов²⁰⁰. Многочисленное казачье офицерство, опираясь на эксплуататорские элементы, организовывало бело-зеленые банды, которые совершали разбойничьи набеги на кубанские станицы, села и аулы, терроризировали и грабили население, убивали активных борцов за Советскую власть, угоняли скот, забирали или сжигали хлеб, всячески мешая хозяйственному возрождению области. Слабая пролетарская прослойка среди населения Кубани и Черноморья и настороженное отношение значительной части казачества к проводимым Советской властью мероприятиям усугубляли трудности восстановления народного хозяйства. Однако трудности не испугали большевиков. Руководствуясь решениями IX съезда РКП(б), определившего ближайшие задачи партии, коммунисты области твердо осуществляли ленинскую политику строительства новой жизни.

Постоянную помощь партийным и советским организациям Кубани и Черноморья оказывали Реввоенсоветы и политотделы IX и X армий Кавказского фронта — А. Стопани, С. Косиор, А. Белобородов, В. Трифонов, Дм. Фурманов, С. Анучин, М. Эпштейн, Б. Михайлов, С. Гамза, В. Квиркелия, И. Шевцов, Е. Тольский и другие видные работники. Журнал «Спутник коммуниста» (орган политотдела IX армии и Кубано-Черноморского обкома) писал: «На Красную Армию падает задача организовать советский аппарат на Кубани. И Красная Армия через политические отделы (главным образом дивизионные) свою задачу выполняла и выполняет, покрывая всю Кубань густой сетью советских органов, направляя их работу и вводя в эти органы своих политических работников»²⁰¹.

При активной помощи армейских политотделов областная партийная организация умело направляла усилия трудящихся на выполнение ответственных задач партийно-советского и хозяйственно-культурного строительства. За короткое время в Кубано-Черноморье было

создано 239 станичных, хуторских, сельских и аульных коммунистических ячеек, объединявших 5250 членов и кандидатов партии; 130 комсомольских ячеек с 4800 членами; 140 профсоюзов. Было организовано 140 совхозов, 40 коммун, 29 артелей, 55 культпросветов, 30 клубов, 19 народных домов, 68 изб-читален, 149 библиотек, 86 театров, 56 кинематографов. Только за один месяц коммунисты провели 828 митингов, 450 бесед, 580 лекций, а также организовали 146 субботников и 69 различных недельных кампаний²⁰².

Кубанские большевики разрешили самый важный для аграрной Кубани вопрос — земельный, а вместе с тем — и продовольственный. В 1920 году Советская республика испытывала голод. IX съезд партии поставил задачу: «Собрать путем высшего напряжения сил продовольственный фонд в несколько сот миллионов пудов»²⁰³. В выполнении этой задачи плодородной Кубани отводилось значительное место (65 миллионов пудов). А это требовало восстановления довоенных посевных площадей. Кубано-Черноморский областной революционный комитет поставил задачу: «Ни одного клочка годной для посева земли не должно оставаться невспаханым»²⁰⁴. Благодаря усилиям партийных комитетов и ревкомов весенне-посевная кампания была проведена успешно. В результате уже летом и осенью 1920 года Кубань оказала большую продовольственную помощь центральным губерниям России и городу Баку.

Земельный вопрос был окончательно разрешен на I Кубано-Черноморском областном съезде трудового казачества, крестьян, горцев и рабочих, проходившем в конце мая 1920 года. Исходя из основных советских законоположений о земле, съезд отменил частную собственность на землю, на ее недра, леса, воды. Все земли бывшего нетрудового пользования без всякого выкупа передавались в распоряжение всего трудового населения. Отдача земли в аренду воспрещалась; за иногородними и горцами признавалось право пользования теми земельными площадями, которые состояли в их фактическом пользовании к моменту восстановления Советской власти. В резолюции съезда особо подчеркивалось значение коллективных хозяйств. Отмечалось, что «переход к общественному производству в сельском хозяйстве

сможет поднять его производительность на должную высоту, уничтожить эксплуатацию человека человеком и содействовать объединению всех трудящихся в их борьбе с капиталом»²⁰⁵. Далее в резолюции указывалось, что объединение землеробов в артели и товарищества будет поощряться Советской властью.

Большое значение для многонациональной Кубано-Черноморской области имело правильное разрешение национального вопроса. Здесь, кроме русских, проживало значительное количество ранее угнетенных народов. Для лучшего удовлетворения интересов этих народов с учетом их специфических особенностей при обкоме партии был создан интернациональный отдел, а при областном ревкоме мусульманский отдел, первым председателем которого являлся студент-азербайджанец Али Акперов, член большевистской организации «Гуммет». Немного позже при ревкоме создается горская секция во главе с абхазским большевиком Нестером Лакоба, а осенью 1920 года при Кубано-Черноморском обкоме партии — отдел национальных меньшинств во главе с черкесским революционером Асланбеком Калмыковым. Последний был отозван из Баталпашинского партийного комитета 2 ноября 1920 года.

По-ленински разрешив национальный вопрос, областная партийная организация проделала огромную работу по вовлечению горских трудящихся (адыгейцев, черкесов, карачаевцев, ногайцев, абазин) в партийное и советское строительство. Национальный вопрос всегда был в центре внимания кубанских коммунистов. На первой областной партийной конференции (октябрь 1920 года) в числе других обсуждался вопрос о работе среди горцев. В резолюции конференции говорилось: «Работа среди горцев является составной частью всей работы партии на Кубани, и партийная конференция находит необходимым, чтобы на эту сторону было обращено глубокое внимание»²⁰⁶. Обком партии посылал в национальные районы опытных партийных работников, оказывал горцам помощь промтоварами, заботился о выделении им земельных угодий, помогал в восстановлении народного хозяйства, в подъеме культуры горских народов области. Этими мерами кубанские большевики подготовили почву для создания в будущем горских нацио-

нальные автономии. Коммунисты области вместе с армейскими коммунистами умело руководили борьбой масс за укрепление власти Советов, шаг за шагом перестраивая жизнь трудящихся на социалистический лад.

Борьба за упрочение Советской власти в Баталпашинском отделе, в том числе в Карачае и Черкесии, проходила в условиях полной разрухи и непрекращающейся гражданской войны. В период господства денкинцев народное хозяйство отдела пришло в упадок. Белогвардейская статистика признавала, что если в 1918 году посевная площадь здесь составляла 105.685 десятин земли, то в 1919 году она сократилась до 59 653 десятин. Почти наполовину сократилось и количество скота. В отделе свирепствовали эпидемические болезни, остро, ощущался голод, не хватало предметов первой необходимости.

Все эти трудности были преодолены благодаря мудрому руководству Коммунистической партии и братской помощи русского и других народов. Партия и правительство, возглавляемые В. И. Лениным, проявляли особую заботу о ранее угнетенных и отсталых народах, какими были и кавказские горцы. Руководители северокавказских большевиков Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров, уделявшие много внимания устройству жизни горских трудящихся, постоянно интересовались и жизнью народов Карачая и Черкесии, оказывали им помощь кадрами, деньгами, продовольствием, мануфактурой и т. д. Возглавляемое ими Кавбюро ЦК РКП(б) принимало нужные меры к созданию и укреплению партийных организаций в горских районах Кавказа, направляя в эти районы коммунистов, знающих местные условия, быт и обычаи горцев. 3 августа на заседании Кавбюро отмечалось, что направленные ЦК РКП(б) на Кавказ 600 коммунистов распределены главным образом в Кубано-Черноморской области и в Ставрополе²⁰⁸. Многие из них Кубано-Черноморским обкомом РКП(б) были направлены на работу в Адыгею, Карачай и Черкесию. На заседаниях обкома партии неоднократно обсуждался вопрос о помощи Баталпашинскому отделу партийными работниками. Так, на заседании 19 мая 1920 года, где присутствовали Умар Алиев и Александр Марчихин, обком, заслушав доклад

последнего о партийной работе в Баталпашинском отделе, постановил: поручить тов. Вишняковой послать в Баталпашинский отдел, кроме уже посланных туда, еще десять партийных работников.

Благодаря помощи Кавбюро и обкома партии с мая 1920 года стала налаживаться партийная работа и в Баталпашинском отделе, в котором к моменту освобождения имелось небольшое число коммунистов. Группа коммунистов, посланная сюда по распоряжению Кавбюро, составила ядро Баталпашинской отдельской коммунистической организации. Чрезвычайное собрание коммунистов, состоявшееся 20 мая 1920 года, избрало отдельский комитет РКП(б) во главе с видным партийным работником Александром Денисовичем Метелевым²¹⁰, который, будучи уроженцем Майкопского отдела, был хорошо знаком с жизнью и бытом горских народов. В июле—августе 1920 года секретарем парткома работал Ф. Шматченко, осенью — Г. Ладоха. Членами отдельского комитета партии тогда были И. Пузырев, В. Малахов, М. Макеева, И. Борисенко, В. Кандыбин и другие.

Отдельский комитет начал издавать свой орган — газету «Баталпашинская правда». Она сыграла важную роль в деле пропаганды идей Коммунистической партии, организации и воспитании масс. Секретарь парткома А. Метелев, одновременно являвшийся редактором газеты, часто выступал на ее страницах с актуальными политическими статьями, призывая трудящихся поддерживать партию, бороться за окончательную победу Советской власти в отделе.

В апреле стали возникать комсомольские ячейки, организацией которых руководили члены отдельского комитета партии Ф. И. Шматченко, И. П. Пузырев, М. Ф. Макеева. 8 августа 1920 года на отдельском съезде комсомола был избран отдельский комитет. С того времени комсомольские организации стали работать более организованно. В 1920 году в разное время секретарями отдельского комитета РКСМ работали Елена (Ольга) Борисенко, Василий Таран, Василий Борисов. В апреле был организован также отдельский профсоюзный комитет, председателем которого до марта 1921 года работал И. П. Пузырев. Комсомольская и профсоюзная организации проводили большую организатор-

скую и воспитательную работу, активно помогали парт-организации в ее работе по укреплению Советской власти.

Образование отдельского комитета РКП(б) способствовало улучшению работы отдельского ревкома, организованного в конце марта 1920 года²¹¹. Председатель ревкома А. Марчихин, члены — В. Малахов и Ф. Шматченко, а также руководители отделов — А. Баранов (управления), Н. Долгов (совнархоз), П. Борисенко (военком), Я. Чайкин (начальник политбюро ЧК), Н. Фисенко (начальник милиции), Могильный (продовольственный комиссар) и другие были коммунистами. Только земельным отделом заведовал беспартийный агроном В. Гаврилин²¹².

В деле организации хозяйственной, партийной и советской работы отдельские большевики получали действительную помощь от армейских партийных организаций сначала X, а затем IX армий. Старые партийные работники — профессиональный революционер, коммунист с 1912 года Борис Данилович Михайлов — член Реввоенсовета X армии, С. Гамза — уполномоченный Реввоенсовета этой армии вместе с политработниками воинских частей, дислоцированных на территории Баталпашинского отдела, вложили много труда в политическое воспитание и организацию трудящихся масс, особенно горцев Карачая и Черкесии. Первые ревкомы и партийные ячейки на территории отдела были созданы при их активном участии. По указанию Г. К. Орджоникидзе и с помощью заведующего отделом горцев Северо-Кавказского ревкома Умара Алиева они провели ряд совещаний и съездов горцев, сыгравших немалую роль в укреплении Советской власти в Карачае и Черкесии. На одном из таких совещаний, проходившем 8—9 апреля 1920 года, по предложению Б. Д. Михайлова, одобренному Г. К. Орджоникидзе, для управления горцами отдела при Баталпашинском ревкоме был создан временный горский революционный комитет во главе с Асланбеком Кочкаровым (председатель) и Асланбеком Калмыковым (заместитель)²¹³. Создавая горский ревком, кубанские большевики и политические работники X армии исходили из программы партии по национальному вопросу и руководствовались конкретными указаниями Г. К. Орджони-

А. Б. Калмыков (1896—1926)

кидзе и С. М. Кирова. В постановлении об организации горского ревкома, подписанном уполномоченным X армии Гамза, военным комиссаром 12-й кавалерийской дивизии Бережко, председателем отдельского ревкома Марчихиным и председателем горского ревкома Кочкаровым, выражалась уверенность в том, что трудовые горцы будут бороться за победу советского строя. «Мы, представители Военно - Революционного Совета Красной Ар-

мии и Кубанского областного революционного комитета, совместно с представителями карачаевского и кабардинского (черкесского — К. Л.) народов, — говорилось в этом постановлении, — заслушав их заявления, обменявшись мнениями и идя навстречу нуждам и интересам трудового горского населения, постановили: организовать общий Горский революционный комитет как подраздел отдельского ревкома, которому возлагается от имени Советской власти энергично обслуживать и защищать интересы трудовых горцев в полном согласии с основными законами Советской власти. Доведя это до сведения трудового горского населения, мы надеемся, что трудовые горцы пойдут совместно с Рабоче-Крестьянским правительством дружно по пути освобождения от власти капитала»²¹⁴.

Член Реввоенсовета X армии, руководитель армейских большевиков Б. Д. Михайлов, сообщая Г. К. Орджоникидзе о результатах совещания с представителями горцев Баталпашинского отдела, телеграфировал: «Доношу, что 8 и 9 апреля в станице Баталпашинской

состоялись совещания представителей горских племен района Теберды, представителя Реввоенсовета X тов. Гамза, военкомдива 12 и предревкома Баталпашинского отдела. В результате переговоров достигнуто предварительное соглашение. Причем горцы приняли наши требования о разоружении и выдаче в недельный срок всех вооруженных деникинских офицеров и солдат, скрывающихся в горах, и, кроме того, требование о сдаче имеющегося у горцев оружия. Создан временный ревком горного района Баталпашинского отдела...»²¹⁵.

Проводимая партией ленинская национальная политика способствовала тому, что горские трудящиеся активно поддерживали все мероприятия Советской власти.

Члены горского ревкома вместе с уполномоченным РВС X армии Гамза, военным комиссаром и начальником политотдела 12-й дивизии Бережко и Духадзе, политработником Осташенко и другими побывали в аулах Карачая и Черкесии. Они на собраниях и митингах разъясняли трудящимся политику Коммунистической партии, оказывали помощь в создании аульных органов Советской власти, в налаживании хозяйственной жизни, в организации борьбы против банд. Вернувшись из Карачая, 23 апреля 1920 года тов. Гамза докладывал РВС X армии: «В аулах организованы ревкомы. Казачество держится выжидающе. Настроение горцев революционное. Открыт набор добровольцев в горах на своих лошадях. Экономическое положение аулов крайне тяжелое...»²¹⁶.

С целью дальнейшего сплочения трудовых горцев Карачая и Черкесии вокруг большевистской партии и широкой информации горского населения о всех сторонах жизни Советской России Политотдел X армии, отдельский и Горский ревкомы по указанию Северо-Кавказского ревкома созвали так называемый информационный общегорский съезд. Он состоялся в станице Баталпашинской 27—30 апреля. Работой съезда руководили большевики во главе с С. Гамза и У. Алиевым, которые выступили с докладами о текущем моменте, разъяснили суть политики Коммунистической партии и Советского правительства. Доклад по национальному вопросу сделал Д. Гутекулов, по земельному — В. Гав-

рили, по административному управлению — Осташенко, продовольственному — Могильный, здравоохранению — Уколов, народному образованию — Малахов и т. д.²¹⁷.

Съезд единодушно вынес резолюцию о всемерной поддержке Советской власти и послал приветственную телеграмму ВЦИК, в которой говорилось: «Первый общегорский съезд народов Баталпашинского отдела: карачаевского, абазинского, кабардинского (т. е. черкесского. — К. Л.), ногайского и осетинского в количестве 141 делегата приветствует Великую Социалистическую Россию, освободившую трудящихся Кавказа. Съезд выражает свою твердую уверенность в конечной победе пролетариата над мировой буржуазией»²¹⁸. Г. К. Орджоникидзе лично интересовался ходом работы этого съезда. Б. Михайлов сообщал ему: «Доношу, что съезд представителей горских племен Баталпашинского отдела открылся 27 апреля в станице Баталпашинской. Присутствует 141 делегат, из них 36 коммунистов и сочувствующих, один левый эсер, остальные беспартийные. Уполномоченный Х Гамза сделал доклад по текущему моменту. Вынесена резолюция о всемерной поддержке Советской власти. Политотделом 12-й дивизии вручено съезду знамя. Среди делегатов Карачая сильна тенденция к созданию Карачаевского ревкома. Приступлено к организации школы советской работы для горцев»²¹⁹.

Вскоре после этого съезда в Эльбургане состоялся общегорский съезд, на котором были приняты важные решения (по земельному вопросу и др.), направленные на удовлетворение интересов трудящихся.

В организации трудящихся на борьбу с хозяйственной разрухой, в разъяснении им политики Коммунистической партии и Советского государства большое значение имели собрания и митинги, проводимые коммунистами в населенных пунктах Баталпашинского отдела. Агитационно-пропагандистский отдел отдельского комитета РКП(б) только за июнь 1920 года в 33 населенных пунктах провел 42 митинга, на которых выносились резолюции, выражающие сочувствие Советской власти и РКП(б)²²⁰.

Благодаря разъяснительной работе коммунистов, трудящиеся отдела стали яснее понимать политику

Коммунистической партии, влияние которой все больше усиливалось. По мере роста влияния и авторитета партии, ее ряды укреплялись и пополнялись новыми передовыми борцами за светлую жизнь. Уже к середине июня в отделе было организовано 13 партийных ячеек, объединивших 183 коммунистов и сочувствующих²²¹.

Баталпашинский отдельский комитет вместе с разъяснительной проводил и организаторскую работу. Он постоянно контролировал и направлял деятельность ревкомов. На общем собрании членов Баталпашинской организации РКП(б), проходившем 19 июля под руководством В. Кандыбина и И. Борисенко, было решено усилить партийный контроль за работой учреждений. Заведующие отделами отдельского ревкома должны были периодически отчитываться перед партийными собраниями.

По предложению отдельского парткома в начале июля был изменен состав отдельского ревкома. Приказом облревкома председателем Баталпашинского отдельского ревкома вместо А. Марчихина был назначен секретарь парткома А. Метелев — энергичный и деятельный работник, а членами ревкома — И. Борисенко и С. Савин.

Партийная организация Баталпашинского отдела с помощью Кавбюро ЦК РКП(б), Кубано-Черноморского обкома партии и армейских партийных организаций добилась значительных успехов в решении экономических и политических задач, стоявших перед отдельскими коммунистами. Главным среди этих задач было правильное разрешение земельного вопроса, имевшего первостепенное значение в деле вовлечения крестьян в работу по восстановлению народного хозяйства. Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров неоднократно подчеркивали важность этого вопроса. Выступая с докладом на заседании Северо-Кавказского ревкома, С. М. Киров говорил, что «земельный вопрос надо поставить во главу нашей всей политики на Северном Кавказе»²²².

При разрешении земельного вопроса баталпашинские большевики руководствовались советскими законами о земле и постановлениями областных съездов. Частная собственность на землю в отделе была отме-

нена. Земли нетрудового пользования перешли в распоряжение всего трудового населения. Хотя земельный вопрос в отделе в основном был разрешен к весне 1921 года, но уже в 1920 году трудовые казаки, крестьяне и горцы получили десятки тысяч десятин земли, из расчета 1,5—2 десятины на едока, не считая приусадебного участка в пределах до 0,5 десятины на двор. После проведения земельной реформы только трудящиеся Черкесии получили свыше 38 тысяч десятин плодородной земли.

С первых же дней Советской власти многие крестьяне Баталпашинского отдела отказывались от единоличного ведения хозяйства и объединялись в совхозы и коммуны, которые создавались на бывших помещичьих землях. К августу 1920 года в отделе насчитывалось 8 таких хозяйств. В их распоряжении находилось 12 350 десятин пахотных земель. Совхозы были многоотраслевыми²²³. Первые сельскохозяйственные коммуны были созданы в Беломечетской и Отрадной. Советская власть, дав трудящимся землю, вместе с тем помогала вспахать и засеять ее. Поскольку в отделе не хватало сельскохозяйственных орудий и семян, земельный отдел ревкома из инвентаря помещичьих экономий организовал прокатную станцию сельскохозяйственных машин с целью временного снабжения нуждающегося населения машинами и орудиями, а продовольственный отдел ревкома снабжал крестьян семенами. В результате этих мер большинство посевных площадей было запахано и засеяно своевременно.

Одновременно отдельные власти урегулировали земельные споры как между населенными пунктами внутри отдела, так и с соседними районами. Особое значение имело правильное разрешение земельного спора между Кабардой и Карачаем, который искусственно разжигался враждебными Советской власти кулацко-мультискими элементами. Здесь видную роль сыграл Северо-Кавказский ревком. Его представитель У. Алиев в конце мая 1920 года побывал в Большом Карачае, на Бичесыне, в Хасауте, Кармове, созывал сходы карачаевцев и кабардинцев, разъяснял им политику партии и Советской власти по земельному и другим вопросам и подготовил почву для урегулирования земельного спора. Этот спор был разрешен на

созванном в Кисловодске общегорском съезде кабардинцев и карачаевцев, состоявшемся 9 июня 1920 года под председательством Умара Алиева. Активное участие в его работе приняли представители Кисловодского ревкома и Кисловодского комитета партии Шешнюк и Щукин, выступившие с разъяснениями по текущему моменту. Съезд определил границы между Кабардой и Карачаем, принял резолюцию по текущему моменту, по земельному и продовольственному вопросам, по борьбе с преступностью и избрал из трех лиц Горский отдел при Кисловодском ревкоме под председательством Наны Токова²²⁴.

Съезд проходил в духе дружбы и взаимопонимания, в духе дальнейшего сплочения кабардинских и карачаевских трудящихся в их совместной борьбе за упрочение Советской власти в районе Кисловодска. Резолюции съезда выражали стремление горцев поддержать Советскую власть, активно бороться за новую свободную жизнь. «Мы, трудовые кабардинцы и карачаевцы,— говорилось в резолюции по текущему моменту,— стонавшие под гнетом царизма и капитала, приветствуем Советскую власть, после года хозяйничания белых хищников вновь явившуюся на Северный Кавказ и освободившую нас из духовного и экономического рабства... На призыв представителя Северо-Кавказского ревкома тов. Алиева, а также представителей местного ревкома и местной организации партии поддержать Советскую власть мы отвечаем полной готовностью и обещаем принять посильное участие в создании свободного союза свободных трудящихся, без различия религии, национальности и языка. Отдадим все наши силы для обороны Советской власти. Приветствуем победоносную Красную Армию, несущую освобождение мусульманским народам Востока... По отношению к контрреволюционерам, скрывающимся в горной полосе, мы обещаем принять самые решительные беспощадные меры для ликвидации этих белых хищников»²²⁵.

В телеграмме, посланной В. И. Ленину, съезд приветствовал вождя и отмечал, что горцы будут бороться за укрепление власти Советов.

В дальнейшем трудовые горцы Кабарды и Карачая вместе с русскими трудящимися активно претворяли в жизнь решения Кисловодского съезда, совместными уси-

лками укрепляли Советскую власть в верховьях Малки и Подкумка.

Разрешение земельного вопроса в Баталпашинском отделе и терской части Карачая способствовало также улучшению продовольственного положения. Успешное проведение всех полевых работ дало возможность отделу выйти из продовольственного кризиса и своевременно выполнить государственную продразверстку. Урожай был убран коллективными усилиями трудящихся и всинских частей. Пять ударных продовольственных отрядов, возглавляемых коммунистами, при активной помощи прибывших из центра России продовольственных работников заготовили в плоскостных районах значительное количество хлеба. А горная часть отдела сдала большое количество скота. Только один Учкулан сдал за май и июнь 1920 года 488 голов крупного рогатого скота²²⁶.

Значительную продовольственную помощь трудящиеся оказывали воинским частям. Командир 3-й отдельной кавалерийской бригады Я. Ф. Балахонов в письме к карачаевским пастухам Кисловодского района писал: «Гриношу от лица всей вверенной мне бригады глубокую благодарность за подаренные для бригады 20 голов крупного рогатого скота, а также и Горскому отделу за сочувственное отношение к воинским частям»²²⁷.

Трудящиеся Баталпашинского отдела посылали продукты голодающему населению в центре России и Баку, хотя и сами испытывали трудности в продовольствии. Спасая от голода жизнь многих трудящихся братских народов, они выполняли свой интернациональный долг.

Вместе с сельским хозяйством восстанавливались промышленные предприятия, транспорт, строились новые школы, клубы, избы-читальни, улучшалось медицинское обслуживание населения. В ст. Баталпашинской был создан народный театр им. Луначарского под руководством Н. П. Краснова, сыгравший немалую роль в пропаганде идей Советской власти. Началась подготовка к изданию учебников на горских языках. В развитии здравоохранения и народного образования немалое значение имели съезды медицинских работников и учителей. Отдел народного образования ревкома организовал в

Баталпашинской детский приют для сирот и столовую, где питались дети до 16-летнего возраста.

Благодаря руководству большевистской партии и огромной братской помощи русского и других народов трудящиеся многонационального отдела успешно восстанавливали хозяйство и развивали культуру.

В деле восстановления народного хозяйства отдела несомненное значение имели недели труда, коммунистические воскресники и субботники, в которых В. И. Ленин видел начало коммунистического труда, зачатки новой трудовой дисциплины.

А. Метелев, И. Пузырев, Ф. Шматченко, М. Макеева, В. Малахов и другие руководители баталпашинских большевиков на собраниях коммунистов и на митингах трудящихся разъясняли массам значение коллективного труда и призывали их принимать активное участие в общественных мероприятиях. В 1920 году почти каждую неделю коммунисты отдела организовывали субботники и воскресники, показывая массам образцы коммунистического отношения к труду. В те дни часто можно было видеть объявления следующего содержания: «Всем товарищам коммунистам и кандидатам предлагается в порядке партийной дисциплины в воскресенье 20 июня в 8 часов утра... прибыть на соборную площадь... для проведения воскресника. Кроме коммунистов для проведения воскресника приглашаются также и беспартийные рабочие, казаки и крестьяне.

Баталпашинский отдельский партком»²²⁸.

Примеру коммунистов следовали трудящиеся отдела, воины Красной Армии, коллективными усилиями которых убирались хлеба, восстанавливались промышленные предприятия, дороги, мосты и т. д. Рабочие Хумаринских угольных копей только на двух субботниках добыли двести пудов угля и обратили его на нужды красноармейцев Западного фронта, сражавшихся против польских панов.

Для быстрой ликвидации хозяйственной разрухи трудящиеся не жалели ни сил, ни средств. На строительстве школ, больниц, на восстановление мостов и дорог они отдавали свои трудовые сбережения. На ремонт моста и дороги около Каменноостовского трудящиеся Учкулана, например, внесли 25 538 рублей²²⁹.

В борьбе за восстановление народного хозяйства наравне с мужчинами активно участвовали и женщины, освобожденные от векового гнета и неравенства. Под руководством возглавляемого Марией Макеевой женского отдела отдельского комитета РКП(б) они принимали живое участие в многообразной трудовой и политической жизни. (Правда, казачки и особенно горянки не сразу освободились от неравенства и еще долгое время слабо приобщались к политической жизни. Постановление съезда женщин отдела — «приложить все усилия к тому, чтобы помочь Советской власти во всех ее начинаниях»²³⁰, — женщины-труженицы с успехом претворяли в жизнь.

Таким образом, отдельская партийная организация вместе с профсоюзной и комсомольской организациями в 1920 году проделала большую работу по восстановлению народного хозяйства и развитию культуры. Социально-экономические и политические мероприятия, проводимые отдельскими большевиками, окончательно укрепили позиции Советской власти. В результате был ликвидирован класс помещиков, а также была подорвана экономическая мощь кулацких хозяйств и укреплена экономическая позиция бедняцко-середняцких хозяйств. «В крестьянской стране,— писал В. И. Ленин,— первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще»²³¹.

ЛИКВИДАЦИЯ БАНДИТИЗМА. КОНЕЦ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Успехи трудящихся были бы еще более значительными, если бы их мирному труду не мешали контрреволюционные банды. Дело в том, что упрочение Советской власти в Баталпашинском отделе, как и на всем Северном Кавказе, всегда проходило в острой классовой борьбе. Белогвардейцы, оставшиеся после разгрома Деникина в горах и лесах Северного Кавказа, опираясь на казачьи и горские верхи, создавали многочисленные бандитские шайки и отряды, которые вели вооруженную борьбу против Советской власти. Империалистические державы, мечтавшие захватить весь Кавказ, снабжали эти банды оружием и деньгами, посылали своих

агентов для организации контрреволюционной работы. В этом деле империалистам помогали грузинские меньшевики, приютившие у себя многих белогвардейцев и всячески поддерживавшие бандитские шайки на Северном Кавказе.

На территории Баталпашинского отдела действовали офицерско-кулацкие банды генерал-майора Хвостикова, полковников Крымшамхалова, Васильева, Назарова, есаула Поперека, князя Джантемирова и других. В терской части Карачая (в районе Эшкакона, Бермамыта, Бичесына), по сообщению штаба Кавказского фронта, весной 1920 года орудовали банды численностью около тысячи человек под командованием офицеров бывшего отряда генерала Шкуро и местных князей. Эти банды, свившие себе гнезда в горах и лесах, непрерывно совершали бандитские налеты на станицы, села и аулы, убивали партийных и советских работников, терроризировали, грабили население, мешали проведению в жизнь важных мероприятий Советской власти. В населенных пунктах и особенно на кошах жизнь из-за бандитизма сделалась невыносимой. От рук врагов трудового народа пали многие передовые борцы за революцию. 20 мая 1920 года в районе Хасаута был зверски убит бандой карачаевских кулаков уполномоченный Северо-Кавказского ревкома Таукан Алиев, который вместе с представителем 12-й дивизии организовывал сбор животноводческих продуктов по продразверстке и руководил борьбой за упрочение Советской власти в терской части Карачая²³².

Отдельские и областные власти, а также командование IX армии неоднократно обращались к бандитам с требованием вернуться к мирной жизни. Зеленчукцы, например, призывали бело-зеленых вернуться «в свои станицы к своим братьям, матерям и отцам», предупреждая, что в противном случае бандам будет объявлена беспощадная борьба²³³. Однако бандиты продолжали делать свое черное дело. Тогда трудящиеся перешли к решительным действиям. Газета «Советский Кавказ» [орган Кавбюро ЦК РКП(б)] 28 июля 1920 г. писала, что население Баталпашинского отдела везде организует отпор налетам бандитов. На собраниях и митингах трудящиеся требовали немедленной ликвида-

ции бандитизма. 24 июня на общем собрании жители аулов Большого Карачая единогласно вынесли решение принять меры к искоренению бандитизма. Со всей остротой был поставлен вопрос об уничтожении бандитизма и на съезде председателей ревкомов Баталпашинского отдела, проходившего 27 июня. Принятая съездом резолюция требовала создания новых отрядов для борьбы с бандами, а также увеличения количества милиционеров. В резолюции отмечалось, что в борьбе с бандами важное значение имело закрытие ведущих в Грузию перевалов Кавказского хребта, «через которые банды угоняют гурты скота, переправляют оружие и через которые переходят белогвардейцы»²³⁴.

В борьбе с бандами трудящимся оказывали решающую помощь части IX армии, дислоцированные на территории Баталпашинского отдела. В связи с усилением бандитизма в конце мая прибыла в отдел 3-я отдельная кавалерийская бригада под командованием Я. Ф. Балахнова. Она в течение июня ликвидировала действовавшие в районе Бекешевской крупные банды полковников Назарова, Минакова и ряд мелких шаек. В районе Кардоникской, Зеленчукской, Сторожевой, Преградной частями 1-й Кавказской дивизии были разгромлены банды Хвостикова, Поперека, Васильева и других. Остатки этих банд ушли в горные леса.

Но после ухода из отдела воинских частей банды снова активизировали свои действия. Одной из главных причин усиления бело-зеленого движения на Кубани летом 1920 года, по словам члена Кавбюро А. Белобородова, было недовольство сельских богачей хлебной разверсткой. Не желая помочь хлебом голодающим трудящимся в центре России, кулачество всячески пыталось сорвать продразверстку и с оружием в руках выступало против Советской власти. Контрреволюционные банды, действовавшие в южной части Баталпашинского, Лабинского и Пятигорского отделов, по приказу Врангеля в июне объединились под командованием генерала Хвостикова, в так называемую «армию возрождения России» и в июле начали крупные военные операции против малочисленных здесь советских войск. По плану Антанты и Врангеля, эта «армия», заняв Баталпашинский отдел, должна была идти на соединение с войсками Врангеля.

Получив значительную помощь от Антанты, Хвостиков приступил к выполнению контрреволюционного плана. В своих воззваниях к населению он выступал с демагогическими лозунгами, рассчитанными на обман масс, и требовал немедленной мобилизации военнообязанных. Офицеры, кулаки и другие антисоветские элементы шли добровольно в ряды хвостиковских банд, а трудящиеся уклонялись от мобилизации, уходили в леса. В своем воззвании к казакам станиц Зеленчукской, Сторожевой и Преградной Хвостиков отмечал, что в этих станицах имеются казаки, которые убегают в лес и зовут туда других, прикрываясь лозунгом «Долой войну!». Генерал угрожал, что тот, кто не присоединится к его армии, будет объявлен вне закона и расстрелян²³⁵. Путем угроз, репрессий и обмана хвостиковцам удалось создать довольно крупные военные силы — до 15 тысяч штыков и сабель при 5 орудиях и 60 пулеметах²³⁶.

Хвостиковские отряды в основном состояли из верхов казачества, но в их рядах было немало и горских офицеров и кулаков. Карачаевские князья полковники Мурзакул и Магомет-Гирей Крымшамхаловы командовали хвостиковскими бандами, действовавшими в районе Сторожевой—Преградной. Адьютантом генерала Хвостикова был белогвардейский есаул карачаевский кулак Бабула Кочкаров. Банда в 1500 сабель под командованием полковника Васильева и черкесского князя ротмистра Бемаубокова состояла в основном из горских верхов²³⁷.

Отряды Хвостикова стали теснить части 34-й дивизии. В конце июля и начале августа развернулись жестокие бои в районе Кардоникской, Зеленчукской, Сторожевой и Преградной, где были сосредоточены основные силы Хвостикова. Станица Кардоникская и некоторые другие населенные пункты несколько раз переходили из рук в руки. В начале августа под натиском бело-зеленых банд 102-я стрелковая бригада под командованием Фавицкого с тяжелыми боями отступила по ущелью Малого Зеленчука на аул Касаевский (Хабез), а кавалерийская бригада — в сторону Усть-Джегутинской. Захватив горные станицы, хвостиковцы повели наступление на плоскостные районы Баталпашинского отдела. Штаб белогвардейцев из Кардоникской был перенесен в Удобную.

Наступление хвостиковских банд совпало с действиями

врангелевского десанта на Кубани. Высадив десант из отборных войск под командованием генерала Улагай, врангелевцы должны были идти на соединение с Хвостиковым, по пути мобилизуя казаков. Врангель рассчитывал на поддержку кубанского зажиточного казачества, с помощью которого он хотел захватить весь Северный Кавказ, а затем широким фронтом двинуться на Москву.

В связи с первоначальными успехами врангелевцев поднимали голову все антисоветские элементы Северного Кавказа. Хвостиковцы широким фронтом двинулись на северо-запад, захватив довольно значительную территорию. 9 августа в своем рапорте Врангелю Хвостиков хвастался, что его «армия» держит фронт от Пятигорска до станицы Некрасовской в Майкопском отделе²³⁸. Во второй половине августа главные силы Хвостикова были сосредоточены на линии Отважная—Бесстрашная—Подгорная — Спокойная — Надежная. Двигаясь по Урупу, банды намеревались выйти к линии железной дороги в районе Армавира, а оттуда двигаться на соединение с Улагаем. 17 августа они захватили Отрадную и приблизились к Армавиру.

В августе хвостиковцы усилили бандитские нападения в районе станиц Бекешевской, Усть-Джегутинской, Невинномысской и других населенных пунктов. Отряд в 500 сабель на некоторое время захватил станицу Беломечетскую, создав непосредственную угрозу отдельскому центру. 15 августа была захвачена бандитами и Бекешевская. Участились нападения также на аулы Карачая и Черкесии, где контрреволюционные горские верхи организовывали силы с целью свержения рабоче-крестьянской власти.

В это тяжелое время съезд трудовых горцев Кубани и Черноморья, проходивший 11—12 августа в Екатеринодаре под руководством Яна Полуяна, Е. Эшбы и Н. Лакобы, постановил: поднять трудовых горцев Кубани и Черноморья на активную поддержку Советской власти и решительную борьбу с бело-зелеными бандами, выбрасывать из среды горцев всех врагов Советской власти²³⁹.

Отдельская партийная организация принимала действенные меры в борьбе с контрреволюционными отрядами. Председатель ревкома А. Метелев 1 ав-

густа на страницах «Баталпашинской правды» писал о том, что Советская власть переходит от слов к делу — бандиты и их пособники будут уничтожаться беспощадно. По приказу особоуполномоченного Реввоенсовета IX армии Черемухина были расстреляны 20 агентов и пособников контрреволюции. 9 августа был издан приказ о наказании антисоветских элементов в Кардоникской и Георгиевско-Осетинском за поддержку белых банд²⁴⁰. Одновременно было решено создать новые отряды из карачаевской бедноты и с их помощью разгромить крупные скопления контрреволюционных сил в районе этих двух населенных пунктов. В конце августа с этой целью в Большой Карачай выехал Черемухин с небольшим отрядом, состоявшим из жителей Баталпашинской, и обозом с оружием. На собрании аулов Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук Черемухин рассказал о цели своего приезда и призвал карачаевцев подняться на борьбу против контрреволюции. Трудящиеся начали создавать отряды. Между тем Черемухин, будучи человеком, незнакомым с горскими обычаями, допустил серьезные ошибки, которые были использованы белогвардейцами. В частности, в одном из своих выступлений он оскорбил стариков, что вызвало недовольство населения, и, кроме того, публично расстрелял гостивших у своих карачаевских друзей двух ни в чем не повинных осетин, обвинив их в шпионаже. И. Б. Шевцов, уполномоченный Реввоенсовета IX армии по ликвидации авантюры Крымшамхалова в 1920 году, пишет, что «неумный и неосторожный поступок уполномоченного IX Кубанской армии Черемухина... привел к восстанию»²⁴¹. Реакционное карачаевское офицерство, находившееся в тесной связи с Врангелем, Хвостиковым, грузинскими меньшевиками и давно подготавливавшее контрреволюционное восстание против Советской власти, использовало ошибки Черемухина. Офицеры и заодно с ними кулацко-мулльские элементы развернули антисоветскую агитацию. При этом они страшно раздували ошибки Черемухина, пытались спровоцировать народ на контрреволюционное выступление. Одновременно они вместе с кулаком Туганом Тоторкуловым распустили провокационный слух о том, что якобы со стороны Теберды через горы идут крупные силы хвостиковцев. Черемухин поверил этому

и со своим отрядом стал поспешно уходить вниз по Кубанскому ущелью. Вместе с отрядом ушла и группа горских трудящихся во главе с Курджиевым и Герюговым, которые вместе с Черемухиным, Метелёвым и Остащенко руководили подготовкой выступления трудящихся Карачая против бело-зеленых банд.

Как только ушел отряд, контрреволюционеры пустили новый провокационный слух о том, что Черемухин якобы расстрелял ушедших с отрядом карачаевцев. Белогвардейские офицеры Джатдай Байрамуков и Даут Узденов, организовав кулацкую банду, подняли мятеж и 1 сентября в бою уничтожили почти весь отряд Черемухина, состоявший из 30 всадников и стольких же пехотинцев²⁴². После этого в Карачае стали создаваться новые контрреволюционные офицерско-кулацкие отряды, в которые была мобилизована (путем обмана или насильно) и часть трудовых карачаевцев. Эти банды, которыми стал командовать сподвижник Хвостикова белогвардейский полковник Мурзакул Крымшамхалов, начали готовиться к захвату станицы Баталпашинской и города Кисловодска.

Антисоветский мятеж в Большом Карачае серьезно осложнил обстановку в отделе. Он дал хвостиковцам возможность сгруппировать свои силы и 4 сентября захватить станицу Баталпашинскую. Малочисленный гарнизон отдельского центра после упорного сопротивления отступил. В бою героически погибло большинство работников отдельского военного комиссариата, в том числе комиссар коммунист Реберг и много других коммунистов и красноармейцев²⁴³. В Баталпашинской бандиты хозяйничали всего один день, но и за это время они ограбили советские учреждения и жителей, расправились со многими партийными и советскими работниками, зверски зарубили заведующую женским отделом отдельского комитета партии Марию Макееву.

Таким образом, в августе — сентябре 1920 года создавалась угроза существованию Советской власти в Баталпашинском отделе. Напряженной была обстановка и в других отделах области. Она требовала напряжения всех революционных сил.

В. И. Ленин, руководивший борьбой партии и народа за упрочение Советской власти, пристально следил за

развертыванием событий на Северном Кавказе. Он быстро оценил всю серьезность обстановки, сложившейся на Кубани в августе 1920 года, и принял срочные меры к разгрому десанта Улагая, отрядов Хвостикова и других контрреволюционных банд. По предложению В. И. Ленина руководство по ликвидации десанта Улагая и контрреволюционных банд на Кубани Политбюро ЦК РКП(б) возложило на Серго Орджоникидзе. 20 августа В. И. Ленин телеграфировал Орджоникидзе: «Сегодня провели в Политбюро обязательный выезд Ваш в Ростов для ближайшего участия в ликвидации десантов на Кубани и Черноморье. Ускорьте и налягте на это изо всех сил, извещайте меня чаще»²⁴⁴.

Орджоникидзе из Баку прибыл в Армавир, где в то время находился полевой штаб IX армии. Оценив обстановку, он решил прежде всего разгромить армию Хвостикова, наступавшую на Армавир, а затем войска Улагая. По его указанию была создана ударная Левифланговая группа IX армии в составе 12-й, 14-й, 34-й дивизий. Эта группа войск, наступая по фронту от Баталпашинского до Майкопского отдела, стала громить банды Хвостикова, Крымшамхалова, Крыжановского и других. Одновременно части IX армии под руководством Г. К. Орджоникидзе стали теснить войска Улагая, не сумевшего, как он рассчитывал, мобилизовать казаков, которые отказались поддерживать белогвардейцев.

В. И. Ленин, следивший за ходом борьбы против белых отрядов на Кубани, 9 сентября телеграфировал Орджоникидзе: «Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани — дело абсолютной общегосударственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела»²⁴⁵.

К середине сентября войсками IX армии были ликвидированы врангелевские десанты, а хвостиковцы отступили в горы. 10 сентября Г. К. Орджоникидзе докладывал В. И. Ленину: «Ни одного солдата из десанта Врангеля на Кубани нет. Банды генерала Хвостикова и Крыжановского частью истреблены, частью прижаты к горам. Операция еще не закончена. У нас безусловное превосходство людских и технических сил, но сильно

затрудняют операции условия горной войны. Сегодня выезжаю на Терек для проведения ряда народных съездов горцев»²⁴⁶. Из Владикавказа Орджоникидзе продолжал руководить операциями войск Кавказского фронта и всей партийно-политической и хозяйственной работой на Кавказе. Он непосредственно возглавлял также борьбу народов Карачая и Черкесии за упрочение Советской власти.

В то время, когда основные силы Левофланговой группы IX армии сражались против главных сил Хвостикова в верховьях Урупа и Большого Зеленчука, сподвижник Хвостикова белогвардейский полковник князь Крымшамхалов объединил контрреволюционные карачаевские и казачьи банды и повел их на Баталпашинскую со стороны Усть-Джегутинской и Бекешевской. Многочисленные банды начали теснить 102-ю стрелковую бригаду, которая, героически сражаясь, отступила к Баталпашинской. 9 сентября в окрестностях станицы шли ожесточенные бои. Подоспевшие кавалерийские части 12-й дивизии наголову разбили объединенные карачаево-казачьи банды и, преследуя их, 12 сентября заняли станицу Бекешевскую, а 16 сентября — станицу Усть-Джегутинскую и аул Джегутинский²⁴⁷.

Насильно мобилизованные крестьяне оставляли фронт и бежали в аулы и коши, а остатки банд с боями отступили через аулы Кумско-Лоовский и Джегутинский и по Кубанскому ущелью в глубь Карачая. Главари бандитов рассчитывали укрепиться в трудно проходимых горных ущельях Карачая и с помощью Антанты, Врангеля и меньшевистской Грузии собрать новые военные силы и широко развернуть контрреволюционную борьбу, пытаясь восстановить буржуазно-помещичью власть.

В результате разнузданной антисоветской пропаганды и различных провокаций жители многих правобережных станиц, а также аулов Джегутинского, Воронцово-Карачаевского (Новый Карачай) и села Георгиевско-Осетинского ушли в горы Большого Карачая и Теберды, где испытывали невероятные трудности из-за нехватки жилья, пищи и насилия белогвардейцев.

По приказу Врангеля общее руководство над карачаево-казачьими бандами в середине сентября принял один из агентов Антанты, бывший командир белогвар-

дейской Черкесской дивизии, адыгейский князь генерал-майор Султан Клыч Гирей, переброшенный в Баталпашинский отдел из Грузии с группой белогвардейцев. Он привез с собой много денег, и по указанию Врангеля и представителей Антанты стал создавать новые отряды для борьбы против Советской власти. Они образовали «фронт» от станицы Кардоникской до города Кисловодска. Этот «фронт», существовавший полтора месяца (до конца октября), врангелевцами громко именовался «северокавказским фронтом». Главнокомандующим «фронтом» был утвержден Султан Клыч Гирей, начальником штаба — полковник Плотников, командирами отрядов — полковники Крымшамхалов, Крымшамхалов-Соколов, Ануфриев, Черный и Новосельцев²⁴³. Остатки разбитых банд со всех концов шли в Карачай и присоединялись к бандам Султан Клыч Гирей и Крымшамхалова (в их числе были даже донские казаки). «Главнокомандующий» регулярно извещал представителей Антанты и Врангеля о ходе антисоветской борьбы. 13 сентября он доносил французскому представителю в Тифлисе о том, что количество «войск, на честность и надежность которых... можно рассчитывать, достигает до 7—7,5 тысяч»²⁴⁹. На организацию этих банд Султан Клыч Гирей потратил огромные суммы денег, которые в изобилии предоставлялись Антантой. В своем донесении от 26 сентября на имя Врангеля Клыч Гирей сообщал, что им уже израсходовано до 300 миллионов рублей и просил прислать еще 100 миллионов²⁵⁰.

Отряды Султан Клыч Гирей и Крымшамхалова вместе с отрядами Хвостикова, турецкого агента Гоцинского (в сентябре поднявшего мятеж в горах Дагестана) и другими контрреволюционными силами по плану Антанты должны были задушить Советскую власть на Северном Кавказе. Эти банды, снабжаемые и поддерживаемые Антантой и меньшевистской Грузией, представляли серьезную силу. Поэтому командование Красной Армии приняло своевременные меры к их ликвидации. Серго Орджоникидзе в своей телеграмме от 18 сентября на имя члена Реввоенсовета Кавказского фронта В. А. Трифенова требовал немедленного освобождения Карачая, ликвидировав авантюру карачаево-казачьих верхов как можно быстрее²⁵¹.

Для выполнения этой задачи в Карачай и нагорные станицы были направлены основные силы Левофланговой группы IX армии. Со стороны Урупа и Зеленчуков наступали части 14-й дивизии, которые 12—15 сентября освободили от хвостиковцев Преградную, Сторожевую, Зеленчукскую и Кардоникскую, со стороны Кисловодска в сторону аулов Хасаут и Кумско-Лоовского двигались части Пятигорского боевого участка во главе с А. Беленковым, а по главному направлению — по Кубанскому ущелью — наступали части прославленной 12-й кавалерийской дивизии под командованием Лунева, которые в ожесточенных боях в районе Красногорской и Георгиевско-Осетинского разбили отборные белогвардейские отряды карачаевских, осетинских и казачьих верхов. Части 102-й пехотной бригады под командованием В. П. Фавицкого после ожесточенных боев 21 сентября заняли селение Георгиевско-Осетинское, а 23 сентября — аул Каменноостский, важный стратегический пункт²⁵².

Трудящиеся радушно встречали советских воинов-освободителей. В некоторых населенных пунктах были организованы отряды самообороны, которые оказывали помощь Красной Армии. Так, самооборона станицы Преградной, состоявшая из 600 вооруженных жителей, освободила станицу от хвостиковских банд еще до прихода частей 14-й дивизии²⁵³. Среди карачаевских аулов наиболее революционным был Каменноостский, названный Хвостиковым «Красным Каменноостом». При приближении частей 102-й бригады трудящиеся аула, возглавляемые Курманом Курджиевым, выслали делегатов «с заявлением о сочувствии Советской власти»²⁵⁴. По сообщению штаба 12-й дивизии, каменноостцы, будучи твердыми сторонниками власти Советов, не выполнили требование Султан Клыч Гирея и Крымшамхалова о проведении мобилизации и предоставлении их частям продовольствия и фуража. Более того, для борьбы с бандами они сформировали отряд в 60 человек во главе с «Советом пяти», руководимого К. Курджиевым²⁵⁵. Трудящиеся Каменноостского сыграли значительную роль в разгроме карачаево-казачьих банд осенью 1920 года, «проявив огромную революционную решимость в подавлении контрреволюционного восстания генерала Клыч Гирея»²⁵⁶. Позже (в 1933 г.) руководитель

каменноостцев, один из организаторов карачаевской бедноты Курман-Али Алиевич Курджиев за боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени.

После поражения под селением Георгиевско-Осетинским остатки банд отступили по Кубанскому, Тебердинскому и Маринскому ущельям, заняли оборону в труднодоступной горной местности и приступили к организации и перегруппировке своих сил. «Командующий Карачаевской армией» (несуществующей) полковник Крымшамхалов лично побывал во всех

К. А. Курджиев (1884—1937)

горных карачаевских аулах, проводя антинародные мероприятия. Он вместе с Султан Клыч Гиреем приказывал старшинам немедленно собрать в аулах «по одному человеку с дома, способному носить оружие»²⁵⁷. Карательные отряды, сформированные из контрреволюционных элементов, насильно мобилизовывали людей.

Таким путем были созданы новые контрреволюционные отряды под командованием белогвардейских офицеров. Создавались новые отряды также из беженцев — жителей станиц Бекешевской, Боргустанской, Суворовской, Усть-Джегутинской, Красногорской (только на Буруш-Сырты в районе Теберды скопилось около четырех тысяч подвод с беженцами)²⁵⁸. В Карачай шли также остатки белоказачьих банд из Баталпашинского, Пятигорского, Лабинского отделов и других мест. В составе частей Султан Клыч Гирея были даже донские казаки. Все эти банды, объединившись, составили довольно значительную военную силу, поддерживаемую Антантой и Грузией, откуда шло обмундирование, оружие и боеприпасы²⁵⁹.

Но тыл белогвардейцев был слабым. Трудовые карачаевцы не желали воевать против своей Советской власти, убегали в леса, кошки, отказывались давать бандам продовольствие и т. п. Но карательные отряды и военные комиссии не только мобилизовывали людей, но насильно забирали скот, хлеб, масло для нужд банд. «Верховный совет обороны Карачая», созданный при штабе Крымшамхалова из помещичье-кулацких верхов во главе с коннозаводчиком Кёккезом Узденовым и муллой Токал-Хаджи Каракетовым, руководил грабежом, проводил контрреволюционную агитацию, посылал к грузинским меньшевикам своих представителей за боеприпасами. Положение трудящихся резко ухудшилось: не хватало хлеба и предметов первой необходимости; не хватало фуража для скота, количество которого резко сокращалось.

Трудящиеся Карачая, руководимые большевиками, стали все активнее выступать против белогвардейцев, принесших народу неисчислимые бедствия. Они выражали свои симпатии Советской власти. В переданном С. М. Кирову постановлении, принятом 15 сентября 1920 года на собрании 500 карачаевцев, находившихся на кошах в районе Кисловодска, говорилось: «Давно стремившиеся к Советской власти и свободе... мы, свободолюбивые горцы-карачаевцы, получив ее с помощью Красной Армии, поддерживаем Советскую власть и готовы умереть за нее до единого»²⁶⁰. Было ясно, что трудовые карачаевцы вовлечены в белогвардейскую авантюру путем насилия и обмана. Поэтому В. И. Ленин обратился с воззванием к карачаевским трудящимся, призывая их к борьбе против врагов народа — белогвардейцев. Согласно указаниям В. И. Ленина, а также С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе, кубанские большевики приняли все меры к ликвидации возникшего в горах Карачая опасного контрреволюционного очага путем организации карачаевских трудящихся на борьбу против белогвардейских офицерско-кулацких банд. Эта миссия была возложена на военного комиссара Левифланговой группы IX Кубанской армии И. Б. Шевцова, опытного партийного работника, сумевшего с честью выполнить поручение партии. В конце сентября 1920 года И. Шевцов выехал из Армавира в Карачай. «Отпечатав ночью три тысячи экземпляров воззваний к карачаевцам за подписью Ленина и Калинина, — пишет Шевцов, — я выехал в Кисловодск»²⁶¹.

С помощью пятигорской и кисловодской партийных организаций, при активном участии командующего Пятигорским боевым участком А. Беленковича и председателя горского отдела Кисловодского ревкома, делегата съезда народов Востока Наны Токова он провел ряд совещаний и конференций представителей карачаевского народа.

Газета «Горская беднота» 28 октября 1920 г. сообщала, что 9 октября 1920 года в Пятигорске состоялась конференция горцев-карачаевцев, которая прошла под лозунгом: «Долой белые банды, да здравствует Советская власть!». «Члены конференции,—писалось в корреспонденции,—выражали единодушное желание поскорее кончить с врагами трудового народа, прекратить навязанную нам гражданскую войну и перейти к мирному творческому труду. Все члены конференции, как один, обещали принять все меры для уничтожения бело-зеленых банд, бродящих по склонам гор, нападающих на беззащитных граждан».

Делегаты конференции во главе с Наны Токовым, вернувшись в Карачай, провели большую работу среди трудящихся, разъясняя политику Советской власти и разоблачая врагов этой власти в Карачае, пугавших народ тем, что Красная Армия якобы отомстит карачаевцам за гибель отряда Черемухина, отберет имущество, сожжет аулы и т. п. Они доказывали вздорность подобных провокационных слухов и разъясняли массам, что Красная Армия пришла в горы Карачая освобождать трудящихся от ига белобандитов и помочь горцам приступить к мирной жизни. Обманутые массы стали требовать восстановления Советской власти. В постановлении, принятом на совещании представителей аулов Карачая, проходившем в Учкулане под руководством Н. Токова, говорилось: «...отсылку делегатов в Кисловодск считаем необходимой для улажения и разъяснения возникшего конфликта»²⁶².

Баталпашинские большевики, в том числе большевики Карачая во главе с С. Халиловым, вели активную подпольную работу, разлагая тыл крымшамхаловцев и готовя массы к восстанию против белогвардейских карачаево-казачьих банд. В сентябре 1920 года, в период ожесточенной борьбы с белогвардейщиной, в ауле

Верхняя Теберда была создана первая в Карачае коммунистическая ячейка из наиболее активных членов подпольной группы—Саида Халилова (секретарь), Мудалифа Уурсова, Исмаила Байкулова, Магомета Батчаева, Махсута Халилова, Бекмурзы Магулаева, Иссы Аджиева и Алимджашара Батдыева. Эта ячейка организационно была оформлена 7 ноября 1920 года. Фактически она была воссоздана, так как еще в 1918 году в Теберде существовала партийная организация из трех коммунистов — С. Халилова, И. Байкулова, М. Уурсова. Тебердинская ячейка сыграла большую роль в организации трудящихся на борьбу за упрочение Советской власти в Карачае. Отдельский комитет РКП(б) отмечал, что ячейка проводила твердую коммунистическую линию.

В результате огромной работы, проделанной кубанскими и терскими большевиками, карачаевские трудящиеся стали решительно выступать против кулацко-мулльских элементов, отказывались воевать за интересы крымшамхаловых и султан-гиреев. 16 октября 1920 года заместитель начальника Политотдела IX армии писатель Дмитрий Фурманов отмечал, что в рядах банд, действующих в Карачае, замечается полнейшая дезорганизация²⁶⁴. В своем письме к Крымшамхалову генерал Хвостиков писал: «Жители Даута задерживают без причины моих людей, направляемых в Сухум, и на все мои мирные предложения ничего не отвечают... Комбинируя все происходящее, я прихожу к заключению, что карачаевцы не только не помогают мне, но вредят и мешают работе... Я изнемогаю в боях, а горцы сидят за моей спиной и только наблюдают. Им нравятся коммунисты»²⁶⁵.

Трудящиеся аулов посылали делегатов в штабы советских войск, переходили на территорию, занятую частями Красной Армии, которые проявляли исключительную чуткость и заботу о карачаевских крестьянах. По сообщению штаба Левофланговой группы, «1 октября из аула Нижняя Мара... в штаб 119-го полка прибыли делегаты с предложением сдать имеющееся у них оружие» и выразили готовность бороться против контрреволюции²⁶⁶. Уполномоченный Реввоенсовета комиссар И. Шевцов сообщал Реввоенсовету IX армии, что карачаевцы симпатизируют Советской власти²⁶⁷. В результате большой политической работы большевиков Крымшамхалов, Султан Гирей и другие белогвардейцы были

изолированы от масс, и всякие попытки расширения бандитизма были парализованы. Представители народа, руководимые Н. Токовым, сообщили советскому командованию о желании трудящихся бороться против белых банд. 27 октября 1920 года в станице Красногорской были подписаны условия мирного соглашения, утвержденные 28 октября Реввоенсоветом Кавказского фронта²⁶⁸. По условиям этих соглашений карачаевцы в семидневный срок должны были очистить территорию Карачая от банд и восстановить Советскую власть. Насильно мобилизованные горские крестьяне разгромили бандитов, не желавших сложить оружие, только немногим белогвардейцам удалось спастись бегством. Главари белых банд Крымшамхалов и Султан Клыч Гирей вместе с группой отъявленных контрреволюционеров через Клухорский перевал ушли в Грузию, куда они заранее отправили 300 голов крупного рогатого скота, якобы в обмен на боеприпасы²⁶⁹.

Чрезвычайный съезд представителей карачаевского народа, созванный 11 ноября в Учкулане и проходивший под руководством уполномоченного Наркомнаца Умара Алиева, высказался за всемерную поддержку власти Советов и избрал делегатов на съезд народов Терека²⁷⁰.

Пробывшая в Карачае месяц военно-гражданская контрольная комиссия под председательством И. Б. Шевцова проделала значительную работу по оказанию помощи трудящимся. Трудовым карачаевцам, испытывавшим большие материальные трудности, по ходатайству комиссии были выделены 3 вагона муки, много соли и керосина. А карачаевский народ, писал И. Шевцов, в знак благодарности Реввоенсовету за бескровное улаживание возникшего конфликта подарил IX армии 350 голов крупного рогатого скота, 350 бурок, одну тысячу шапок²⁷¹. В своей телеграмме Реввоенсовету И. Шевцов сообщал, что карачаевцы выполнили все условия соглашения, «за исключением выдачи Крымшамхалова и Султан Гирея, последние до приезда делегатов Карачая из Красногорской бежали в Грузию. Весь Карачай очищен от бело-зеленых банд. В аулах организованы ревкомы, назначен общекарачаевский ревком..., назначен военком... Съезд Карачая приветствует

А. М. Ахлов (1891—1937)

героическую Красную Армию, клянется всеми силами поддерживать Советскую власть²⁷².

С разгромом белогвардейских отрядов Хвостикова, Султан Клыч Гирея, Крымшамхалова и других территория Баталпашинского отдела была в основном очищена от банд, хотя борьба с бандитизмом продолжалась еще несколько лет. От рук бандитов погибли Саид Халилов, Канамат Халкечев, Аскерби Карабашев, Малик Джанибеков,

Асланбек Калмыков, Магомет Санглибаев, Иван Демиденко, Алексей Алатов и другие активные борцы за Советскую власть в Карачае и Черкесии.

Трудящиеся Баталпашинского отдела, борясь за упрочение Советской власти, вместе с тем принимали активное участие в борьбе против врагов в других районах Советской республики. Многие из них героически сражались против Колчака, Деникина, Врангеля, белополяков, борясь бок о бок вместе с представителями других народов нашей страны. Так, славный сын ногойского народа, коммунист с 1919 года Ахлау Ахлов, бывший царский штабс-капитан, принимал активное участие в боях против белочехов, Колчака, Деникина, Юденича, командуя полком, а затем дивизией. В 1920 году, будучи военкомом Башкирской АССР, проделал значительную работу по упрочению Советской власти в Башкирии. Всю гражданскую войну прошли в боях коммунисты Я. Балахонов, Г. Чучулин, И. Пузырев, И. Бережной, А. Чайка, А. Ахлов, Г. Пономаренко,

И. Борисенко, Г. Балацкий, М. Мельников, П. Окружко, Г. Занченко, К. Темирезов, А. Карабашев, К. Шанов, П. Петровский, М. Милашова, А. Доценко и многие другие славные сыны и дочери народов Карачаево-Черкесии.

В 1920 году много баталпашинцев участвовало на польском и врангелевском фронтах. Газета «Баталпашинская правда» 9 июля 1920 года сообщала, что в день объявления в отделе первой мобилизации в Красную Армию — 7 июля

К. Ш. Шанов

1920 года — в центр отдела организованно прибыли многие сотни крестьян, казаков, горцев и настойчиво просили отправить их на борьбу с белополяками. Многие из этих добровольцев позднее отличились на фронте.

Усилиями всего советского народа, возглавляемого Коммунистической партией, были одержаны блестящие победы над объединенными силами контрреволюции. В октябре — ноябре 1920 года Красная Армия завершила разгром белополяков и Врангеля. С разгромом третьего похода Антанты закончился в основном период интервенции и гражданской войны в нашей стране. Трудящиеся Карачаево-Черкесии вписали немало ярких страниц в летопись социалистической революции и гражданской войны в нашей стране. В борьбе за победу Советской власти совершили подвиги многие наши земляки, боевые заслуги которых высоко оценены партией и правительством. Прославленный командир Красной Армии, герой гражданской войны Яков Балахонов был награжден тремя орденами Красного Знамени и почет-

ным революционным оружием. Высшую в те годы правительственную награду — орден Красного Знамени — получили также Афанасий Чайка, Иван Чаплинский, Курман-Али Курджиев, Назар Шпилько, Василий Соляной, Федор Резниченко, Воловик.

В борьбе за счастье будущих поколений отдали свою жизнь Михаил Старцев, Мефодий Чередниченко, Михаил Мельников, Таукан Алиев, Рамазан Курмангулов и многие другие отважные сыны и дочери народов нашей области.

В ходе борьбы за власть Советов из среды трудящихся Карачаево-Черкесии выдвинулись такие замечательные организаторы масс, как Иван Пузырев, Умар Алиев, Яков Балахонов, Даут Гутекулов, Саид Халилов, Курман-Али Курджиев, Ахлау Ахлов, Асланбек Калмыков, которые на заре новой жизни вложили много труда в дело развития экономики и культуры народов нашей области.

Имена тех, кто принимал активное участие в установлении и упрочении Советской власти, всегда будут жить в памяти благодарных потомков.

Советский народ, его славная Красная Армия под руководством Коммунистической партии в 1917—1920 гг. одержали всемирно-историческую победу. Сбылись пророческие слова великого Ленина, который еще в разгар гражданской войны заявил: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»²⁷³.

Решающим условием победы советского народа и его Красной Армии в годы гражданской войны было умелое руководство Коммунистической партии, которая сумела организовать трудящихся всех национальностей России на борьбу против врагов народной власти. «И только благодаря тому, — говорил В. И. Ленин, — что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в ко-

нечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»²⁷⁴.

Одной из основных причин победы Советской республики над белогвардейцами и интервентами являлось то, что благодаря правильной ленинской политике нашей партии в огне гражданской войны сложился и окреп военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, укрепились дружба народов нашей страны. Трудящиеся разных национальностей под руководством партии коммунистов сражались плечом к плечу, отстаивая всемирно-исторические завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

ОБРАЗОВАНИЕ АВТОНОМИИ

С осени 1920 года Советская республика приступила к мирному социалистическому строительству. К мирному труду вместе с другими народами приступили и трудящиеся Карачаево-Черкесии, которые под руководством Коммунистической партии и при постоянной помощи братских народов страны начали успешно строить новую жизнь.

В докладе комиссии по национальному и колониальному вопросам для II конгресса III Интернационала в июле 1920 года В. И. Ленин подчеркивал, что отсталые страны, освободившиеся от национального гнета и ставшие на путь советского развития, несмотря на свою отсталость, могут перейти к социализму. «С помощью пролетариата передовых стран, — говорил он, — отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»²⁷⁵. В нашей стране эту помощь ранее отсталым народам оказывали русский пролетариат и его партия.

В. И. Ленин, исходя из программы партии по национальному вопросу, разработал принципы государственного устройства национальных окраин России и опре-

делил способы вовлечения их в русло советского строительства. Он неоднократно подчеркивал, что советский строй может окончательно победить только при подлинном равноправии всех национальностей. В. И. Ленин беспощадно бичевал малейшее проявление недоверия к той или иной нации, считая, что «нет вещи хуже, чем недоверие нации»²⁷⁶.

В. И. Ленин, Центральный Комитет много внимания уделяли, в частности, восточным народам России, значительно отставшим в своем развитии. ЦК РКП(б) и Исполком Коминтерна в начале сентября созвали в Баку I съезд народов Востока, в работе которого принимали участие и представители кавказских горцев Умар Алиев, Джалал Коркмасов и др. Этот съезд имел важнейшее значение в деле упрочения Советской власти в районах России, населенных восточными народами, а также в мобилизации революционных сил народов Востока на борьбу против империализма и его агентуры на Кавказе. 14 октября 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В. И. Ленина обсудило вопрос «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами». В обсуждении этого вопроса на заседании Политбюро участвовали 27 делегатов съезда народов Востока—Антон Амур-Санан, Умар Алиев, Магомет Энеев, Рыскулов, Джурубаев, Романо, Хамбо, Дорджиев, Ринчино и другие²⁷⁷. Они высказались за предоставление автономии всем восточным народам, населяющим территорию нашей страны. В постановлении Политбюро, написанном В. И. Лениным, говорилось: «Признать необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений...»²⁷⁸.

Исходя из этого решения, Кавбюро ЦК РКП(б) во главе с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым начало подготовку к проведению съездов северокавказских народов. Эти съезды должны были принять решения об устройстве горских областей Кавказа. В конце октября 1920 года этот вопрос обсуждался на краевом совещании коммунистических организаций Кавказа и Дона, наметившем задачи партийного и советского строительства. В период подготовки и проведения съездов горских народов Орджоникидзе и Кирову оказывал помощь деле-

гат II конгресса III Коминтерна Умар Алиев. 11 августа 1920 года по окончании работы конгресса он был направлен на Кавказ уполномоченным Народного Комиссариата по делам национальностей, как указано в его мандате, «с полномочиями на организацию горских отделов при местных органах Советской власти, для информации и установления связи с центром»²⁷⁹.

Все горские народы Северного Кавказа на своих съездах высказались за автономию.

17 ноября 1920 года во Владикавказе открылся съезд народов Терской области, проходивший под руководством Орджоникидзе и Кирова. На съезде, в работе которого принимала участие и карачаевская делегация, была провозглашена Горская Автономная Советская Республика. В состав этой республики входили шесть национальных округов—Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский. Тогда же была провозглашена и Дагестанская Автономная Советская Республика. Горцы за свою долгую историю впервые получили автономию из рук Коммунистической партии. Предоставление автономии горцам еще теснее связало их с Советской Россией, с великим русским народом.

Приказ об образовании Карачаевского округа, куда входили кубанская и терская части Карачая, был издан 19 ноября 1920 года. По рекомендации С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе председателем Карачаевского окружного ревкома был назначен Умар Алиев. 19 ноября, по его представлению, Терский обком РКП(б) принял решение о создании Карачаевского оргбюро РКП(б), секретарем которого стал У. Алиев²⁸⁰. Оргбюро РКП(б) и окружной ревком проделали большую работу по восстановлению и развитию хозяйства и культуры горцев.

В дальнейшем жизнь требовала создания на основе национального округа более высокой формы автономии—областной автономии, непосредственно подчиненной центру. Поэтому трудящиеся Карачаевского национального округа уже с середины 1921 года стали высказываться за создание автономной области, причем вместе с народами Черкесии, которые еще не имели автономии. Идея о создании объединенной области поддерживалась и трудящимися Черкесии, так как с давних времен черкесы, аба-

зины, ногойцы и карачаевцы, а также русские, проживавшие в Баталпашинском отделе, находились в тесных экономических и культурных связях. Историческая, экономическая и культурная общность этих народов требовала их объединения в одну административно-территориальную единицу.

8 ноября 1921 года на заседании Карачаевского оргбюро РКП(б), где присутствовали все коммунисты Карачаевского округа, а также представители Наркомнаца РСФСР, СНК и ЦИК Горской Республики, по докладу У. Д. Алиева было принято решение ходатайствовать об образовании Карачаево-Черкесской автономной области.

Этот вопрос осенью 1921 года обсуждался во всех горских аулах и шести смежных русских станицах и получил одобрение трудящихся.

В ноябре 1921 года Чрезвычайный съезд карачаевского народа и съезд народов Черкесии вынесли решения ходатайствовать перед центральными органами власти о создании совместной автономии Карачая и Черкесии. Избранная на этих съездах совместная карачаево-черкесская делегация в составе У. Алиева (председатель), Д. Гутекулова, А. Калмыкова, Я. Чайкина, А. Батчаева, Ш. Алиева, М. Мансурова прибыла в Москву и в декабре 1921 года обратилась с ходатайством во ВЦИК. Просьбу народов Карачая и Черкесии о создании автономной области делегация передала В. И. Ленину, который внимательно отнесся к просьбе трудящихся. По его указанию 17 декабря Наркомнац принял решение о создании объединенной области, а 12 января 1922 года ВЦИК издал декрет об образовании Карачаево-Черкесской автономной области с непосредственным подчинением РСФСР. Область состояла из пяти округов: Учкуланского, Хумаринского, Мало-Карачаевского, Эльбурганского и Баталпашинского.

5 марта 1922 года начал свою работу областной ревком, председателем которого был назначен Курман-Али Алиевич Курджиев, а заместителями Даут Нашхович Гутекулов и Яков Филиппович Балахонов. Тогда же начало свою работу назначенное Юго-Восточным бюро ЦК РКП(б) Карачаево-Черкесское оргбюро РКП(б) во главе с Александром Арсентьевичем Сели-

Областной актив КЧЛО. 1923 г.

вановым (а с осени 1923 до конца 1924 года — Д. Н. Гутекуловым).

Создание Карачаево-Черкесской автономной области с непосредственным подчинением РСФСР еще теснее связало карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев с великим русским народом, приобщило их к передовой пролетарской материальной и духовной культуре и способствовало быстрому культурно-экономическому развитию ранее отсталой окраины царской России.

Таким образом, в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции ранее угнетенные народы Карачая и Черкесии получили свободу, равноправие и автономию из рук русского рабочего класса и его славной большевистской партии. Советский строй открыл им широкие возможности для дальнейшего развития. «Вот если бы,— говорил столетний старик-черкес,— запрудили эту горную речку, куда бы пошла вода? — Она бы теснилась, бурлила, билась бы о берега и стонала. Вот так было с нашим народом. Мы, в прошлом бедные горцы, всю жизнь прожили запруженными. И вот пришел к нам большой человек — Ленин и открыл в реке запруженное место. Вода хлынула большим потоком и пошла свободно, вольно и радостно»²⁸¹.

Упорная и длительная борьба народов нашей страны за победу Советской власти завершилась успешно. Советские люди под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным наголову разбили объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции и завоевали возможность строить коммунистическое общество.

За годы Советской власти преобразилась Карачаево-Черкесия. Народы, населяющие ее, ныне в единой братской семье народов Советского Союза строят коммунистическое общество, о котором много сотен лет мечтали люди труда.

Ленинская партия и Советское правительство особое внимание уделяли поднятию экономики и культуры ра-

нее отсталых народов, какими были и горцы Кавказа. В марте 1921 года X съезд партии разработал конкретные меры по уничтожению фактического неравенства народов нашей страны. Съезд выдвинул задачу — «помочь трудовым массам не великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию»²⁸².

Центральный Комитет партии и Советское правительство во главе с В. И. Лениным постоянно оказывали помощь народам Кавказа в ликвидации их отсталости, в развитии их экономики и культуры. В. И. Ленин много внимания уделял конкретным вопросам развития экономики и культуры горских народов, в том числе народов Карачаево-Черкесии. Центральный комитет нашей партии и Советское правительство оказывали всестороннюю помощь народам Кавказа. В. И. Ленин при огромной занятости находил время, чтобы лично заниматься устройством новой жизни трудящихся Карачаево-Черкесии. Когда Умар Алиев, уполномоченный Наркомнаца, на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 14 октября 1920 года сообщил о тяжелом экономическом положении на Северном Кавказе, в частности в Карачае, Владимир Ильич отнесся внимательно к этому сообщению и предложил ему представить письменный доклад о положении в Карачае. 18 октября был представлен подробный доклад. В препроводительной записке к нему Алиев писал:

«Тов. Ленину.

Представляя при сем докладную записку (согласно Вашего устного предложения во время заседания) о положении в Карачае, я прошу Вас *рассмотреть в первое ближайшее заседание Политбюро Центрального Комитета РКП*²⁸³ и разрешить предлагаемые меры (в конце доклада) для улажения настоящего положения в Карачае...».

На этой записке в тот же день В. И. Ленин написал красными чернилами: «т. Каменский! По-моему, надо *тотчас* послать *копию* т. Сталину для Бюро Цека на Кавказе, а этот оригинал перешлите т. Крестинскому. Ответьте мне также несколько слов по существу доклада.

Эта ленинская резолюция сыграла огромную роль в судьбе карачаевского народа, который впоследствии получил плодородные земли на плоскости, а его территория в ноябре 1920 года в качестве автономной единицы вошла в состав Горской АССР.

Судьба народов Карачаево-Черкесии занимала В. И. Ленина и в годы гражданской войны, и в восстановительный период. На железнодорожных, топографических, физических географических картах, которыми пользовался он в своем рабочем кабинете в Кремле, часто встречаются сделанные его рукой надписи — «кабардинцы», «горские татары», «карачаевцы», «черкесы»²⁸⁵.

В. И. Ленин лично интересовался перспективами развития Карачаево-Черкесии. 18 марта 1921 года В. И. Ленин затребовал данные, как он писал, «о богатствах (рудных и пр.) Черноморского побережья и Теберды, Кубанской области»²⁸⁶. 23 марта он просил представить литературные источники о природных ресурсах всего Северного Кавказа, интересуясь вопросом о том, насколько возможно наладить там горнорудную и свекловично-сахароваренную промышленность, комбинированную с овцеводческим и скотоводческим хозяйством²⁸⁷.

Глубоко знал В. И. Ленин жизнь трудящихся. Его поддержка советами и указаниями, постоянная помощь воспринимались народными массами на Кавказе с огромным воодушевлением. В деле переустройства жизни кавказских народов большое значение имело письмо В. И. Ленина от 14 апреля 1921 года «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». В нем великий вождь давал коммунистам республик Кавказа важнейшие советы и директивы об упрочении Советской власти, об укреплении дружбы между народами и о развитии народного хозяйства Кавказа.

«Не копировать нашей тактики,— говорил он,— а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917 — 1921 годов»²⁸⁸.

✓ В результате последовательного проведения в жизнь ленинской национальной политики за годы Советской власти в Карачаево-Черкесии были созданы развитая промышленность и крупное механизированное социали-

стическое сельское хозяйство, а также достигнуты большие успехи в развитии национальной по форме социалистической по содержанию культуры.

История народов орденоносной Карачаево-Черкесской автономной области со всей убедительностью показывает, что малые народы могут добиться действительной свободы, независимости и культурно-экономического процветания только в условиях социализма и коммунизма. Карачаевцы, черкесы, абазинны, ногайцы, как и другие ранее отсталые народы, благодаря огромной помощи русского пролетариата перешли к социализму, минуя мучительную стадию в развитии общества — капитализм.

Трудящиеся Карачаево-Черкесии по праву гордятся тем, что они внесли достойный вклад в построение социалистического общества в СССР. За годы Советской власти они под руководством Коммунистической партии добились выдающихся успехов во всех областях жизни.

Братские народы многонациональной Карачаево-Черкесии — русские и карачаевцы, украинцы и черкесы, абазинны и ногайцы, осетины и греки, — трудясь рука об руку, превратили свою область в один из цветущих уголков Советского Союза. За успехи в хозяйственном и культурном строительстве, в ознаменовании 400-летия добровольного присоединения народов Карачаево-Черкесии к России 27 сентября 1957 года область была награждена орденом Ленина.

Во главе неутомимого труда и борьбы рабочих, колхозников и народной интеллигенции стояла и стоит славная Коммунистическая партия, в руководстве которой народ видит залог всё новых и новых успехов в коммунистическом строительстве, в укреплении братской дружбы и сотрудничества народов, в росте могущества многонационального Советского государства — гордости советского народа.

Под руководством КПСС народы Карачаево-Черкесии вместе с другими братскими народами нашей страны уверенно идут к своей главной цели — коммунизму, светлому будущему всего человечества.

ПРИМЕЧАНИЕ

(ссылки на источники)

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, М., 1954, стр. 556.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 595.

³ С. М. Киров. Избранные статьи и речи (1912 — 1934 гг.). М., 1957, стр. 40.

⁴ «Северокавказский большевик», 1934, 20 марта.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 323.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 318.

⁷ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, М., 1956, стр. 70 — 71.

⁸ Там же.

⁹ Там же, стр. 74.

¹⁰ Записки и. о. начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-майора Малама. Екатеринодар, 1893, стр. 81.

¹¹ «Правда», 1957, 6 июля.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21., стр. 211.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 70.

¹⁴ Государственный архив Краснодарского края, ф. 454, оп. 1, д. 6411, л. 4.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

¹⁶ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 354 — 355.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 113.

¹⁸ Д. Поляков, Л. Фурсова. Партия и национальные резервы в Октябрьской революции. М., 1958, стр. 75.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

²¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, М., 1956, стр. 74.

²² ГАКК, ф. р — 1259, оп. 1, д. 16, лл. 79, 83.

²³ ГАКК, ф. р — 411, оп. 2, д. 206, л. 31.

²⁴ ГАКК, ф. р — 1259, оп. 1, д. 23, л. 55.

²⁵ ГАКК, ф. р — 1259, оп. 1, д. 4, л. 133.

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

²⁷ ГАКК, ф. р — 411, оп. 2, д. 206, л. 30.

²⁸ ГАКК, ф. р — 411, оп. 2, д. 206, л. 32.

²⁹ ЦГА СО АССР, ф. р — 10, оп. 1, д. 3, л. 252.

- ³⁰ ГАКК, ф. р — 13, оп. 2, д. 22, л. 3.
- ³¹ ГАКК, ф. р — 6, д. 16-а, л. 30.
- ³² Проф. И. Разгон. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе, М., 1941, стр. 87.
- ³³ ЦГА СО АССР, ф. р — 10, оп. 1, д. 1, л. 10.
- ³⁴ ЦГА СО АССР, ф. р — 9, оп. 1, д. 2, л. 9.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же, л. 10.
- ³⁸ Там же, л. 4.
- ³⁹ Конференция Казачьих Войск и Союза горских народов Кавказа. Екатеринодар, 1917, стр. 10 — 11.
- ⁴⁰ Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917 — 1920 гг. Краснодар, 1957, стр. 117.
- ⁴¹ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы. Тбилиси, 1956, стр. 105.
- ⁴² ГАКК, ф. р — 411, оп. 2, д. 206, л. 32.
- ⁴³ ГАКК, ф. р — 449, оп. 9, д. 1270, лл. 3 — 5.
- ⁴⁴ ЦГА СО АССР, ф. р — 10, оп. 1, д. 3, л. 263.
- ⁴⁵ ГАКК, ф. р — 449, оп. 9, д. 54, лл. 5 — 6.
- ⁴⁶ Образование СССР. Сборник документов, М. — Л., 1949, стр. 21.
- ⁴⁷ «КПСС в резолюциях...», ч. 1, стр. 711.
- ⁴⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 94.
- ⁴⁹ ГАКК, ф. р — 411, оп. 1, д. 290, л. 262.
- ⁵⁰ Армавирский филиал ГАКК, ф. р — 1194-а, оп. 1, д. 21, л. 80.
- ⁵¹ Газ. «Горская жизнь», 15 ноября 1925 г.
- ⁵² ГАКК, ф. р — 1259, оп. 1, д. 42, л. 515.
- ⁵³ ГАКК, ф. р — 411, оп. 1, д. 293, л. 92.
- ⁵⁴ Там же, л. 100.
- ⁵⁵ И. Никонов. Киров на Северном Кавказе, стр. 27.
- ⁵⁶ И. Разгон. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. М., 1941, стр. 71.
- ⁵⁷ С. М. Киров. Избранные статьи и речи, М., 1957, стр. 20.
- ⁵⁸ Там же, стр. 35 — 36.
- ⁵⁹ ГАКК, ф. р — 411, оп. 1, д. 216, л. 81.
- ⁶⁰ ЦГАОР, ф. р — 393, оп. 2, д. 50, лл. 111 — 112.
- ⁶¹ Там же, л. 113.
- ⁶² А. Хоретлев. Адыгея под знаменем ленинизма. Майкоп, 1960, стр. 23.
- ⁶³ ЦГАОР, ф. р — 393, оп. 2, д. 50, л. 115.
- ⁶⁴ Там же, лл. 115 — 116.
- ⁶⁵ Карачаево-Черкесский областной музей краеведения, рукописный фонд, д. 14, л. 26.
- ⁶⁶ Карачаево-Черкесский областной музей краеведения, рукописный фонд, д. 131, л. 76.
- ⁶⁷ И. Борисенко. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1930, стр. 207 — 208.
- ⁶⁸ Газ. «Ленинское знамя» (орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС), 24 января, 1962.
- ⁶⁹ Архив КЧНИИ, ф. 9, оп. 9, д. 22, л. 5.

- ⁷⁰ Газ. «Правда», 4 марта 1935 года.
- ⁷¹ Н. Я. Балаханов. Страницы из жизни Якова Балаханова. Черкесск, 1957, стр. 16.
- ⁷² С марта 1918 г. даты даны по новому стилю.
- ⁷³ Газ. «Известия Кубанского областного центрального исполнительного комитета Советов народных депутатов», 7 апреля 1918 г.
- ⁷⁴ У. Алиев. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927, стр. 148.
- ⁷⁵ Г. Апресян. От повстанческих отрядов к Красной Армии. Журн. «Революция и горец», №№ 10—12, Ростов-на-Дону, 1933, стр. 127.
- ⁷⁶ ГАКК, ф. р — 411, оп. 2, д. 306, л. 2.
- ⁷⁷ И. Тамбиев. Карачай прежде и теперь. Ростов-на-Дону, 1931, стр. 16.
- ⁷⁸ И. Борисенко. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1930, стр. 167.
- ⁷⁹ Карачаево-Черкесский областной музей краеведения, рукописный фонд, д. 55, л. 4.
- ⁸⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 114.
- ⁸¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 10.
- ⁸² Журн. «Молодой большевик», № 33, 16 марта 1951 года.
- ⁸³ Ленинский сборник, т. XXIV, стр. 20.
- ⁸⁴ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. М., 1956, стр. 97.
- ⁸⁵ Борьба за Советскую власть на Кубани, стр. 263—264.
- ⁸⁶ Газ. «Прикубанская правда», 12 июля 1918 г.
- ⁸⁷ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 1, д. 22, л. 217.
- ⁸⁸ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 8, д. 42-а, л. 107; оп. 4, д. 44, л. 125.
- ⁸⁹ Партактив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 1532, л. 2.
- ⁹⁰ ГАКК, ф. р — 411, оп. 2, д. 322, л. 4.
- ⁹¹ Газ. «Пролетарий» (Баку), 27 августа 1919 г.
- ⁹² ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 50, л. 117.
- ⁹³ Газ. «Горская жизнь», 20 июля 1920 г.
- ⁹⁴ Газ. «Известия ВЦИК», 2 августа 1918 г.
- ⁹⁵ Архив КЧНИИ, ф. 9, оп. 9, д. 25, лл. 92—93.
- ⁹⁶ Там же, л. 93.
- ⁹⁷ Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг., стр. 286.
- ⁹⁸ Ставропольский музей краеведения, научный фонд, д. 539, л. 2.
- ⁹⁹ ГАКК, ф. р — 14, оп. 1, д. 21, л. 59.
- ¹⁰⁰ Газ. «Известия Пятигорского Совета рабочих, крестьянских, солдатских и горских депутатов», 9 августа 1918 г.
- ¹⁰¹ Ян Полуян. Очерки гражданской борьбы на Кубани. Краснодар, 1921, стр. 9—11.
- ¹⁰² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 1, л. 41.
- ¹⁰³ Там же, д. 511, лл. 1, 10.
- ¹⁰⁴ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.), М., 1958, стр. 189.
- ¹⁰⁵ Журн. «Жизнь национальностей», № 4, 2 февраля 1919 г.
- ¹⁰⁶ Р. Х. Гугов, У. А. Улигов. Борьба трудящихся за власть Советов в Кабарде и Балкарии, стр. 146.
- ¹⁰⁷ Газ. «Народная власть», 12 декабря 1918 г.
- ¹⁰⁸ Там же, 7 декабря 1918 г.

- ¹⁰⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 14, л. 1.
- ¹¹⁰ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 619, л. 131.
- ¹¹¹ Р. Х. Гугов, У. А. Улигов. Борьба трудящихся за власть Советов в Кабарде и Балкарии, стр. 154.
- ¹¹² ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 619, л. 130.
- ¹¹³ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, М., 1956, стр. 66.
- ¹¹⁴ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, М., стр. 90.
- ¹¹⁵ ГАКК, ф. р — 10, оп. 1, д. 7, л. 157.
- ¹¹⁶ Г. Соколов. Интервенты на Кубани. Краснодар, 1956, стр. 19.
- ¹¹⁷ ГАКК, ф. р — 14, оп. 1, д. 4, л. 82.
- ¹¹⁸ ГАКК, ф. р — 7, оп. 2, д. 192, л. 10.
- ¹¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 14, л. 32.
- ¹²⁰ Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 578, л. 64.
- ¹²¹ Воспоминания П. И. Петровского.
- ¹²² Газ. «Советское казачество» (ст. Отрадная), 21 февраля 1958 г.
- ¹²³ Архив КЧНИИ, ф. 9, оп. 9, д. 25, лл. 78 — 79.
- ¹²⁴ Газ. «Вольный горец» (Тифлис), 22 сентября 1919 г.
- ¹²⁵ Партархив Карачаево-Черкесского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 35, л. 62.
- ¹²⁶ ГАКК, ф. р — 7, оп. 2, д. 155, л. 5.
- ¹²⁷ ЦГА Кабардино-Балкарской АССР, ф. 201, оп. 1, д. 13, л. 1042.
- ¹²⁸ Борьба за Советскую власть на Кубани, стр. 318.
- ¹²⁹ ГАКК, ф. р — 14, оп. 1, д. 4, л. 4.
- ¹³⁰ ГАКК, ф. р — 6, оп. 1, д. 276, л. 6.
- ¹³¹ ЦГА КБ АССР, ф. 201, оп. 1, д. 13, л. 1043.
- ¹³² ГАКК, ф. р — 14, оп. 1, д. 49, л. 17.
- ¹³³ Газ. «Вольная Кубань», 21 апреля 1919 года.
- ¹³⁴ ГАКК, ф. р — 7, оп. 2, д. 200, л. 10.
- ¹³⁵ И. Никонов. Киров на Северном Кавказе. Нальчик, 1960, стр. 66.
- ¹³⁶ Г. К. Орджоникидзе. Биография, М., 1962, стр. 115.
- ¹³⁷ «КПСС в резолюциях...», ч. 1, М., 1954, стр. 447.
- ¹³⁸ Партархив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 84, л. 26.
- ¹³⁹ ЦГАОР, ф. 5145, оп. 14, д. 26, л. 2.
- ¹⁴⁰ Карачаево-Черкесский областной музей краеведения, рукописный фонд, д. 131, л. 61.
- ¹⁴¹ Карачаево-Черкесский областной музей краеведения, рукописный фонд, д. 131, л. 63.
- ¹⁴² Там же, л. 66.
- ¹⁴³ Архив КЧНИИ, ф. 9, оп. 9, д. 25, л. 103.
- ¹⁴⁴ ЦГА КБ АССР, ф. 201, оп. 1, д. 13, л. 1043.
- ¹⁴⁵ Карачаево-Черкесский областной музей краеведения, рукописный фонд, д. 131, лл. 54, 55.
- ¹⁴⁶ А. Г. Евсеев. Карачай на социалистическом подъеме, стр. 8.
- ¹⁴⁷ ЦГАСА, ф. 33504, оп. 1, д. 44, л. 2.
- ¹⁴⁸ Там же, д. 17, л. 9.
- ¹⁴⁹ Там же, л. 24.
- ¹⁵⁰ Там же, д. 32, л. 4.

- 151 ЦГАОР, ф. 4798, оп. 1, д. 2, л. 2.
- 152 ГАКК, ф. р — 7, оп. 2, д. 200, л. 2.
- 153 Там же.
- 154 Там же, л. 3.
- 155 Там же, л. 5.
- 156 Там же, л. 10.
- 157 Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 90.
- 158 ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 1, д. 125, л. 13.
- 159 Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 89.
- 160 Газ. «Вольный горец», 8 сентября 1919 г.
- 161 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 51.
- 162 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 34 — 35.
- 163 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 244 — 245.
- 164 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 14, лл. 45 — 46.
- 165 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 55.
- 166 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 135, л. 126.
- 167 М. С. Искендеров. Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958, стр. 400.
- 168 ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 3, д. 3, л. 14.
- 169 Там же, д. 4, л. 9.
- 170 Там же, л. 30.
- 171 С. М. Киров. Статьи и речи, документы, т. I, М., 1936, стр. 147.
- 172 Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917 — 1921 гг. М., 1958 стр. 328.
- 173 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 232.
- 174 Архив КЧНИИ, ф. 9, оп. 9, д. 26, л. 96.
- 175 ГАКК, ф. р — 14, оп. 1, д. 41, л. 163.
- 176 Карачаево-Черкесский областной музей краеведения, рукописный фонд, д. 131, л. 58.
- 177 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 407.
- 178 Государственный архив КЧАО, р — 40, оп. 1, д. 1, л. 4.
- 179 Там же.
- 180 Там же, ф. 9, оп. 9, д. 25, л. 113.
- 181 ГАКК, ф. р — 6, оп. 1, д. 188, л. 305.
- 182 ЦГАСА, ф. 109, оп. 3, д. 225, л. 464.
- 183 ЦГАСА, ф. 193, оп. 4, д. 334, л. 152.
- 184 Там же, лл. 153 — 154.
- 185 Там же, д. 334, л. 158.
- 186 За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы. Нальчик, 1957, стр. 207 — 208.
- 187 За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы. Нальчик, 1957, стр. 211.
- 188 ЦГА КБ АССР, ф. 201, оп. 1, д. 13, л. 1043.
- 189 ЦГАСА, ф. 193, оп. 4, д. 714, л. 134.
- 190 ЦГАСА, ф. 109, оп. 3, д. 212, л. 9.
- 191 ЦГАСА, ф. 193, оп. 4, д. 334, лл. 184 — 186.
- 192 За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы. Нальчик, 1957, стр. 229.
- 193 Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, М., стр. 111.
- 194 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 175.

- 195 ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 11, д. 10, л. 5; д. 11, л. 1.
- 196 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 178.
- 197 Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, ч. 1, 1956, М., стр. 120.
- 198 Газ. «Баталпашинская правда», 25 июня, 1920 г.
- 199 Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 1966, оп. 1, д. 5, л. 92.
- 200 Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. Статистический сборник. Краснодар, 1924, стр. 441.
- 201 Журн. «Спутник коммуниста», №№ 5—6, Краснодар, 1920, стр. 6.
- 202 ГАКК, ф. р — 158, оп. 1, д. 23, л. 9.
- 203 «КПСС в резолюциях...», ч. I, М., стр. 487.
- 204 Журн. «Известия Кубано-Черноморского обкома РКП(б)», № 1. Краснодар, 1920, стр. 8.
- 205 Газ. «Красное знамя» (Краснодар), № 26, 25 мая 1920 г.
- 206 Журн. «Известия Кубано-Черноморского обкома РКП(б)», № 4. Краснодар, 1920, стр. 6.
- 207 Статистико-экономические материалы по обследованию Кубанского края. Екатеринодар, 1919, стр. 64.
- 208 ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 1, л. 1.
- 209 ГАКК, ф. р — 158, оп. 1, д. 54, л. 15.
- 210 Газ. «Красные горы» (орган Баталпашинского отдельского ревкома), 23 мая 1920 г.
- 211 ГАКК, ф. р — 158, оп. 1, д. 42, л. 307.
- 212 ГАКЧАО, ф. 40, оп. 1, д. 1.
- 213 ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 11, д. 31, л. 1.
- 214 Борьба за Советскую власть на Кубани, стр. 399.
- 215 ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 11, д. 31, л. 1.
- 216 ЦГАСА, ф. 193, оп. 1, д. 77, л. 643.
- 217 Там же, оп. 2, д. 130, л. 6.
- 218 Э. А.-Г. Джанибеков. Образование Карачаево-Черкесской автономной области. «40 лет автономии Карачаево-Черкесии». Черкесск, 1962, стр. 57.
- 219 ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 11, д. 31, л. 2.
- 220 Газ. «Баталпашинская правда», 14 июля 1920 г.
- 221 Газ. «Баталпашинская правда», 13 июля 1920 г.
- 222 Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 1966, оп. 1, д. 5, л. 4.
- 223 Газ. «Советский Кавказ» (орган Кавбюро ЦК РКП(б) и Северо-Кавказского ревкома), 22 августа 1920 г.
- 224 Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 1966, оп. 1, д. 21, л. 15 — 16, 28 — 29.
- 225 Там же, л. 28.
- 226 ГАКЧАО, ф. 40, оп. 1, д. 1, л. 48.
- 227 Газ. «Советский Кавказ» (Пятигорск), 10 июля 1920 г.
- 228 Газ. «Баталпашинская правда», 18 июня 1920 г.
- 229 Газ. «Баталпашинская правда», 25 июня 1920 г.
- 230 Газ. «Баталпашинская правда», 11 июля 1920 г.
- 231 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 276.
- 232 Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 1966, оп. 1, д. 10, л. 43.
- 233 Газ. «Баталпашинская правда», 7 июля 1920 г.

- 234 Газ. «Баталпашинская правда», 2 июля 1920 г.
- 235 ЦГАСА, ф. 317, оп. 1, д. 20, л. 153.
- 236 И. С. Коротков. Разгром Врангеля. М., 1955, стр. 139.
- 237 ЦГАСА, ф. 317, оп. 1, д. 20, лл. 20 — 23.
- 238 Там же, д. 22, л. 32.
- 239 Газ. «Советский Кавказ», 22 августа 1920 г.
- 240 ГАКК, ф. р — 158, оп. 1, д. 32, л. 26.
- 241 И. Шевцов. В 1920 году. «Незабываемые годы». Ставрополь, 1960, стр. 20.
- 242 ЦГАСА, ф. 317, оп. 1, д. 15, л. 1.
- 243 ГАКК, ф. р — 102, оп. 1, д. 42, л. 2.
- 244 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 265.
- 245 Там же, стр. 277.
- 246 З. Орджоникидзе. Путь большевика. М., 1956, стр. 293.
- 247 ЦГАСА, ф. 192, оп. 4, д. 773, л. 32.
- 248 ЦГАСА, ф. 320, оп. 1, д. 21, лл. 5, 9.
- 249 ЦГАСА, ф. 109, оп. 3, д. 291, л. 16.
- 250 Там же.
- 251 ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 11, д. 143, л. 1.
- 252 ЦГАСА, ф. 317, оп. 1, д. 9, лл. 67, 70, 138, 191, 229.
- 253 Там же, л. 67.
- 254 ЦГАСА, ф. 192, оп. 2, д. 836, л. 5.
- 255 ЦГАСА, ф. 317, оп. 1, д. 21, л. 51.
- 256 Г. Апресян. От повстанческих отрядов к Красной Армии. Журн. «Революция и горец», №№ 10—12, Ростов-на-Дону, 1933, стр. 127.
- 257 ЦГАСА, ф. 317, оп. 1, д. 22, л. 51.
- 258 ЦГАСА, ф. 192, оп. 2, д. 836, л. 5.
- 259 ЦГАСА, ф. 320, оп. 1, д. 9, л. 11.
- 260 ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 4, д. 70, л. 16.
- 261 И. Шевцов. В 1920 году. «Незабываемые годы», Ставрополь, 1960.
- 262 ЦГАСА, ф. 192, оп. 1, д. 173, л. 23.
- 263 Газ. «Горская жизнь», 7 ноября 1924 г.
- 264 ЦГАСА, ф. 192, оп. 2, д. 836, л. 6.
- 265 Газ. «Горская беднота» (Владикавказ), 26 сентября 1920 г.
- 266 ЦГАСА, ф. 317, оп. 1, д. 20, л. 117.
- 267 ЦГАСА, ф. 192, оп. 1, д. 177, л. 127.
- 268 Там же, д. 211, л. 155.
- 269 ЦГАСА, ф. 109, оп. 3, д. 295, л. 18.
- 270 Умар Алиев. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927, стр. 149.
- 271 ЦГАСА, ф. 192, оп. 1, д. 211, л. 192.
- 272 Там же.
- 273 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.
- 274 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.
- 275 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.
- 276 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 161.
- 277 А. М. Амур-Санан. Избранное. М., 1966, стр. 213.
- 278 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 342.

- ²⁷⁹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 394, л. 8.
- ²⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 65, оп. 1, д. 2, л. 10.
- ²⁸¹ А. Победоносцев. Черкесия. М., 1940, стр. 40.
- ²⁸² Резолюция X съезда РКП(б). «КПСС в резолюциях...», стр. 559.
- ²⁸³ Подчеркнуто В. И. Лениным. (К. Л.).
- ²⁸⁴ ЦГАОР, НИН, ф. 1318, оп. 1, д. 141, л. 127. Документ опубликован мною впервые в газ. «Ленинское знамя» 22 апреля 1965 г.; Сборник «Ленин о Доне и Северном Кавказе», Ростов-на-Дону, 1967, стр. 258.
- ²⁸⁵ Х. Г. Берикетов. Ленин и Кабардино-Балкария. «Ученые записки КБНИИ», т. XXIII, Нальчик, 1965, стр. 168.
- ²⁸⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 101.
- ²⁸⁷ Там же, стр. 105 — 106.
- ²⁸⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 200.
-

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. Социально-экономическое и политическое положение Карачая и Черкесии накануне Октябрьской революции. 6

Глава II. Октябрьская революция и установление Советской власти в Карачае и Черкесии (февраль 1917 — сентябрь 1918 гг.) 18

В период подготовки Октября 18

Установление власти Советов 42

Начало гражданской войны 73

Глава III. Трудящиеся Карачая и Черкесии в борьбе с Дежидинским (сентябрь 1918 — март 1920 гг.) 102

Антинародные мероприятия белогвардейцев. 102

В борьбе против белогвардейщины 110

Восстановление Советской власти 130

Глава IV. Борьба большевиков за упрочение Советской власти в Карачае и Черкесии (март — декабрь 1920 г.) 140

Начало переустройства жизни на основах социализма. 140

Ликвидация бандитизма. Конец гражданской войны 156

Образование автономии 175

Примечание 184

Кази Танаевич Лайпанов

ОКТЯБРЬ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Борьба большевиков за власть Советов (1917 — 1920 гг.)

Редактор **Б. О. Джанибеков**. Художник **В. И. Бекетов**.
Худож. редактор **М. П. Бертник**. Тех. редактор **Г. М. Хомякова**.
Корректор **С. К. Аникеев**.

Сдано в набор 28-IV-1971 г. Подписано в печать 24-XI-1971 г.
Формат 84x108¹/₃₂. Физ. п. л. 6. Усл. п. л. 10,08. Уч.-изд. л. 9,86.
Заказ 2151. Тираж 1500 экз. ВУ 82693. Цена 43 коп.

Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, Черкесск, Ленина, 38.
Карачаево-Черкесская областная типография,
Черкесск, Первомайская, 47.